

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

На правах рукописи

Богданов Алексей Владимирович

СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС ОТГЛАГОЛЬНЫХ АДЪЕКТИВОВ

Специальность 10.02.19 — теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
к.ф.н. Татевосов. С.Г.

Москва 2011

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Исходные понятия.....	10
1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем.....	10
1.2 Синтаксическая структура адъективов.....	15
1.2.1 Концепция Л. Бэбби.....	15
1.2.2 Концепция А. Перельцвайг.....	20
1.3 Деривация как синтаксический процесс.....	26
1.4 Гипотеза о неаккузативности.....	32
1.4.1 Феномен неаккузативности.....	32
1.4.2 Неаккузативность в русском языке.....	34
1.5 Теория инкорпорации.....	38
1.5.1 Обобщение М. Бейкера.....	38
1.5.2 Инкорпорация в русском языке.....	42
1.6 Феномен генерического (обобщенного) значения.....	44
1.6.1 Неформально о семантике генеричности.....	45
1.6.2 «Врожденная» генеричность некоторых предикатов.....	47
1.6.3 Формально о семантике генеричности.....	49
Глава 2. Отглагольные адъективы на -ем/-им/-ом.....	51
2.1 Морфология адъективов на -ем/-им/-ом.....	51
2.1.1 Совершенный/несовершенный вид в формах на -ем/-им.....	51
2.1.2 Адъективы на -ом.....	53
2.1.3 Актантная структура исходных глаголов.....	55
2.1.4 Некоторые выводы.....	60
2.2 Семантика М-адъективов.....	61
2.3 Инвентарь свойств и тестовые синтаксические контексты.....	63
2.3.1 Исходные свойства.....	64
2.3.2 Протестированные свойства.....	66
2.3.3 Синтаксические контексты.....	69
2.4 Анализ материала.....	71
2.4.1 Стандартный класс.....	71
2.4.1.1 Модальная и ситуативная семантика.....	72
2.4.1.2 Возможность конструкции с наречием «часто».....	77
2.4.1.3 Возможность конструкции с наречием «весьма».....	80
2.4.1.4 Агентивные обстоятельства и агентивные дополнения.....	83
2.4.1.5 Синтаксические контексты.....	86
2.4.1.6 Итоги по стандартному классу.....	88
2.4.2 Редуцированный класс.....	89
2.4.3 Класс адъективов на -ом.....	98
2.5 Итоги анализа М-адъективов.....	104
Глава 3. Активные причастия настоящего времени.....	107
3.1 Предмет рассмотрения.....	107
3.2 Синтаксические свойства активных причастий настоящего времени.....	108
3.2.1 Синтаксические контексты.....	108

3.2.2 Возможные зависимые.....	109
3.3 Семантические свойства активных причастий настоящего времени.....	113
3.4 Соотношение синтаксических и семантических свойств активных причастий настоящего времени.....	117
3.5 Влияние типа исходного предиката на возможность генерической интерпретации причастия.....	121
3.6 Итоги анализа активных причастий настоящего времени.....	126
Глава 4. Объяснение найденных ограничений.....	128
4.1 Синтаксическая структура М-адъективов.....	129
4.1.1 Стандартный класс с ситуативной интерпретацией	129
4.1.2 Стандартный класс с модальной интерпретацией.....	133
4.1.3 Редуцированный класс.....	138
4.1.4 Класс адъективов на -ом.....	142
4.1.5 Итоговые данные по синтаксической структуре М-адъективов трех классов	145
4.1.6 Предикативная позиция.....	146
4.2 Синтаксическая структура активных причастий настоящего времени.....	153
4.2.1 Эпизодическая интерпретация.....	153
4.2.2 Генерическая интерпретация.....	156
4.2.3 Предикативная позиция.....	160
4.3 Адъективные модификаторы.....	161
Глава 5. Словосложение в отглагольных адъективах.....	165
5.1 Предмет рассмотрения.....	165
5.1.1 Сложные причастия и отглагольные прилагательные.....	165
5.1.2 Разграничение композитов и словосочетаний.....	167
5.1.3 Именная основа в составе композита.....	173
5.2 Синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов.....	176
5.3 Семантика сложных отглагольных адъективов.....	182
5.4 Типы сложных отглагольных адъективов с неименной основой.....	187
5.4.1 Тип 1: модификаторы ситуации.....	188
5.4.2 Тип 2: вторичные предикаты.....	190
5.4.3 Тип 3: результирующее состояние.....	192
5.4.4 Тип 4: степенные модификаторы.....	193
5.4.4.1 Подтип 4.1 Модификация степени возможности.....	194
5.4.4.2 Подтип 4.2 Модификация степени результирующего состояния.....	195
5.4.4.3 Подтип 4.3 Модификация степени интенсивности действия.....	196
5.5 Итоги рассмотрения сложных отглагольных адъективов.....	197
5.6 Структура сложных отглагольных адъективов.....	198
Заключение.....	202
Библиография.....	205

Введение

Работа посвящена исследованию синтаксической структуры адъективных отглагольных дериватов. В работе предлагается формально-синтаксический анализ, в соответствии с которым адъективные дериваты наследуют часть свойств исходного глагола, от которого они образованы. Это наследование описывается нами как частичная редукция синтаксической структуры исходного глагола. Для каждого из описанных в работе типов адъективных дериватов показано, какая часть исходной глагольной структуры редуцирована в результате деривации, а какая — сохраняется в деривате.

Объект исследования. Основным объектом исследования в данной работе стали отглагольные адъективы, то есть, лексемы, имеющие адъективную систему склонения (изменяющиеся по роду, числу и падежу, а также имеющие полные и краткие формы), синтаксический статус определения (в именной группе зависят от имени существительного и согласуются с ним по роду, числу и падежу) и образованные от глагола. «Образование от глагола» понимается в широком смысле — мы включаем в это понятие как процесс, традиционно признаваемый словообразованием (*жечь* → *жгучий*), так и процесс, традиционно относимый к словоизменению (*жечь* → *жгуций*).

В работе использован материал русского языка. Объектом исследования в равной степени являются как (традиционные) причастия, так и (традиционные) отглагольные прилагательные. Подробно рассмотрены адъективы на -ем/-им/-ом (*узнаваемый, выполнимый, искомый*) и адъективы на -ущ/-ющ/-ащ/-ящ (*читающий, пишуций*). Именно эти два типа адъективов представляют наибольший интерес с семантической точки зрения — помимо обычного, ситуативного, значения, они могут иметь значение возможности в случае адъективов на -ем/-им/-ом (*выполнимый, применимый*) и генерическое значение в случае адъективов на -ущ/-ющ/-ащ/-ящ (*играющий тренер, пьюций человек*).

Цели исследования. Основная цель работы – описание внутренней синтаксической структуры отглагольных адъективов. Поскольку глагол представляет собой синтаксически сложную языковую единицу, для его дериватов (адъективов, номинализаций, инфинитивов и т.п.) открывается большое поле синтаксических возможностей. Внутренняя структура любых отглагольных дериватов представляет большой интерес для общей синтаксической теории, поскольку проливает свет в том числе и на синтаксическое устройство самого глагола и его непосредственных и расширенных проекций.

Вторая цель работы – предложить классификацию русских отглагольных адъективов (причастий и отглагольных прилагательных), которая отражает реально существующие в языке ограничения и противопоставления.

Задачи исследования полностью обусловлены его общими целями. Это, в частности:

- Произвести классификацию основных типов отглагольных адъективов;
- Выявить, какие синтаксические свойства проявляют отглагольные адъективы каждого из классов
- Определить, какие семантические свойства проявляют отглагольные адъективы каждого из классов
- Установить, каким образом выявленные синтаксические и семантические различия можно объяснить, опираясь на внутреннюю синтаксическую структуру адъектива

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике объектом синтаксического анализа становятся все более широкие классы языковых выражений. Если в 60-е годы в фокусе внимания была главным образом синтаксическая структура предикации, или клаузы, то современные исследователи применяют приемы синтаксического анализа к структуре более простых языковых единиц, таких, например, как сложные слова (компози́ты) или даже однокорневые лексемы [Baker 1988], [Levin & Rappaport 1998], [Alexiadou 2001]. Продуктивность таких исследований позволяет

утверждать, что общие ограничения на структуру языкового выражения применимы не только к клаузе или словосочетанию, но и к внутреннему устройству лексемы, а значит, носят фундаментальный характер. В свете этой тенденции становится очевидно, что исследования, посвященные внутренней синтаксической структуре сложных слов и однокорневых лексем в различных языках, весьма актуальны для мирового сообщества лингвистов и для фундаментальной лингвистики. Надо отметить, что формально-синтаксические исследования на материале русского языка в последние годы были относительно немногочисленны. Наше исследование нацелено на то, чтобы восполнить этот пробел и дать представление о том, что русский языковой материал — и в том числе такой материал, как отдельные однокорневые лексемы, — также поддается описанию и объяснению в рамках формально-синтаксического подхода. Оно позволяет взглянуть в новом свете на старые проблемы русской грамматики и во многих случаях предложить новые и оригинальные их решения.

Из сказанного непосредственно вытекает научная новизна предлагаемой работы. Причастия и отглагольные прилагательные анализируются нами в рамках единого подхода — как частные случаи одного общего явления — адъективной отглагольной деривации. Это позволяет отстраниться от традиционных взглядов на устройство отглагольных адъективов в русском языке и от традиционного деления причастий и отглагольных прилагательных, которое имеет отчетливо поверхностный характер. Это помогает увидеть и объяснить их фундаментальные сходства в рамках единой системы допущений и приемов анализа. В частности, мы получаем возможность сформулировать новую классификацию отглагольных адъективов, образованных с помощью одной группы суффиксов, которая, на наш взгляд, в отличие от традиционной, существенно более адекватно отражает имеющиеся в языке ограничения и противопоставления.

Теоретическая значимость. Исследование вносит в теорию грамматики новое

понимание того, как соотносятся глаголы и их адъективные дериваты. В работе сформулирована система гипотез о том, какая часть глагольной синтаксической структуры остается в адъективе в результате деривации, а какая — редуцируется. В каждом случае данные о синтаксической структуре подкреплены данными о возможных значениях адъективного деривата. Эти гипотезы проверены на русском языковом материале, который ценен тем, что благодаря многозначности некоторых отглагольных адъективов мы получаем возможность увидеть разные фрагменты глагольной синтаксической структуры, перешедшей в отглагольный дериват.

Практическая ценность. Полученная в работе сумма синтаксических обобщений может быть использована в системах автоматической обработки естественного языка (в частности, в системах реферирования, извлечения знаний, машинного перевода и т.п.), где существует потребность в строгих и формализованных языковых теориях, полно описывающих языковой материал.

Исследование также имеет все возможности для применения в рамках целей и задач, связанных с преподаванием русского языка — как его носителям, так и в качестве иностранного языка. Оно может быть использовано при составлении словарей и учебных пособий.

Материал. Русский языковой материал, рассматриваемый в работе, получен из следующих источников:

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru).
2. Примеры, найденные в сети интернет с помощью поисковой системы «Яндекс» (www.yandex.ru)
3. Материалы индекса справочно-правовой системы «Гарант», предоставленные Е.А. Лютиковой.
4. Интроспекция.

Для всех ограничений, описанных в работе, приводится не менее двух примеров из реальных текстов на русском языке. Приоритет отдается НКРЯ, но в силу количественной ограниченности Корпуса, мы прибегаем также к поиску примеров в сети Интернет. Обнаруженные примеры проверены на предмет того, принадлежат ли они реальному тексту на русском языке или сгенерированы автоматически, а также не являются ли они случаем языковой игры или намеренного грамматического искажения, что не редкость в современном электронном дискурсе. Примеры в работе имеют пометы в квадратных скобках после текста примера. Примеры, извлеченные из НКРЯ, снабжены указаниями на названия литературных произведений. Примеры, обнаруженные с помощью поисковой системы «Яндекс», имеют помету «из Интернета». Отдельно помечены сконструированные примеры. Для неграмматичных примеров специальных указаний не приводится.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. В первой главе приводятся исходные понятия и обсуждаются различные концепции и теории, положенные в основу исследования. Во второй главе рассматриваются морфологические, синтаксические и семантические свойства отглагольных адъективов на -ем/-им/-ом. Основной результат главы — набор обобщений, показывающих, что данные адъективы разбиваются на три класса с непересекающимися свойствами — стандартный класс (в который входят большинство адъективов), так называемый редуцированный класс (в который входит ограниченный список адъективов) и класс адъективов на -ом. В третьей главе рассматриваются синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени — форм на -ущ/-ющ/-ащ/-ящ. Выясняется, что активные причастия могут иметь два типа значения — эпизодическое и генерическое и что эти типы коррелируют с наличием или отсутствием у них синтаксических зависимых. Четвертая глава посвящена объяснению выявленных в предыдущих двух главах ограничений. В ней выдвигаются и обосновываются гипотезы о том, какова синтаксическая структура адъективов разных типов и как от нее

зависят обнаруженные синтаксические и семантические ограничения. В пятой главе обсуждается словосложение в отглагольных адъективах. Здесь освещается проблема разграничения композитов и словосочетаний, определяется, каким аргументам исходного глагола может соответствовать именная основа композита, а также рассматриваются синтаксические и семантические свойства отглагольных адъективов с инкорпорированным именным элементом.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в виде доклада на Второй и Шестой конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей в Санкт-Петербурге в 2005 и 2009 годах, на конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» в Кемерово в 2005 году, на Московской студенческой конференции по теоретической и прикладной лингвистике в 2007 году, на 20-й ежегодной конференции «Формальные подходы к лингвистике славянских языков» (Formal Approaches to Slavic Linguistics, FASL) в Кэмбридже (США) в 2011 году. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова в 2010 году. По теме диссертации опубликовано четыре статьи общим объемом около 2,5 авторских листа.

Автор выражает благодарность С.Г. Татевосову, Е.А. Лютиковой и П.В. Гращенкову, без активного участия которых работа над данным исследованием не была бы возможна.

Глава 1. Исходные понятия

В этой главе будут представлены основные теоретические установки, которые лежат в основе настоящего исследования. Эти установки базируются на достаточно частных лингвистических теориях и гипотезах, которые зачастую не имеют между собой пересечений. Поэтому мы опишем их по отдельности, посвятив каждой свой раздел.

1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем

Проблема различения страдательных причастий настоящего времени и отглагольных прилагательных на -м, а также описания их свойств имеет давнюю историю и отражена в обширной научной литературе. В данном разделе мы попытаемся дать представление о том, какие подходы к решению этой и смежных проблем являются наиболее популярными.

Отглагольные прилагательные на -м в связи с адъективацией причастий настоящего времени подробно описаны в ряде работ Ф.В. Ивановой [Иванова 1955, 1958, 1959, 1962]. Там же приводятся многочисленные ссылки на работы других исследователей. В этих работах Ф.В. Ивановой показано, что данные прилагательные образуются от глаголов следующих типов:

- 1) переходных глаголов несовершенного вида (*несгибаемый, угадываемый, проводимый, терпимый, ...*)
- 2) переходных глаголов совершенного вида (*непоправимый, непримиримый, несокрушимый, неминуемый, ...*)
- 3) непереходных глаголов несовершенного вида (*несгораемый, неумолкаемый, неугасаемый, независимый, значимый, ...*)

Иванова также утверждает, что прилагательные на -м «свободно образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида» [Иванова 1955: 83].

Однако другие исследователи замечают, что данный процесс не является регулярным.

В частности, В.В. Виноградов замечает, что «причастия на -нный и -тый гораздо больше поддаются качественным изменениям и гораздо ближе к прилагательным, чем причастия настоящего времени на -мый» [Виноградов 1947: 225]. «Однако страдательные причастия настоящего времени адъективируются значительно слабее, чем причастия прошедшего времени» [Чернега 2006: 120]. Н.Е. Петрова в [Петрова 2008: 90] утверждает, что группа таких прилагательных «малочисленна и практически не пополняется новыми образованиями».

В литературе отдельно обсуждается и проблема синонимии (или частичной синонимии) прилагательных на -м от непереходных глаголов и активных причастий от соответствующих глаголов (*иссякаемый* — *иссякающий*, *умолкаемый* — *умолкающий* и т.п.). На эту синонимию, в частности, указывает Лопатин в [Лопатин 1965]. Как пишет Ф.В. Иванова, синонимия «бесспорно есть и доказывается их взаимозаменяемостью (чередуемостью) в контекстах» [Иванова 1962: 24]. Однако не все исследователи согласны с этим тезисом. Так, Н.Е. Петрова пишет, что «часть прилагательных с суффиксом -м-, в отличие от адъективированных активных причастий, через свою внутреннюю форму подчеркивают каузированность того действия, которое обозначено мотивирующими глаголами, т. е. его обусловленность внешним воздействием. Например, *несгораемый шкаф* — это такой шкаф, который не просто не горит, но который *нельзя заставить гореть*» [Петрова 2008: 91].

Еще один из аспектов данной проблематики — это формы на -м от непереходных глаголов (*управляемый*, *обитаемый* и т. п.). Разные исследователи по-разному трактуют это явление. Так, Л.П. Калакуцкая в [Калакуцкая 1971] считает, что если форма на -м образована от непереходного глагола, то уже одно это говорит о том, что перед нами прилагательное, а не причастие. Н.Е. Петрова не соглашается с ней в этом вопросе, иллюстрируя свою точку зрения окказионализмом *льстимый товарищ*, о котором она пишет, что «это слово

действительно является страдательным причастием, поскольку выражает значение актуального действия, направленного на объект со стороны внешнего субъекта действия» [Петрова 2008: 91].

Другим аспектом той же проблематики является модальное значение некоторых форм на -м. Так, В.Ф. Иванова разделяет два случая: образование прилагательного непосредственно от глагола и адъективацию страдательного причастия настоящего времени. Критерием, на основании которого проводится данное различие, служит наличие или отсутствие в форме модальной семантики [Иванова 1962: 3]. Например, *незабываемый*, *изменяемый* — отглагольные прилагательные, поскольку в их семантике есть компонент 'можно / нельзя'. В то время как образованные по той же модели формы *уважаемый*, *воображаемый* и т. п. — адъективированные причастия, поскольку в их семантике этот компонент отсутствует [Иванова 1962: 15]. При этом Ф.В. Иванова отдельно говорит о случаях, в которых прилагательные указывают на действия «периодически продолжающиеся и заканчивающиеся определенными, не исчезающими и по прекращении действия результатами» [Иванова 1962: 15]: *простреливаемый район*, *затопляемые места*, *орошаемое земледелие*. Н.Е. Петрова замечает по этому поводу, что «это значение, как можно заметить, достаточно легко трансформируется в значение 'может подвергнуться действию, названному исходным глаголом', содержащее в себе модальный компонент» [Петрова 2008: 91].

В.В. Лопатин считает, что при адъективации причастия формирование модального оттенка значения возможно, но необязательно, тогда как у отглагольных прилагательных на -м это «основное словообразовательное значение типа» [Лопатин 1965: 44].

Исследователи отглагольных адъективов единодушно отмечают высокую регулярность дериватов с модальной семантикой. Так, Н.Е. Петрова указывает, что если от глагола можно образовать страдательное причастие настоящего времени (без модальной семантики), то почти всегда так же успешно можно образовать и омонимичное

прилагательное (с модальной семантикой) — «чаще с *не-*, но по мере надобности и без *не-*» [Петрова 2008: 95].

Н.Е. Петрова также справедливо замечает, что один и тот же дериват, будучи распространен различными модификаторами, может с некоторыми модификаторами иметь модальное значение, а с другими модификаторами — «узуальное» значение (не модальное, ситуативное). Так, модификаторы типа *часто, иногда, всегда, обычно* «работают в пользу «узуального» значения глагольной формы» [Петрова 2008: 100]. В то время как модификатор *легко* актуализирует модальную семантику деривата.

Чтобы показать регулярность противопоставления модальной / ситуативной семантики у дериватов на -м, Н.Е. Петрова приводит список причастий, которые, по мнению В.Ф. Ивановой, не поддаются адъективации (то есть, не могут иметь модальную семантику): *вовлекаемый, возглавляемый, выбираемый, засылаемый, надеваемый, перепродаваемый* [Иванова 1962: 3]. Однако, как пишет Н.Е. Петрова, «достаточно легко вообразить контексты, где эти причастия могли бы выражать модальную оценку действия как возможного или невозможного» [Петрова 2008: 101]. Далее она приводит такие примеры: *выбираемый кандидат* — ‘такой, который может быть избран = перспективный’, *перепродаваемый автомобиль* — ‘такой, который можно перепродать = в хорошем состоянии’, *надеваемое платье* — ‘такое, которое можно надеть = в хорошем состоянии или подходящее для данного случая’.

Не будем, однако, забывать о том, что между обсуждаемыми работами Ф.В. Ивановой и Н.Е. Петровой лежит временной промежуток около пятидесяти лет. За это время ситуация с регулярностью данного противопоставления вполне могла измениться. В таком случае скорее приходится говорить не о споре двух концепций, а о переменах в языке.

Также стоит отметить, что абсолютно все исследователи замечают, что употребление частицы *не-* сильно способствует адъективации (и следовательно, возможности модальной

семантики) данного деривата. Н.Е. Петрова связывает это с тем, что «допущение возможности действия, направленного на предмет, предполагает и его осуществление в действительности, тогда как отрицание этой возможности является прежде всего знаком некоего особого качества предмета, которое и каузирует «отсутствие» действия» [Петрова 2008: 101].

Все перечисленные аспекты данной проблематики, а также некоторые другие будут подробно рассмотрены нами в разделе 2.4 Анализ материала.

Проблемы различных употреблений и значений действительных причастий настоящего времени, а также их адъективации, то есть перехода в качественные прилагательные, подробно описаны в работе [Замятина 2010].

В частности, там отмечается, что «действительная причастная форма в позиции необособленного препозитивного определения сохраняет связь с глаголом, как морфологическую, так и лексическую. Акцентирование процессуальных или качественных значений причастной формы может зависеть от лексического и грамматического значения основы исходного глагола и от условий контекста: от значения определяемого слова, от наполнения ряда однородных определений, если причастная форма употребляется в этом ряду, и от некоторых других условий».

И.В. Замятина выделяет следующие семантические разряды атрибутивных конструкций с действительными причастиями в позиции препозитивного необособленного определения:

- 1) обозначающие действие лица (не-лица) (*...чтобы отвлечь на себя и хоть этим помочь обороняющемуся Соловьёву*);
- 2) обозначающие физическое/социальное или психоэмоциональное состояние лица: (*... кипящий Ленский не хотел / Пред поединком Ольгу видеть*);
- 3) обозначающие признак предмета (*На кухонном столике ... красовался натюрморт из*

сковородки с засохшими остатками яичницы);

4) передающие значения состояния среды (явления природы) (*В раскисших полях стояла дождевая вода*).

И.В. Замятина также указывает, что в формах действительных причастий, определяющих одушевлённое имя существительное или имя собственное, акцентируется значение действия. Причастные формы, употребляющиеся в атрибутивных конструкциях данного разряда, как правило, образованы от исходных глаголов, имеющих значение активного действия. Причастные формы сохраняют значения глагольных категорий времени, вида и залога.

Особо отмечается тот факт, что категория времени в причастных формах очень специфична — другими словами, время в действительных причастиях несколько отличается от времени в финитных формах глагола.

Все перечисленные свойства данного типа адъективов будут подробно рассмотрены нами в главе 3.

1.2 Синтаксическая структура адъективов

В этом разделе мы кратко опишем важнейшие из существующих синтаксических теорий, имеющих дело с проблематикой адъективов русского языка: прилагательными и причастиями, их краткими и полными формами. Эта информация понадобится нам ниже при описании синтаксической структуры адъективов.

1.2.1 Концепция Л. Бэбби

Рассмотрим для начала концепцию Л. Бэбби, представленную в [Babby 1973] и развитую в [Babby 2009].

Бэбби начинает свою работу с упоминания о том, что в традиционных исследованиях по прилагательным и причастиям русского языка русские лингвисты в основном занимаются тем, что описывают тонкие семантические различия между краткими и полными формами в

предикативном контексте — единственном синтаксическом контексте, где возможны оба типа форм. В то время как эксплицитная грамматика русского языка должна в первую очередь описывать распределение полных и кратких форм адъективов по всем возможным синтаксическим контекстам, то есть должна уметь объяснить распределение, показанное в примере (1) и Таблице 1.

(1) [Babby 1973: 349]

- а. Она умна.
- б. Она умная.
- в. [умная девушка]_{NP}
- г. * [умна девушка]_{NP}

Таблица 1: Распределение полных и кратких форм адъективов

	Полная форма	Краткая форма
Прилагательные и пассивные причастия	+	+
Активные причастия	+	0

Далее Бэбби замечает, что, вопреки традиционным представлениям русских грамматик, краткие формы адъективов не имеют падежа. Эта же идея об отсутствии падежа у кратких форм была ранее высказана в [Аванесов & Сидоров 1945], [Виноградов 1947]. Представление о том, что краткие формы имеют именительный падеж, по-видимому, поддерживалось тем, что они согласуются с подлежащим по роду. Однако, как замечает Бэбби, финитные глагольные формы прошедшего времени также согласуются по роду с подлежащим, однако, очевидно, не имеют падежа.

Коль скоро краткие формы не имеют падежа, то их согласование с подлежащим ничем не отличается от такового в случае финитных глагольных форм прошедшего времени — согласование происходит по числу и роду. На этом основании Бэбби заключает, что краткие формы адъективов — это вершинные предикаты в клаузе. Другими словами, краткие формы

ведут себя точно так же, как финитные формы глагола. Бэбби замечает, что глагольная природа кратких форм адъективов была замечена и в некоторых традиционных работах по русской грамматике, например в [Шахматов 1941].

Что же касается глагола-связки в клаузах с краткой формой адъектива (*она была больна*), то эта связка, по Бэбби, есть не что иное, как поверхностное выражение глубинного временного маркера (вершины T). В отличие от лексического *была* в случае *Она была в саду*. В качестве подтверждения этому Бэбби приводит следующий пример:

(2) [Babby 1973: 353]

- а. *Они пригласили меня на вечер.*
- б. *Я был приглашен ими на вечер.*
- в. *Они + PAST + пригласи + я + [на вечер]_{Adv}*

В (2а) и (2б) приведены синонимичные примеры, а значит они должны иметь одну и ту же глубинную структуру, которая представлена в (2в). При этом (2б) деривируется из (2в) посредством пассивизации, которая, помимо того, что меняет поверхностные выражения подлежащего и прямого дополнения, еще и меняет свойство глагола с [-adj] на [+adj]. Другими словами, пассивная трансформация делает из глубинного глагола поверхностное прилагательное. Если бы *был* в (2б) являлся вершинным глаголом, то невозможно было бы приписать одну и ту же глубинную структуру примерам (2а) и (2б), так как во втором из них было бы два глагола. Далее согласование между подлежащим и доминирующим над ним глаголом копирует признаки рода и числа на глагол *приглашен*.

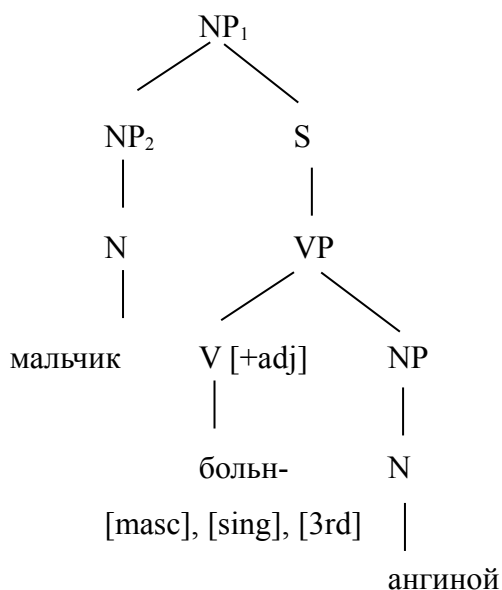
Интересно, что в примечании Бэбби замечает, что «трансформационный статус пассивных причастий настоящего времени (*узнаваемый, читаемый, обсуждаемый*) в современном разговорном русском языке остается для него неясным и нуждается в дальнейшем исследовании» [Babby 1973: 353]. Анализу этих форм и, в частности, их синтаксическим свойствам посвящена глава 2 (стр. 51) настоящей работы.

Что касается активных причастий настоящего времени, то Бэбби замечает, что следующие пары предложений содержат одни и те же наборы грамматических отношений и синтаксических процессов [Babby 1973: 354]:

- (3) а. *Мальчик, который болен ангиной, должен лежать целую неделю.*
 б. *Мальчик, больной ангиной, должен лежать целую неделю.*
 в. * *Мальчик, который больной ангиной, должен лежать целую неделю.*
 г. * *Мальчик, болен ангиной, должен лежать целую неделю.*
- (4) а. *В воздухе, который чист и свеж, пахнет гречихой.*
 б. *В воздухе, чистом и свежем, пахнет гречихой.*
- (5) а. *Девушка, которая сидит около пальмы, очень красива.*
 б. *Девушка, сидящая около пальмы, очень красива.*

Во всех трех парах примеров примеры под пунктом б. деривированы из примеров под пунктом а. с помощью одной и той же трансформации — сокращения относительной клаузы (*relative-clause reduction*). Таким образом, древесная структура примеров такого типа выглядит следующим образом:

- (6) [Babby 1973: 355]

Эти примеры показывают, что та же трансформация, которая деривирует активные

причастия из финитных глаголов, ответственна и за деривацию полных форм прилагательных из кратких форм, а также полных форм пассивных причастий прошедшего времени от соответствующих кратких форм. Далее, в соответствии с правилом удаления неветвящегося узла S [Ross 1969], он удаляется из структуры, представленной в (6). После того, как этот узел удален, *больн*- становится зависимой составляющей в NP₁ и получает от нее падеж по согласованию.

Таким образом, Бэбби утверждает, что полные формы прилагательных — это глубинные краткие формы. Или более точно: поверхностные полные и краткие формы прилагательного деривируются от одного и того же глубинного глагола с признаком [+adj].

Такой подход легко объясняет представленное в (1) распределение: прилагательные и причастия в атрибутивной позиции не могут иметь краткую форму, так как, будучи зависимыми внутри NP, они должны получить признак падежа по согласованию с вершиной этой NP.

Аналогично описываются и пассивные причастия в атрибутивной позиции. Так, например, *выслеженный волк* — это результат деривации из структуры *волк, который был выслежен* с участием следующих процессов: сокращение относительной клаузы, удаление неветвящегося узла S и согласование по падежу с именной вершиной.

Бэбби подводит итоги своим рассуждениям такой таблицей:

Таблица 2: [Babby 1973: 359]

VP	NP
Финитный глагол	Активное причастие
Краткая форма прилагательного	Полная форма прилагательного
Краткая форма пассивного причастия	Полная форма пассивного причастия

В заключение Бэбби говорит о различиях в семантике случаев с краткой и полной формой прилагательного в предикативной позиции.

(7) [Babby 1973: 359]

- а. *Елка высока.*
- б. *Елка высокая.*

По мнению Бэбби, в примерах типа (7б) в предикативной позиции находится не прилагательное, а именная группа с опущенной вершиной и зависимой сокращенной релятивной клаузой, от которой остается только прилагательное в полной форме. Таким образом полные и краткие формы адъективов находятся в дополнительной дистрибуции относительно синтаксических контекстов.

Бэбби подтверждает идею о разной синтаксической структуре (7а) и (7б) тем, что семантически примеры типа (7б) всегда содержат рестриктивное определение — то есть релятивная клауза, находящаяся под опущенной именной вершиной, обязательно является рестриктивной. Это можно показать, если взять существительное, обозначающее уникальный объект, и попытаться поставить его в контекст типа (7б):

(8) [Babby 1973: 360]

- а. *Пространство бесконечно.*
- б. * *Пространство бесконечное.*
- в. * [*Пространство, которое бесконечно*]_{NP}

В (8б) показан неграмматичный, с точки зрения Бэбби, пример. Его неграмматичность объясняется тем, что *пространство* обозначает уникальный объект, а потому не может быть распространено рестриктивным определением (которое выбирает подмножество объектов из начального множества). Невозможность такого определения показана и в (8в).

1.2.2 Концепция А. Перельцвайг

Рассмотрим теперь другую концепцию устройства полных и кратких форм адъективов, изложенную в [Pereltsvaig 2001].

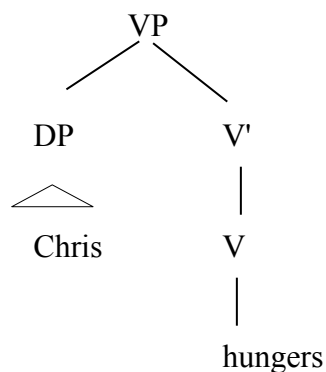
В начале работы Перельцвайг цитирует [Baker 2000], где сказано, что тематические свойства лексических категорий (то есть, частей речи) определяются комбинациями

признаков $[\pm N]$ и $[\pm V]$. Однако она замечает, что утверждение Бейкера о том, что «тематические признаки определяют набор контекстов, в которых может выступать прилагательное (в том числе позиции атрибутивного модификатора, позиции компонента при глаголах-связках и позиции вторичного предиката)» [Baker 2000: 15] не точно. Так как несмотря на объединение полных и кратких форм адъективов в одну часть речи, они могут выступать в различных наборах контекстов: только полные формы возможны в атрибутивной позиции. Из этого Перельцвайг заключает, что в русском языке различается большее число лексических категорий, чем описано в [Baker 2000], хотя, с другой стороны, странно было бы говорить, что в языках типа английского тоже имеются лексические категории для полных и кратких форм адъективов — ведь в английском различие между полными и краткими формами никак не проявляется.

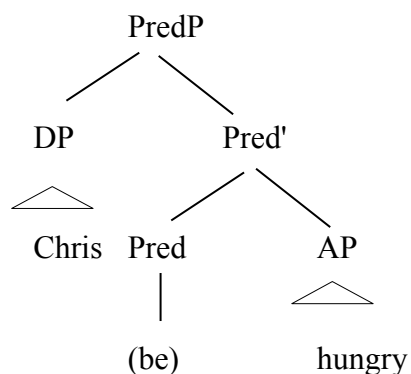
Таким образом, по мнению Перельцвайг, определения тематических признаков всех единиц языка недостаточно для того, чтобы различить все синтаксические категории этого языка. Поэтому далее она предлагает систему, в которой полные и краткие формы, не различаясь по своим тематическим признакам, различаются с помощью согласовательных признаков.

Чтобы определить тематические признаки адъективов русского языка, Перельцвайг вначале цитирует [Baker 2000], где сказано, что прилагательные отличаются от стативных глаголов тем, что они не могут приписывать θ -роли на прямую своим спецификаторам. Прилагательным для этого требуется помощь проекции PredP.

- (9) а.   Стативные глаголы   [Pereltsvaig 2001: 6]

- б.   Прилагательные   [Pereltsvaig 2001: 6]

В (9) показаны схемы структуры стативных глаголов и прилагательных в предикативной позиции.

Далее Перельцвайг с помощью теста на генитив отрицания (см. об этом раздел 1.4 Гипотеза о неаккузативности) показывает, что как полные формы прилагательных, так и краткие формы, являются неэргативами.

- (10) [Pereltsvaig 2001: 6]

- а.   * (... чтобы) ни одного ребенка никогда не было голодного / голодным
 б.   * (... чтобы) ни одного ребенка никогда не было голодно / голодны
 в.   (... чтобы) ни одного ребенка никогда не голодало

В (10а) показано, что конструкция с прилагательным в полной форме *быть голодным* не проходит тест на генитив отрицания. В (10б) показано то же для краткой формы. В (10в) показано, что соответствующий глагол *голодать* проходит этот тест, то есть является неаккузативным. Из таких примеров Перельцвайг заключает, что касательно своих

тематических признаков полные и краткие формы прилагательных ведут себя одинаково.

Далее Перельцвайг описывает дистрибуцию полных и кратких форм, приводя такие примеры:

(11) [Pereltsvaig 2001: 7]

а. *Дом новый.*

б. *Дом нов.*

(12) [Pereltsvaig 2001: 7]

а. *Маша очень умная.*

б. *Маша очень умна.*

(13) [Pereltsvaig 2001: 7]

а. *Новый дом стоит на горе.*

б. * *Нов дом стоит на горе.*

Из этих примеров она делает вывод, что и полные, и краткие формы могут использоваться в предикативной позиции, что и те и другие могут принимать степенные модификаторы, но при этом только полные формы могут использоваться как атрибутивные модификаторы. Заметим, что, в отличие от Бэбби, Перельцвайг не считает (по крайней мере не пишет об этом), что (11а) и (11б) имеют разное значение.

Перельцвайг также замечает, что только полные формы прилагательных могут подвергаться субстантивации: *леший, зодчий, насекомое*, ... Краткие формы не имеют такой возможности.

Описывая морфологические признаки полных и кратких форм, Перельцвайг обращает внимание на то, что на более ранних этапах развития русского языка краткие формы имели падеж, что можно увидеть в застывших идиоматических выражениях:

(14) [Pereltsvaig 2001: 10]

а. *среди бела дня*

б. *от мала до велика*

в. *на босу ногу*

Однако в современном русском языке краткие формы, безусловно, имеют только число и род (в единственном числе). Тогда как полные формы, помимо этих категорий, имеют также падеж и одушевленность.

Говоря о согласовании полных форм прилагательных по роду, Перельцвайг замечает, что необходимо различать семантическое согласование и морфологическое согласование. Семантическое согласование имеет место в случае связи между подлежащим и предикатом (прилагательным в предикативной позиции), тогда как морфологическое — между вершиной и зависимым. Разница в этих типах согласования видна в случае существительных с нечетким признаком рода (подробнее см. [Corbett 1989]), таких как *агент*, *администратор*, *пилот* и т.п.

(15) [Pereltsvaig 2001: 13]

а. *Отважный / *отважная пилот погибла.*

б. *Агент умная.*

В примерах (15) в обоих случаях речь идет о женщине, но в (15а) полную форму прилагательного в атрибутивной позиции, по мнению Перельцвайг, нельзя согласовать по женскому роду, тогда как в (15б) полная форма в предикативной позиции согласуется именно по женскому роду. Таким образом, только семантическое согласование допускает несоответствия по грамматическим признакам согласуемых элементов.

Еще одним интересным наблюдением является тот факт, что аналитические и синтетические формы сравнительной степени ведут себя по-разному. Приведем примеры.

(16) [Pereltsvaig 2001: 14]

а. *более глубокая река*

б. **глубже река*

в.   *Эта река более глубокая.*

г.   *Эта река глубже.*

Перельцвайг объясняет неграмматичность (16б) тем, что только аналитические формы могут согласовываться с вершиной по всему набору грамматических категорий — по роду, числу, одушевленности и падежу. А поскольку в таких случаях мы имеем дело с морфологическим согласованием (которое обязательно должно быть полным) и у кратких форм нет категории падежа и одушевленности, то они не могут выступать в функции атрибутивного модификатора¹.

В качестве итога своему анализу Перельцвайг приводит таблицу, в которой описаны, с одной стороны, тематические признаки полных и кратких форм адъективов, а с другой стороны, их согласовательные признаки.

Таблица 3: [Pereltsvaig 2001: 17]

	Существительные	Полные формы прилагательных	Краткие формы прилагательных	Глаголы
Тематический признак $\pm N$	+	+	+	-
Тематический признак $\pm V$	-	+	+	+
Род	+	+	+	+
Число	+	+	+	+
Одушевленность	+	+	-	-
Падеж	+	+	-	-

Как видно из таблицы 3, полные и краткие формы прилагательных, по Перельцвайг, имеют одни и те же тематические признаки. При этом полные формы имеют те же согласовательные признаки, что и существительные, а краткие формы — те же согласовательные признаки, что и глаголы.

¹ Заметим, что в случае синтетической сравнительной степени у краткой формы прилагательного нет не только падежа и одушевленности, но также и числа и рода. В (16г) *глубже* не согласуется с подлежащим ни по одной категории. Этот факт, по-видимому, следовало бы рассмотреть отдельно.

Мы рассмотрели две различные концепции о синтаксическом устройстве адъективов в русском языке. Ниже мы будем использовать положения концепции А. Перельца, поскольку эта концепция представляется нам наиболее убедительной.

1.3 Деривация как синтаксический процесс

Поскольку основная часть настоящей работы посвящена отглагольным дериватам, следует отдельно сказать о понятии деривации.

Однокоренные слова разных частей речи могут быть сходны не только по значению, но и по своим селективным свойствам, причем как синтаксическим, так и семантическим. Другими словами, они могут иметь одни и те же семантические или синтаксические ограничения на присоединение зависимых.

(17) а. *Неужели все эти слова **применимы** к каким-то букашкам?* [Кирилл Ефремов. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // «Знание - сила», 2003]

б. *Он применил слова к букашкам.*

(18) а. *Он изучал восточные и западные единоборства (особенно бокс, из которого он почерпнул довольно много), отбирая наиболее эффективные, **применимые в реальном бою** элементы.* [Игорь Оранский. Путь дракона // Техника - молодежи, 1990]

б. *Он применил элементы в бою.*

В примерах (17а) и (18а) использован адъектив *применимый*, имеющий обстоятельства. В (17б) и (18б) показано, что те же обстоятельства в той же морфологической форме и с тем же значением возможны при финитной форме глагола *применить*.

(19) а. *Тех, кто не сумеет представить «**выполнимого плана реструктуризации**», Госстрой обещает банкротить.* [Наталия Биянова. Надежда на теплую зиму (2003) // «Газета», 2003.01.05]

- б. *Он выполнил план.*
  - в. ** выполнимый мальчик*
  - г. ** Он выполнил мальчика.*
- (20) а. *На упаковке **растворимых напитков**, бутылках разных кол и других продуктов можно увидеть надпись «Природные и синтетические ароматизаторы». [Петр Образцов. «Парадокса» (2004) // «Парадокс», 2004.05.01]*
- б. *Он растворил напиток.*
  - в. ** растворимое начало*
  - г. ** Он растворил начало.*

В примерах (19а) и (20а) использованы адъективы *выполнимый* и *растворимый*. В (19б) и (20б) приведены финитные конструкции с соответствующими глаголами и теми же существительными в той же семантической роли (но в другой синтаксической позиции). В (19в) и (20в) приведены неграмматичные примеры на использование этих адъективов, в которых семантика существительных не соответствует семантической роли, которую они должны были бы иметь. В (19г) и (20г) показано, что соответствующие финитные конструкции так же невозможны из-за семантического несоответствия. Заметим, что даже если при определенном специфическом контексте примеры типа (19в) и (20в) были бы возможны, то настолько же возможны были бы и примеры (19г) и (20г) в том же контексте.

Примеры (17)—(20) показывают, что дериваты (в данном случае отглагольные адъективы) способны частично сохранять селективные свойства исходной лексемы.

Изложенные выше соображения неизбежно наводят нас на два вопроса:

- 1) Где граница между дериватом и словоформой?
- 2) Хранятся ли дериваты в лексиконе в готовом виде или процедура деривации является частью грамматики?

Попытаемся обсудить оба вопроса по порядку, хотя безусловно, они тесно взаимосвязаны.

Что касается соотношения словоформ и дериватов, то граница между этими понятиями весьма расплывчатая. Безусловно, финитные формы одного и того же глагола в русском языке имеют одинаковые селективные признаки. Можно ли поэтому считать их дериватами, к примеру, от инфинитива? Или можно ли считать форму множественного числа существительного дериватом от формы единственного числа? Ответ на эти вопросы, как нам кажется, зависит от потребностей той или иной грамматической теории. К примеру, в (17)—(20) приведены примеры адъективов на -им, которые в Русской грамматике 1980 не считаются словоформами соответствующих глаголов. За этим решением, по-видимому стоит одновременно несколько причин, которые подробно описаны ниже (начиная от нерегулярности форм на -им заканчивая их не-нейтральной семантикой в сравнении с другими причастиями). Однако это не отменяет того факта, что формы на -им сохраняют некоторые селективные свойства глаголов, от которых они образованы. И поэтому было бы странно, если бы, скажем, лексемы *применить* и *применимый* были бы отдельными входами в лексиконе, никак друг с другом не связанными. Поскольку в таком случае информацию об их селективных признаках пришлось бы хранить в нескольких местах, хотя это одна и та же информация.

Таким образом, ответ на первый вопрос приводит нас ко второму вопросу. Если единицы типа *применимый* хранятся в лексиконе в готовом виде наряду с единицами типа *применить*, то такой лексикон нельзя назвать экономным. Поэтому весьма полезно было бы, с точки зрения экономии описания, признать деривацию типа *применить* → *применимый* грамматическим процессом и описать, как она устроена.

Заметим, что даже если *применимый* будет считаться словоформой лексемы *применить*, это не решит проблемы описания его синтаксических и семантических свойств,

так как они, безусловно, отличаются от свойств исходного глагола, а для полноты языкового описания эти свойства необходимы.

Поэтому ответ на первый вопрос не является для нас принципиальным (по крайней мере, в рамках того формализма, которого мы будем придерживаться, о чем будет сказано ниже), и мы будем ниже называть дериватами (или адъективами) как единицы, традиционно признаваемые глагольными словоформами, так и единицы, считающиеся отдельными лексемами. В то время как второй вопрос, напротив, принципиален для нас, и большая часть работы будет посвящена описанию деривации, как грамматического процесса, на вход которого поступают глагольная основа и деривирующий аффикс, а на выходе получается языковое выражение.

Перейдем теперь к описанию деривации в конкретном формализме — генеративной грамматике. В генеративизме не существует единого мнения по поводу того, как устроен лексикон, что в нем хранится и каковы его отношения с грамматикой. Соответственно, есть разные точки зрения на то, какие элементы отбираются из лексикона для дальнейших грамматических операций: готовые формы слов, корни и аффиксы по отдельности, абстрактные вершины или что-либо еще.

В отличие от деривации отглагольных адъективов, деривации отглагольных имен посвящено довольно много исследований. Для того, чтобы дать представление о различных подходах к деривации, рассмотрим историю вопроса образования отглагольных имен, подробно описанную в [Alexiadou 2005].

Одним из первых исследований, в котором деривация отглагольных имен рассматривалась как синтаксический процесс, была работа [Lees 1960]. В ней автор полагает, что отглагольные имена в английском языке, такие как *destruction*, *appointment*, *priesthood* и другие, образованы от финитных конструкций с соответствующими глаголами путем сокращения финитной конструкции (*sentence-reduction*).

В [Chomsky 1970] приводится критика этой гипотезы. В этой работе Хомский утверждает, что только формы на -ing можно рассматривать как синтаксические дериваты соответствующих глаголов, тогда как отглагольные имена с -tion и другими суффиксами должны рассматриваться как отдельные единицы лексикона. Хомский приводит следующие аргументы. Во-первых, образование отглагольных имен на -tion, -hood, -ment и т. п. не носит регулярный характер, в отличие от форм на -ing. Во-вторых, семантика отглагольных имен на -tion, -hood, -ment может по-разному модифицировать семантику исходного предиката. В то время, как семантика форм на -ing единым образом выводится из семантики исходного предиката. В-третьих, формы на -ing в большей степени сохраняют синтаксические свойства глагола, в отличие от номинализаций на -tion, -hood, -ment. Хомский приводит следующие примеры:

- (21) a.   * *That/the criticising the book annoyed us.*
      б.   *The destruction of the manuscript annoyed the author.*

В (21) показано, что номинализация на -tion, в отличие от номинализации на -ing, способна присоединять именные детерминаторы (определенный артикль или указательное местоимение). Это говорит о том, что синтаксически такие номинализации ближе к обычным существительным, чем номинализации на -ing. Тот же вывод можно сделать из того факта, что при номинализациях на -ing невозможны прилагательные. Покажем это на примерах:

- (22) a.   *His prompt answer of the question.*
      б.   * *His prompt answering the question.*

Также при номинализациях на -ing возможны «низкие» наречные модификаторы, в отличие от других номинализаций:

- (23) a.   *Pat disapproved of my quietly leaving the room before anyone noticed.*
      б.   * *The carefully restoration of the painting took six months.*

Если предположить, что такие наречия являются модификаторами VP, тогда как

прилагательные — модификаторами NP, то этот контраст легко объясняется тем, что формы на -ing имеют в своей структуре по меньшей мере VP (подробнее об этом см. [Abney 1987], [Kratzer 1994]).

И наконец, вспомогательные глаголы могут присоединяться к номинализациям на -ing, но не могут присоединяться к номинализациям других типов:

- (24) а. *John's having criticised the play annoyed us.*
б. **John's having criticism of the play annoyed us.*

Это говорит о том, что только номинализации на -ing имеют в своей структуре AspP (Aspect Phrase). Подробнее об этом см. [Chomsky 1970], [Borer 1993], [Alexiadou 2001].

Таким образом, в [Chomsky 1970] утверждается, что отглагольные имена с суффиксами, отличными от -ing, трансформационно не связаны с соответствующими пропозициями. При этом единицы типа *destroy* хранятся в лексиконе с фиксированными селективными свойствами, но без категориальных признаков (таких, как N или V). А для образования дериватов типа *destruction* из *destroy* используются специальные правила базового компонента.

Позднее другие генеративисты относили образование слов к одному компоненту грамматики — либо к синтаксическому, либо к лексикону. Так, в соответствии с [Lieber 1983], [Levin & Rappaport 1986], [Lapointe 1979], образование слов происходит в лексиконе — существует отдельный компонент грамматики в рамках лексикона, который отвечает за это. При этом материал, получающийся на выходе этого компонента, поступает на вход синтаксического компонента.

Противоположные идеи были выдвинуты в [Baker 1988] и [Pollock 1989]. В этих работах считается, что образование слов происходит целиком в рамках синтаксического компонента — внутренняя структура слов строится теми же механизмами, что и синтаксическая структура предложений. Заметим, что такой подход отличается от раннего

трансформационного подхода, описанного в [Lees 1960], тем, что более не считается, что номинализации производятся путем сокращения финитных конструкций — и номинализации, и финитные клаузы образуются в синтаксисе одним и тем же образом, но не производны друг от друга.

Именно этот поход мы будем использовать ниже при разговоре о внутренней синтаксической структуре отглагольных адъективов. Вопрос же о разнице между словоформой и дериватом, как уже сказано выше, не кажется нам принципиальным, так как ответ на него не решает проблемы описания синтаксических и семантических свойств соответствующих единиц.

1.4 Гипотеза о неаккузативности

Рассмотрим сначала историю этой гипотезы, а затем перейдем к фактам русского языка.

1.4.1 Феномен неаккузативности

Впервые, еще в качестве гипотезы, мысли о неаккузативности были выдвинуты в [Perlmutter 1978]² и впоследствии развиты в [Burzio 1981]. В этих работах утверждается, что одноместные глаголы разбиваются на два класса — неаккузативных и неэргативных глаголов. Единственный аргумент глаголов из первого класса обладает некоторыми свойствами прямого дополнения переходного глагола³, то есть в исходной структуре является так называемым глубинным объектом (*underlying object*), в то время как единственный актант неэргативных глаголов обладает свойствами, схожими с подлежащим переходных глаголов, то есть в глубинной структуре является внешним по отношению к глагольной группе аргументом. Таким образом, предполагалось, что неаккузативные глаголы не имеют настоящего синтаксического субъекта, он появляется только на поверхностном уровне,

---

2 В [Harves 2002], однако, отмечается, что в более ранних работах, таких, как [Hall 1965] и [Chvany 1975], были высказаны схожие идеи, однако сама формулировка гипотезы и термин принадлежат Перлмуттеру и были впервые сформулированы в [Perlmutter 1978].

3 Этими свойствами такой аргумент становится похож на единственный аргумент одноместных глаголов в эргативных языках, именно поэтому этот класс глаголов назван в [Perlmutter 1978] неаккузативными.

следуя внешним правилам.

Данная гипотеза имеет интересную историю. Дело в том, что такое разбиение одноместных глаголов постулировалось как универсальное для любого языка, но при этом утверждалось, что в разных языках эти различия между двумя классами могут проявляться по-разному. Самый известный тест на различение неаккузативных и неэргативных глаголов – это выбор глагола-связки при образовании перфектных форм в таких языках, как французский, немецкий, итальянский.

(25) ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

а. je suis tomb-é

я быть.1SG падать-PART

Я упал.

б. j-'ai travaill-é

я-иметь.1SG работать-PART

Я поработал.

В (25а) показано, как образуется перфект от неаккузативного глагола *tomber*, при этом мы видим, что такой способ напоминает нам обычное пассивное преобразование (в качестве связки выбирается глагол *быть*), именно потому, что единственный актанта при этом исходно занимает ту же позицию, что и прямое дополнение при пассивном преобразовании. В (25б) показано образование перфекта от неэргативного глагола, при котором в качестве связки выбирается уже глагол *иметь*.

Стоит отметить, что синонимичные глаголы в двух разных языках необязательно будут в обоих языках неаккузативными или неэргативными. Это свойство для данного значения может варьировать от языка к языку. Более того, оно может варьировать в пределах одной лексемы в данном языке – один и тот же глагол может проявлять в некоторых контекстах неаккузативные свойства, а в других – неэргативные. Разные исследователи по-

разному трактуют этот факт. Так, в работе [Levin & Rappaport Hovav 1995] делается предположение, что это результат деривации, и в данном случае речь идет о двух лексемах. А, например, в работах [Hale & Keyser 1993, 1998] доказывалось, что одна и та же лексема может встраиваться в разные структуры, и в таком случае речь идет не о классификации глагольных основ, а о типах синтаксических структур.

Мы, однако, не будем вдаваться в подробности этих теоретических построений, так как для целей данной работы это не представляется существенным. Отметим лишь еще одно общее свойство – разными исследователями было замечено, что актант неэргативных глаголов, в отличие от неаккузативных, обычно проявляет агентивные свойства. И если в данном языке один и тот же глагол может в разных контекстах иметь как неаккузативные свойства, так и неэргативные, то обычно это означает, что во втором случае его актант имеет агентивные свойства. Так, в работе [Борик 1995], целиком посвященной неаккузативности в русском языке, утверждается, что в русском языке неаккузативность напрямую связана с так называемой неконтролируемостью действия. Автор тестирует неаккузативные глаголы по восьми тестам на неконтролируемость, взятым из [Булыгина 1982], и приходит к выводу, что за редкими исключениями, все неаккузативные глаголы удовлетворяют этим тестам. Примеры этого на русском материале будут продемонстрированы в следующем разделе, а сам этот факт поможет нам при дальнейшем анализе русского материала.

1.4.2 Неаккузативность в русском языке

О неаккузативности в русском языке впервые упоминается в [Chvany 1975] применительно к глаголам существования. Позже многие исследователи обращались к русскому материалу за данными о неаккузативности, как к языку с одними из самых очевидных и достоверных тестов на неаккузативные свойства (ср. хотя бы [Pesetsky 2001], где для психолингвистического исследования неаккузативности выбран именно русский материал). Обобщающей работой в области неаккузативности в русском языке является

диссертация [Harves 2002].

Поскольку теоретические предпосылки данной теории уже описаны в предыдущем разделе, перейдем сразу к тестам на неаккузативность в русском языке. В разных исследованиях предлагались различные тесты, однако в работе [Harves 2002] все они обобщены и подвергнуты тщательному анализу. Перечислим те из них, которые являются на сегодняшний момент наиболее общепринятыми.

Тест 1

Возможность родительного падежа при отрицании у глубинных объектов

В русском языке родительный падеж при отрицании возможен только у глубинных (исходных) объектов, но не возможен у внешних аргументов. Впервые этот тест был описан в [Pesetsky 1982].

- (26) а. *Воды не текло.*
б. ** Девочки не танцевало.*
в. *Мальчик не видел девочки.*
г. ** Мальчика не видел девочку.*

В (26а) и (26б) представлены одноместные глаголы, первый из которых неаккузативный (генитив единственного актанта, как видно, возможен), второй – неэргативный (генитив единственного актанта невозможен). В (26в) и (26г) представлен переходный глагол, прямое дополнение которого, в отличие от подлежащего, допускает генитив при отрицании.

Приведем сразу же пример, где один и тот же глагол может давать разные результаты по этому тесту в зависимости от контекста (или точнее, от свойств аргумента).

- (27) а. *#Мальчика в озере не плавало.*
б. *Бревна в озере не плавало.*

В (27б) *плавать* ведет себя как обычный неаккузативный глагол, однако (27а) с

генитивом на *мальчике* не выглядит таким же приемлемым. Более того, по-видимому, (27a) возможно только при неагентивной интерпретации актанта — например, в том случае, если мальчик был мертв, и в озере не плавало его тела. Этот пример доказывает упомянутый выше факт, который заключается в том, что не все одноместные глаголы могут быть чисто неаккузативными или чисто неэргативными, скорее, можно говорить о неаккузативной и неэргативной конструкциях, которые влияют на интерпретацию аргумента при данном глаголе.

Отметим, что явление генитива при отрицании широко исследовалось и продолжает исследоваться в настоящее время и не ограничивается только связью с неаккузативностью или неэргативностью того или иного глагола. Как показывают разные авторы, ср. хотя бы [Падучева 1997, Borschev et al. 2007], генитив при отрицании очень интересен, прежде всего, с семантической точки зрения. Нас, однако, в данной работе это явление волнует лишь постольку, поскольку оно является тестом на неаккузативность того или иного глагола. Вдаваться же в семантические тонкости этого явления мы здесь не будем.

Тест 2

Возможность дистрибутивных по-групп в позиции глубинного объекта

- (28) а. *В каждой комнате висит по люстре.*
б. ** В каждой комнате танцует по девочке.*
в. *Мальчик дал каждой девочке по яблоку.*
г. ** Каждой девочке дало яблоко по мальчику.*

В (28) показано, что дистрибутивные по-группы возможны в русском языке только в позиции глубинных объектов. В (28a) по-группа стоит в позиции подлежащего неаккузативного глагола (глубинный объект). В (28б) по-группа стоит в позиции подлежащего неэргативного глагола (внешний аргумент) — пример не грамматичен. В (28в) по-группа стоит в позиции прямого дополнения переходного глагола (глубинный объект). И

наконец, в (28г) по-группа стоит в позиции подлежащего переходного глагола — пример оказывается неграмматичным.

Заметим, что данный тест не всегда трактуется правильно, и поэтому иногда подвергается критике. Как отмечается в [Harves 2006, 2003], при тестировании в по-группе не должно быть числительных. По-группа, содержащая числительные, может допускаться и в позиции внешнего аргумента, как в (29а).

(29) а. *Каждую статью читало по пять рецензентов.*

б. **Каждую статью читало по рецензенту.*

Тест 3

Возможность инверсии при локативах

Данный тест применим только к одноместным глаголам, так как связан с порядком слов — инверсия у двухместных глаголов из-за количества участников отличается от инверсии у одноместных глаголов.

В русском языке инверсивный порядок слов при локативных обстоятельствах допускают только неаккузативные глаголы.

(30) а. *В комнате висит люстра.*

б. *?В комнате свистит мальчик.*

В примере (30) продемонстрирован контраст по этому тесту между неаккузативным глаголом *висеть* и неэргативным *свистеть*.

В заключение предварительного разговора о неаккузативности в русском языке, отметим еще один факт. Как сказано в [Harves 2002: 133], свойства неаккузативности в русском языке могут проявлять декаузативные возвратные глаголы, такие как *разбиться*, *выделиться*, *захлопнуться*. Они отличаются от обычных переходных глаголов в возвратной (пассивной) форме тем, что они не предполагают внешней каузации и не допускают агентивных контекстов (другие критерии их различия подробно описаны в [Падучева

2001])).

(31) а. *Иван разбил рюмку.*

б. *Рюмка разбилась.*

(32) а. *Рабочие построили дом.*

б. **Дом построился.*

В (31) и (32) показан контраст между такими декаузативными возвратными глаголами и переходными глаголами. Как видно из (32б), обычные переходные глаголы не допускают контекстов без выраженной внешней каузации, в отличие от декаузативных (31б).

Покажем, что такие декаузативные возвратные глаголы проявляют неаккузативные свойства.

(33) а. **Рюмка разбилась Иваном.*

б. *Ни одной рюмки не разбилось.*

(34) а. **Пот выделился Иваном.*

б. *Пота не выделилось.*

(35) а. **Дверь захлопнулась Иваном.*

б. *Ни одной двери не захлопнулось.*

В примерах с (33) по (35) в пунктах а. показано, что у этих возвратных глаголов не может быть агентивного дополнения, а в пунктах б. протестированы их неаккузативные свойства с помощью теста 1.

1.5 Теория инкорпорации

В данном разделе мы вкратце опишем теорию синтаксической инкорпорации. Эта информация понадобится нам в дальнейшем при описании сложных отглагольных адъективов.

1.5.1 Обобщение М. Бейкера

Работа [Baker 1988] совершила, без преувеличения, переворот в проблематике

инкорпорации (образования сложных слов). В ней впервые инкорпорация рассматривалась как синтаксический процесс, а именно передвижение инкорпорлируемого элемента из своей исходной позиции в позицию своей вершины (*head-to-head movement* в терминах X'-теории [Jackendoff 1977]).

Так, для примера (36) схема инкорпорации приведена в (37).

(36) Язык МОХАУК [Baker 1988: 97]

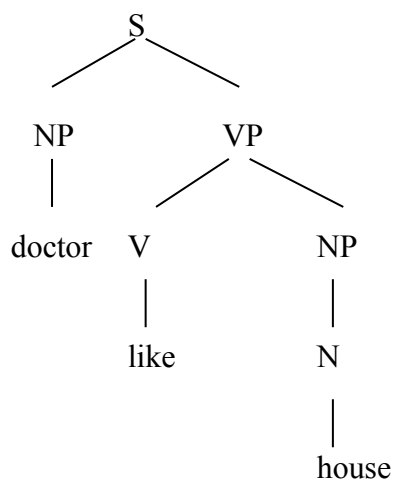
watesyvts hra-nuhs-nuhwe?-s

доктор 3MS-дом-любить-PERF

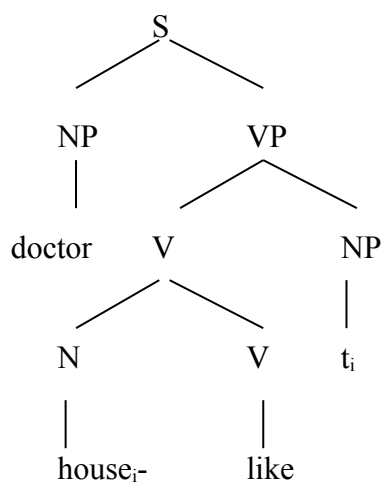
Доктор любит дом.

(37) [Baker 1988: 103]

а.

б.

Как видно из (37), *house*, для того чтобы инкорпорироваться в глагол, передвинулся из

позиции вершины именной группы в позицию ближайшей вершины, которая имеет структурный приоритет, (*like*), оставив при этом след (*t*). Бейкер утверждает, что именно так устроена инкорпорация в тех языках, где она регулярна, то есть в таких языках, где прямое дополнение любого переходного глагола может инкорпорироваться в глагол.

Некоторым доказательством правомерности такого подхода к инкорпорации может служить (38), где прямое дополнение инкорпорировано в глагол, а еще одна именная группа (*a dog*), которая, как кажется, занимает позицию прямого дополнения, на самом деле оформлена немаркированным падежом, а значит, является адъюнктом (следовательно, позиция прямого дополнения занята следом от *pet*).

(38) Язык ЧАМОРРО [Farkas & de Swart 2003: 77]

Gäi-ga'	un	ga'lagu	en-nao	na	patgun
agr.have-pet	INDEF	dog	that	DEF	child

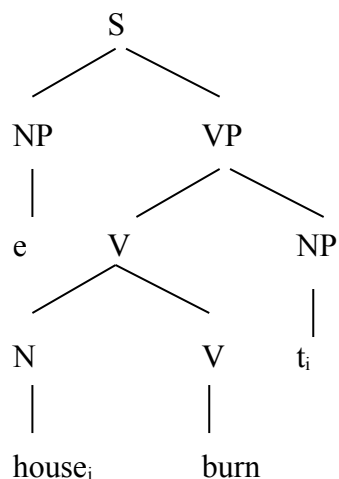
У того ребенка есть домашнее животное – собака.

Важно отметить, что отнесение инкорпорации к передвижениям типа *head-to-head*, в соответствии с ограничением *Head Movement Constraint* [Travis 1984], неминуемо ограничивает круг возможных исходных позиций для инкорпорируемого элемента. Ограничение состоит в том, что передвигаться может только зависимый элемент в позицию ближайшей вершины, которая имеет структурный приоритет. Поэтому, например, становится невозможным инкорпорация внешнего аргумента в глагол. При этом Бейкер отмечает, что единственный актант неаккузативных (см. раздел 1.4 Гипотеза о неаккузативности) глаголов может быть инкорпорирован (как в (39а), в отличие от (39б)), так как не является внешним в глубинной структуре.

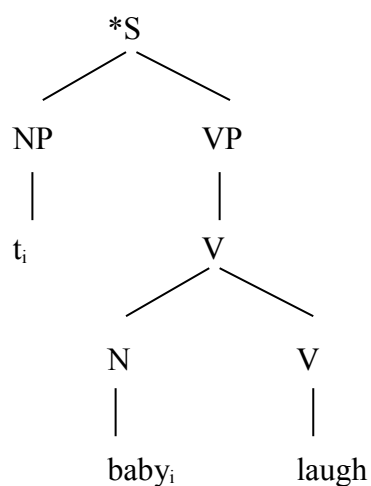

(39) [Baker 1988: 114]

a.

б.

Бейкер также отмечает, что (по тем же причинам) не могут быть инкорпорированы элементы из позиций адъюнктов и объектов предложных групп.

Интересен тот факт, что Бейкер цитирует более ранние работы по инкорпорации, такие, как, например, [Chafe 1970б], где, в рамках семантического подхода к этой проблематике, говорится, что в языках с регулярной инкорпорацией инкорпорироваться в глагол могут только аргументы с ролью пациенса. Этот факт как нельзя лучше доказывает правоту синтаксического подхода Бейкера, так как в действительности множества, ограниченные в синтаксическом и семантическом подходах (прямые объекты и единственные актанты неаккузативов с одной стороны и пациентивные аргументы с другой) практически совпадают.

1.5.2 Инкорпорация в русском языке

Несложно заметить, что выше, говоря об инкорпорации, мы везде делали оговорку «в языках с регулярной инкорпорацией». В самом деле, обобщения Бейкера имеют отношение именно к таким языкам, и русский язык к таковым не относится. Однако уже у Бейкера в иллюстративных целях приводятся примеры номинализаций из английского языка, где инкорпорируется тоже только глубинный объект (*lawn-mower* ‘газонокосильщик, газнокосилка’, *house-liker* ‘любитель домов’).

В русском языке регулярной инкорпорации, как и в английском, очевидно, нет, но как утверждает в [Богданов 2005], русские номинализации с инкорпорированным участником могут быть проанализированы синтаксически, так как подчиняются тем же ограничениям, что и инкорпорированные комплексы в языках с регулярной инкорпорацией. Покажем это на примерах.

- (40) а. *отцеубийство* (убить отца)
б. *В их семье дошло до отцеубийства.* ‘В их семье кто-то убил своего отца’
- (41) а. *#отцеубийство* (отец убил)
б. *#В их семье дошло до отцеубийства.* ‘В их семье отец убил кого-то’
- (42) а. *человеколюбие* (любить человека)
б. *Он известен своим необычайным человеколюбием.* ‘Про него известно, что он любит людей’
- (43) а. *#человеколюбие* (человек любит)
б. ** Мы выступаем за человеколюбие к животным.* ‘Мы выступаем за то, чтобы человек любил животных’

Как видно из примеров (40)—(43) сложные слова, образованные от основы глагола и существительного в русском языке имеют только одну трактовку (такую, как в (40) и (42)) и не могут иметь трактовку (41) и (43), при которой основа существительного в исходной конструкции была бы подлежащим при глаголе.

Рассмотрим теперь сложные слова, образованные от одноместных глаголов.

- (44) а. *кровотечение* ('кровь течет')
б. *снегопад* ('снег падает')
в. *пылеобразование* ('пыль образуется')

Можно заметить, что все эти примеры объединяет то, что подлежащие в исходных конструкциях (*кровь, снег, пыль*) не обладают агентивными свойствами. Более того, эти глаголы являются неаккузативными (см. раздел 1.4 Гипотеза о неаккузативности). Продемонстрируем это с помощью теста на генитив отрицания.

- (45) а. *Из него вроде бы и крови не текло, как мне казалось.* [из Интернета]
б. *Свежего снега не падало уже дней пять.* [из Интернета]
в. *При соблюдении нормативов излишней пыли не образуется.*⁴ [из Интернета]

Как видно из теста в (45), все перечисленные в (44) глаголы являются неаккузативными. А значит, можно утверждать, что во всех случаях инкорпорации в (44) инкорпорируется не внешний, а внутренний аргумент.

Можно также привести неграмматичные примеры (вроде (46)) композитов, образованных от неэргативных глаголов, однако поскольку в русском языке инкорпорация не является регулярной, неграмматичные примеры не могут что-либо доказать, так как отсутствие таких слов ни о чем не говорит. Однако если учесть тот факт, что это отсутствие является систематическим (представляется, что невозможно найти контрпример на композит с неэргативным глаголом), то таковое отсутствие примеров является дополнительным доказательством утверждения о том, что инкорпорироваться может только внутренний аргумент.

- (46) а. * *человекопрыгание*
б. * *собаколаяние*

---

⁴ Этот пример является типичным примером декаузативных возвратных глаголов, о которых сказано в разделе 1.4 Гипотеза о неаккузативности.

Итак, в качестве рабочей гипотезы можно принять тот факт, что имеющиеся в русском языке номинализации с инкорпорированным участником подчиняются бейкеровскому ограничению.

1.6 Феномен генерического (обобщенного) значения

Теперь от синтаксических теорий перейдем к семантическим. А именно — рассмотрим понятие генерического (обобщенного) значения. Это понятие понадобится нам в дальнейшем при описании семантики некоторых отглагольных адъективов.

Сразу оговоримся, что в русскоязычных лингвистических работах не встречается сколько-нибудь устоявшегося термина для обозначения того, что в англоязычной литературе именуется *generic sentence / meaning* или же (в случае существительного, обозначающего весь этот феномен) *genericity*. Самый близкий русский эквивалент, который употребляется в подобных контекстах, — *обобщенное значение* [Падучева 1985а]. Этот термин, однако, не покрывает всего значения термина *generic*, поэтому мы позволим себе употреблять русскоязычную кальку и говорить о *генерическом значении (употреблении, интерпретации)*, а также там, где это необходимо, пользоваться калькой *генеричность*.

Итак, феномен генеричности представляет собой некоторый комплекс проблем, связанный с генерическими значениями как именных групп, так и предикации в целом.

(47) а. *Динозавры вымерли.*

б. *Вася курит.*

Если в (47а) генерическое значение имеет только именная группа *динозавры*, но не предикация в целом, то в (47б) генерическое значение имеет предикация в целом, но не именная группа. Эти две тематики и образуют комплекс проблем, связанный с феноменом генерического значения. Отдельно заметим, что хотя эти проблемы и взаимосвязаны, однако генерическое употребление именной группы не имплицирует генерического значения предикации в целом и наоборот, как видно в (47).

В русскоязычной традиции часть этого комплекса, связанную с генерическими употреблениями именных групп, принято рассматривать как референциальные статусы именных групп; основополагающие работы, посвященные этим проблемам, — [Падучева 1979, 1985а], [Арутюнова 1982]. Однако еще задолго до этих работ тематика генерических употреблений именных групп обсуждалась в западных работах, таких, как [Langford 1949], [Sellars 1963], [Bacon 1973].

Тематика генерических значений целой предикации (в англоязычной традиции это также иногда называют *characterizing sentences*), а не отдельных ее частей, насколько нам известно, в русскоязычной лингвистике до сих пор не получила должного освещения. В то время как в западной традиции этой тематике в самом начале ее обсуждения были посвящены такие работы, как [Chafe 1970a], [Lawler 1973], [Dahl 1975].

Среди работ, совмещающих обе эти проблематики и пытающихся выдвинуть для них единое решение, следует отметить прежде всего [Smith 1975] и [Carlson 1977].

Результаты всех перечисленных выше, а также многих других западных исследований были обобщены в монументальном сборнике, целиком посвященном феномену генеричности *The Generic Book* [Carlson & Pelletier 1995], где многочисленные авторы также пытаются найти единое решение для обеих проблем.

1.6.1 Неформально о семантике генеричности

Для начала попытаемся описать круг проблем, связанных с генерическими значениями, не прибегая к строгим определениям и формулировкам.

- (48) а.   *У львов есть грива.*
      б.   *Птицы летают.*

В (48) представлены предложения, именные группы в которых имеют генерическую интерпретацию. Первая и, возможно, основная проблема, связанная с такой интерпретацией, — как описать значение, которое имеют данные предложения, хотя бы с помощью

перефразирования. Поскольку известно, что грива есть только у львов-самцов, а летать умеют далеко не все птицы (пингвины, к примеру, летать не умеют), ни одна из перефразировок в (49) не является эквивалентной по отношению к (48а), и аналогично, ни одна из перефразировок в (50) не является эквивалентной (48б).

- (49) а. *У всех львов есть грива.*
б. *У большинства львов есть грива.*
в. *Бывают такие львы, у которых есть грива.*
- (50) а. *Все птицы летают.*
б. *Большинство птиц летают.*
в. *Бывают такие птицы, которые летают.*

Возможно, (50б) может показаться кому-то эквивалентным по значению (48б), но в таком случае, как объяснить тот факт, что для пары (48а)-(49б) это не выполняется? Постулировать разные значения генерических употреблений разных лексем, очевидно, не было бы правильным решением.

Самым простым решением, которое приходит в голову, здесь было бы, например, описывать семантику генерических предложений, подставляя в них обстоятельства типа *обычно* (аналогичный метод используется в работе [Падучева 1985б] со словом *всегда*). На первый взгляд кажется, что значение этого квантора близко генерическому значению. Однако сравним следующие пары примеров.

- (51) а. *Простые числа обычно нечетные.*
б. *[#]Простые числа нечетные.⁵*
- (52) а. *Ветрянкой обычно болеют дети.*
б. *[#]Ветрянкой болеют дети.*

В то время как (51а) и (52а), содержащие квантор *обычно* истинны (среди простых

---

5 В данном случае и в примере (52б) символ “[#]” перед примером означает, что высказывание не является истинным, являясь при этом грамматичным предложением.

чисел есть одно четное — два), (51б) и (52б) истинными не являются. Таким образом, мы видим, что и этот метод не дает возможности как-либо описать значение генерических предложений.

В феномене генеричности исследователей привлекает как раз эта сложность в описании условий истинности генерического предложения. Забегая вперед, скажем, что с достаточной степенью строгости, эта семантика еще никем не описана, однако по этому вопросу существует обширная литература, обзор которой имеется в [Carlson & Pelletier 1995].

1.6.2 «Врожденная» генеричность некоторых предикатов

Необходимо отметить, что для некоторых глагольных основ способность иметь генерическое значение является постоянной («врожденной»). Это означает, что предложения, образованные с этими предикатами, могут иметь только генерическую интерпретацию.

В [Chierchia 1995] показано, что множество таких предикатов совпадает с множеством так называемых предикатов индивидного уровня (*individual-level predicates*).

Противопоставление предикатов индивидного уровня предикатам стадийного уровня (*stage-level predicates*) было впервые введено в [Carlson 1977]. Там говорится, что предикаты индивидного уровня описывают постоянные, неизменные свойства данного индивида, в то время как предикаты стадийного уровня описывают кратковременные, эпизодические свойства индивида⁶. Типичные примеры предикатов индивидного уровня — некоторые стативные глаголы, такие, как *знать*, *любить*, *ненавидеть*. Также к предикатам индивидного уровня относятся многие именные группы в предикативной функции (*быть человеком*, *быть животным*) и некоторые прилагательные (*умный*, *высокий*, *синий*, но не такие, как, например, *пьяный*, *грязный*). В (53) продемонстрирован один из многих возможных тестов, различающих предикаты индивидного и стадийного уровней (сочетаемость с обстоятельствами времени).

---

⁶ Эта идея была в дальнейшем развита в [Kratzer 1988], где делается предположение, что предикаты стадийного уровня содержат так называемую переменную Давидсона [Davidson 1967] — переменную по событиям, в то время как в предикатах индивидного уровня она отсутствует.

- (53) а. * *Сегодня он знает французский язык.*
 б. * *Сегодня он любит плавать.*
 в. * *Сегодня он ненавидит плавать.*
 г. * *Сегодня медведь – животное.*
 д. * *Сегодня Вася умный.*
 е. * *Сегодня Вася высокий.*
 ж. *Сегодня Вася пьяный.*
 з. *Сегодня Васины ботинки грязные.*

Итак, в [Chierchia 1995] показано, что предложения с предикатами индивидуального уровня и генерические предложения с предикатами стадийного уровня имеют набор общих свойств, одно из которых, к примеру, показанная в (53) невозможность сочетаться с обстоятельствами времени. Продемонстрируем тот же тест в случае генерического употребления глаголов стадийного уровня.

- (54) а. *#Вася сегодня пьет водку.*⁷
 б. *Вася пьет водку.*
 (55) а. *#Вася сегодня играет в баскетбол.*
 б. *Вася играет в баскетбол.*

Примеры (54а) и (55а), в отличие от (54б) и (55б) не могут иметь генерического значения, так как в них присутствует обстоятельство времени.

Таким образом, мы показали, что предикаты индивидуального уровня близки по своим свойствам к предикатам стадийного уровня, употребленным в генерических контекстах. Это означает, что предикаты индивидуального уровня являются «врожденно» генерическими (подробное доказательство см. в [Chierchia 1995]). Это обобщение понадобится нам в дальнейшем при анализе русского материала.

---

⁷ В данном случае и в примере (55а) символ “#” перед примером означает, что высказывание не является грамматичным относительно одного из смыслов.

1.6.3 Формально о семантике генеричности

На некотором этапе исследования феномена генеричности, а именно в работе [Carlson 1989], был отмечен тот факт, что одно и то же предложение может иметь несколько разных генерических интерпретаций.

- (56) а. *Вася пьет водку.*
б. *Вася **пьет** водку.*
в. *Вася пьет водку.*

Примеры из (56), произнесенные с разным фразовым ударением на месте выделенных слов, могут обозначать различные ситуации, но все эти три различных значения будут генерическими. Чтобы формально-семантический аппарат смог «обслужить» такого рода многозначность, там же (в [Carlson 1989]) было предложено такое формальное описание выражений с квантором генеричности (**Gen**).

$$(57) \quad \mathbf{Gen}[x_1 \dots x_i](\mathbf{Restrictor}[x_1 \dots x_i]; \mathbf{Matrix}[\{x_1\} \dots \{x_i\}, y_1 \dots y_j])$$

В (57) в первых квадратных скобках стоят переменные, связанные квантором **Gen**, далее следует так называемый рестриктор – выражение, содержащее переменные, связанные квантором **Gen**, далее следует так называемая матрица – выражение, которое может содержать переменные, связанные **Gen**, и помимо этого содержит другие переменные. Представим в (56'), как выглядят значения для (56) в такой записи, сопроводив их при этом примерным текстом, описывающим соответствующие формулы.

- (56') а. $\mathbf{Gen}[x, s](\mathbf{drink}(V, x, s) \ \& \ \mathbf{C}(V, x, s); \mathbf{vodka}(x))$
‘В ситуациях, когда Вася что-нибудь пьет, это обычно водка.’
б. $\mathbf{Gen}[x, s](\mathbf{vodka}(x) \ \& \ \mathbf{C}(V, x, s); \mathbf{drink}(V, x, s))$
‘В ситуациях, когда у Васи есть водка, Вася пьет ее.’
в. $\mathbf{Gen}[s](\mathbf{C}(V, s); \mathbf{vodka}(x) \ \& \ \mathbf{drink}(V, x, s))$
‘В обычных для Васи ситуациях Вася пьет водку’

Предикат *C* во всех примерах – это предикат, ограничивающий множество возможных ситуаций до нормальных для данных участников. Константа *V* обозначает участника *Васю*.

Такой способ формального описания генерических значений в последнее время является наиболее популярным ([Carlson & Pelletier 1995: 42], [Chierchia 1998], [Pelletier & Asher 1997]). Стоит, однако, отметить, что хотя формулы, представленные в (56'), и помогают описать семантику соответствующих генерических предложений, это описание все-таки остается неполным, так как семантика самого квантора **Gen** при этом никак не определяется. Это лишь удобная форма, которая помогает поместить все «неудобное» для формального описания из семантики таких предложений в значение одного квантора.

В дальнейшем при анализе русского материала мы не будем углубляться в семантические тонкости генерических интерпретаций, нам будет лишь важно отличать их от негенерических (эпизодических). Напомним, что хабитуальные значения мы, вслед за [Rimell 2004], считаем частным случаем генерических. А также отметим, что под эпизодической интерпретацией мы будем понимать только однократную эпизодичность (о многократной эпизодичности см. [Шлуинский 2006]).

Глава 2. Отглагольные адъективы на -ем/-им/-ом

В этой главе будут рассмотрены синтаксические и семантические свойства отглагольных адъективов на -ем/-им/-ом. В разделе 2.1 мы обсудим морфологические свойства таких адъективов, в разделе 2.2 — типы их возможных значений, в разделе 2.3 введем несколько синтаксических тестов, а в разделе 2.4 продемонстрируем, что данные адъективы разбиваются на три различных класса, свойства которых будут подробно описаны.

2.1 Морфология адъективов на -ем/-им/-ом

Рассмотрим адъективы, образованные от глаголов с помощью суффиксов -ем, -им и -ом. Такие, как *узнаваемый, выполнимый, искомый*.

Распределение суффиксов -ем и -им зависит от спряжения исходного глагола. В то время как вопрос образования данных дериватов от глаголов разного вида стоит обсудить отдельно.

2.1.1 Совершенный/несовершенный вид в формах на -ем/-им

Как указывается в Русской грамматике 1980, страдательные причастия настоящего времени образуются только от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов -ом и -им. При этом суффикс -ем считается орфографическим вариантом суффикса -ом. О формах на -им от глаголов совершенного вида сказано следующее:

Встречающиеся изредка в употреблении причастия, образованные от глаголов сов. вида, не отвечают литературной норме; например: греховным храмом озаримый (Возн.); сократимая при определенных условиях позиция (журн.).

Не очень ясно, однако, почему авторы считают, что формы на -им от глаголов совершенного вида не отвечают литературной норме. По-видимому, причиной такой трактовки стал тот факт, что большинство таких форм имеют некоторую дополнительную модальную семантику по сравнению с обычными причастиями. Рассмотрим примеры.

(58) а. *Нормы тут **выполнимые**, но почему-то никто с ними не справлялся.* [Варлам

Шаламов. О Колыме (1970-1979)]

- б. *Факт печальный, но вполне **преодолимый***. [Никита Елисеев. Современная литература: Ноев ковчег? // «Знамя», 1999]
- в. *Чтобы рассчитать подобный показатель, **применимый** для анализа деятельности российских интернет -магазинов, мы условно разделили их на четыре группы по средней стоимости одной покупательской корзины.*
[Василий Аузан, Даниил Африн. Как оценить успешность интернет-магазина (2001) // «Эксперт-Интернет», 2001.03.12]

В (58) показаны примеры форм на -им от глаголов совершенного вида. Как видно, все они имеют некоторую дополнительную семантику возможности. В (58а) это *нормы, которые можно выполнить*. В (58б) это *факт, который можно преодолеть*. И наконец, в (58в) — *показатель, который можно применить* (эта особенность форм на -м уже отмечалась в разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем). Также отметим, что все эти примеры, безусловно, вполне отвечают литературной норме. Однако, авторы Русской грамматики вполне правы в том, что назвать эти формы причастиями в строгом смысле нельзя, так как обычно под причастиями понимают адъективные формы, лишённые всякой модальности. Формы на -им, видимо, именно из-за этой дополнительной семантики отнесены в Русской грамматике к отглагольным прилагательным.

Также в Русской грамматике отмечается, что образование страдательных причастий настоящего времени менее регулярно, чем образование действительных причастий (о чем уже говорилось выше, в разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем). То же отмечается и в [Белошапкина 1989: 465]: «однако страдательные причастия не являются регулярными образованиями от личных глагольных форм или инфинитива». Некоторые исследователи также замечают, что такие причастия имеют ограничение на употребление: «страдательные причастия настоящего времени обычно образуются у

имперфективных глаголов НСВ, но употребляются они редко» [Камынина 1999: 167]. С этим нельзя не согласиться. Действительно, есть большое количество переходных глаголов несовершенного вида, не имеющих форм на -ем/-ом: *стричь, бить, пить, сосать, шуткатурировать* и т.д. Про формы на -им от глаголов совершенного вида можно сказать то же самое. Их образование тоже не регулярно. От следующих глаголов совершенного вида нельзя образовать формы на -им: *дать, побить, выпить, спеть, поблагодарить*.

Таким образом, мы имеем следующую картину образования адъективов на -ем/-им от глаголов разных видов:

- (59) а. от некоторых глаголов несовершенного вида I спряжения образуются адъективы на -ем: *читаемый, волнуемый, допускаемый*
- б. от некоторых глаголов несовершенного вида II спряжения образуются адъективы на -им: *слышимый, водимый, делимый*⁸
- в. от некоторых глаголов совершенного вида II спряжения образуются адъективы на -им: *выполнимый, преодолимый, применимый*
- г. от некоторых глаголов совершенного вида I спряжения образуются адъективы на -ем: *реализуемый, наказуемый, доказуемый*

Другими словами, мы видим, что распределение суффиксов -ем и -им совпадает с распределением глаголов по спряжениям и не зависит от вида.

2.1.2 Адъективы на -ом

Отдельного упоминания заслуживает суффикс -ом. В Русской грамматике сказано, что -ем является его орфографическим вариантом. Но рассмотрим примеры адъективов на -ом:

- (60) а. *влекомый*
- б. *искомый*

---

8 Как отмечается в Русской грамматике, есть всего несколько глаголов, способных одновременно образовывать как адъективы на -ем, так и адъективы на -им: *движимый / двигаемый, колышимый / колыхаемый*. Но у таких глаголов и в финитных формах наблюдается вариантное спряжение: *движется / двигается, колышется / колыхается*. Поэтому в целом можно говорить о дополнительном распределении суффиксом -ем и -им.

- в. *весомый*
- г. *ведомый*
- д. *несомый*

В (60) представлены все отглагольные адъективы на -ом, найденные нами в словаре русских словоформ [Лебедев 1997]. У всех этих адъективов есть общее свойство — у них не происходит палатализации согласного перед суффиксом -ом. Такая морфонологическая дистрибуция представляется неожиданной, если учесть, что у глаголов типа *вести* и *нести* во всех формах от основы настоящего времени («закрытой основы»), кроме 1 лица единственного числа, выступает палатализованный вариант основы. Ср. финитные формы 1 лица множественного числа :

- (61) а. *влечём*   б. *ищем*   в. *весим*
 г. *ведём*   д. *несём*

Более того, глаголы в (60) — это, по-видимому, единственная группа глаголов в русском языке, у которых интересующий нас дериват с этой точки зрения отличается от личных финитных форм, таких, как 1 лицо множественного числа в (61). Заметим также, что в случае суффиксов -ем и -им форма 1 лица множественного числа также совпадает с основой адъектива: *слышим* — *слышимый*, *потребляем* — *потребляемый*, *реализуем* — *реализуемый*. Более того, в некоторых исследованиях, как, например, в [Белошапкина 1989], считается, что «страдательное причастие настоящего времени образуется путем добавления к форме 1-го лица множественного числа окончания -ый. Если форма производящего глагола оканчивается на -ём, то ё заменяется на о» [Белошапкина 1989: 511].

Решение, предлагаемое в Русской грамматике для формы *весомый*, состоит в том, чтобы признать, что ударный вариант адъективного показателя вызывает особое чередование в основе. Как нам кажется, такое решение представляет собой лишь один из возможных способов описания фактов, а не действующую объяснительную гипотезу. В этом отношении

ничем не хуже выглядит другое решение — синхронно можно считать -ом отдельным суффиксом с ограниченной лексической дистрибуцией.

Итак, в этом разделе мы показали, что адъективы на -ом образуются от очень маленького количества глаголов и что есть морфонологические основания считать -ом не морфом суффикса -ем, а отдельным суффиксом.

2.1.3 Актантная структура исходных глаголов

Выше было сказано, что отглагольные адъективы на -ем/-им/-ом без семантики модальности считаются в Русской грамматике страдательными причастиями. В традиционном понимании этого термина страдательные причастия могут образовываться только от переходных глаголов. Однако авторы Русской грамматики замечают, что «литературному языку известны страдательные причастия настоящего времени, образованные от непереходных глаголов, управляющих косвенным падежом с объектным значением». И приводят следующие примеры: *руководить – руководимый, управлять – управляемый* и т.п. То же утверждается в [Белошапкина 1989: 479]. Эти примеры показывают, что адъективы на -ем образуются не только от переходных глаголов⁹. В разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем мы уже касались данной проблематики.

В русском языке есть и другие глаголы, помимо переходных и управляющих косвенным падежом с объектным значением, от которых образуются адъективы на -ем. Среди них: *сгорать, промокать*.

- (62) а. *Мусор **сгораемый** следует сжигать в специально отведённых местах.* [Федор Беркутов. Куда хочу, туда качу (2000) // «Туризм и образование», 2000.06.15]
- б. *Еще доселе загадка — этот необъяснимый разгул, который слышится в наших песнях, несется куды-то мимо жизни и самой песни, как бы **сгораемый** желаньем лучшей отчизны, по которой тоскует со дня создания своего*

---

⁹ В работе [Fowler 1996] рассматривается подобная проблематика — пассивные формы от непереходных глаголов в русском языке.

человек. [Н. В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями (1843-1847)]

(63) а. *Темно. Плащ всё-таки **промокаемый**. Курить!* [Олег Гладов. Заговорщик (2000)]

б. *Одежда и уличная обувь как можно менее **промокаемые**.* [из Интернета]

В (62) и (63) показаны реальные примеры употребления таких, казалось бы, невозможных адъективов на -ем от одновалентных глаголов. Несмотря на то, что они противоречат традиционным представлениям о страдательных причастиях, эти примеры, безусловно, являются частью литературного русского языка. Другими примерами таких форм являются следующие адъективы, используемые только с отрицательной частицей: *неувядаемый, несмолкаемый, неумолкаемый, неиссякаемый*.

В нелитературном языке (в разнообразных жаргонах) адъективы на -ем могут более продуктивно образовываться от непереходных одновалентных глаголов. В текстах из Интернета можно встретить и другие формы на -ем и -им от одновалентных глаголов:

(64) а. *Самый оптимальный по характеристикам и по количеству проблем- 3-х литровый, да-да, не 2.5, и уж тем более не 2.0. АКПП нормальная, мотор (3.0) **ходимый**, тесно Вам с Вашим ростом не будет* [из Интернета]

б. *А Мишлен скорее всего более **ходимый**, да и тесты рулят. голосую за Мишек, хотя против Бриджа ничего не имею.* [из Интернета]

В примере (64) *ходимый* — адъектив от одновалентного глагола *ходить*, имеющий значение ‘обладающий хорошими ходовыми качествами’. Вряд ли можно считать *ходимый* элементом русского литературного языка, но сам факт наличия таких слов в автомобильном жаргоне говорит о том, что деривация адъективов на -ем/-им/-ом не затруднена и в случае одновалентных глаголов.

Другими примерами адъективов на -им от непереходных глаголов являются принадлежащие литературному русскому языку адъективы: *значимый, зависимый*.

- (65) а. *Те, кому скоро будет пятьдесят, также образуют довольно **значимый** сегмент рынка труда: 11, 5 миллиона.* [Янис Астафьев. Кто будет работать в России в 2015 году? // «Отечественные записки», 2003]
- б. *Ваше участие может внести **значимый** вклад в развитие электронной коммерции в России.* [Социологический опрос (2005)]
- (66) а. *Дума в ее сегодняшнем виде есть институт, полностью **зависимый** от исполнительной власти, а потому ответственным быть не может.* [Борис Макаренко. Партийные программы: для выборов или для людей? (2003)]
- б. *Пока я снова оставался один, во власти ожидания, полностью **зависимый** от неизвестного мне графика ее жизни.* [Андрей Курков. Милый друг, товарищ покойника (2001)]

В (65) представлены примеры на употребление адъектива *значимый*, образованного от непереходного глагола *значить*. В (66) представлены примеры на употребление адъектива *зависимый*, образованного от непереходного глагола *зависеть*.

Заметим, что от некоторых глаголов образуются одновременно два адъектива, которые различаются тем, какой из актантов исходного глагола становится именной вершиной, доминирующей над адъективом — исходное подлежащее или исходное прямое дополнение. Такие адъективы можно называть активными и пассивными. Таковы, например, глаголы *терпеть* и *ходить*.

- (67) а. *Воздух был **терпимый**, я бы даже сказал, чистый.* [Семен Лунгин. Виденное наяву (1998)]
- б. *Головин был мягкий, исключительно деликатный человек, покладистый в работе, **терпимый** к инакомыслящим товарищам по искусству.* [Юрий Елагин. Темный гений (1998)]

В (67а) мы видим пассивный вариант адъектива *терпимый* (именной вершиной

становится исходное прямое дополнение), тогда как в (67б) — активный (именной вершиной становится исходное подлежащее).

- (68) а. *Извини, подробно в твою карту, в номера троп не всматривался. Описал наиболее **ходимый** маришрут.* [из Интернета]
- б. *Мы **ходили маришрут** после нескольких дней непогоды. В верхней части маришрута снег так и не собрался растаять, особенно много его было на северной части контрфорса.* [из Интернета]
- в. *Насчет капиталки — моторы ЗМЗ достаточно **ходимые**, и лазать в них уже через 100 тыс — рано.* [из Интернета]

Аналогично в (68а) — пассивный вариант адъектива *ходимый*. В туристическом жаргоне глагол *ходить* в этом значении можно считать переходным — финитная конструкция с прямым дополнением вполне допустима, что показано в (68б). В (68в) мы видим активный вариант адъектива *ходимый*¹⁰.

Заметим, что оба адъектива из примеров (62) и (63) образованы от неаккузативных глаголов (см. раздел 1.4 Гипотеза о неаккузативности). А в примере (64) значение глагола *ходить* таково, что в этом значении у него тоже не может быть обычных агентивных зависимых — деривация типа (69а) невозможна в отличие от (69б).

- (69) а. *мальчик ходит*   ↯   *ходимый мальчик*
- б. *двигатель (хорошо) ходит* → *ходимый двигатель*

Примеры-исключения глаголов с косвенным объектом из Русской грамматики типа *руководимый, управляемый* тоже должны иметь пациентивный аргумент (в Русской грамматике это названо «объектным значением»). Глаголы, от которых образованы адъективы из примеров (65), (66) и (67), также не являются агентивными. То есть, для того, чтобы была возможна деривация адъектива на -ем/-им от одновалентного или непереходного

---

¹⁰ Аналогичная многозначность может наблюдаться и у обычных прилагательных. Так, например, прилагательное *печальный* в примере *печальный мальчик* имеет значение ‘тот, кто находится в состоянии «печальный»’, а в примере *печальный рассказ* — ‘тот, который вызывает состояние «печальный»’.

глагола, его аргумент должен, по крайней мере, не быть агентивным. Это интересное свойство, о котором еще будет сказано ниже.

Стоит отметить, что у некоторых адъективов на -ем/-им/-ом появляются новые синтаксические валентности, которых нет у исходных глаголов, от которых они образованы. Таковы, например, адъективы *терпимый* (в активном варианте) и *значимый*:

- (70) а. *Головин был мягкий, исключительно деликатный человек, покладистый в работе, **терпимый** к инакомыслящим товарищам по искусству.* [Юрий Елагин. Темный гений (1998)]
- б. **Головин терпит к инакомыслящим товарищам по искусству.*
- (71) а. *Просто дело в том что многие классические фильмы **значимы** своим вкладом в киноязык и современное искусство...* [из Интернета]
- б. **Фильмы значат своим вкладом в киноязык.*

В (70а) приведен пример использования адъектива *терпимый* с предложным объектом *к инакомыслящим*. В (70б) показано, что у исходного глагола в финитной форме такая синтаксическая валентность невозможна. В (71а) приведен пример использования адъектива *значимый* с косвенным объектом *своим вкладом*. В (71б) показано, что у исходного глагола в финитной форме такая синтаксическая валентность невозможна.

Помимо изменения актантной структуры, как в случае с *терпимый* и *значимый*, у адъектива могут меняться и селективные ограничения. Например, селективные ограничения адъектива *весомый* не совпадают с селективными ограничениями его исходного глагола — класс объектов, которые могут быть *весомыми*, не совпадает с классом объектов, которые могут *весить*. Рассмотрим примеры:

- (72) а. *Ее велосипед приводит в ужас — **весит** под 20 кг.* [из Интернета]
- б. **весомый велосипед*
- (73) а. *Кусок металла массой 780 г в воде **весит** 6,8 Н.* [из Интернета]

б. **весомый кусок металла*

Аргументы глагола *весить* из примеров (72а) и (73а) не могут сочетаться с адъективом *весомый* в (72б) и (73б).

Несовпадение актантной структуры или селективных ограничений у адъектива и исходного глагола не позволяет нам говорить о таких адъективах, как о дериватах в полном смысле этого слова. Настоящими дериватами мы считаем те, у которых актантная структура и селективные ограничения сохраняются. Поэтому ниже эти три случая (*терпимый*, *значимый*, *весомый*) будут отдельно обсуждены.

Итак, как показано выше, далеко не все адъективы на -ем/-им образованы от переходных глаголов. Мы показали, что они образуются и от непереходных двухместных, и от некоторых непереходных одноместных глаголов. При этом в случае переходных глаголов «выдвигаться» в вершину именной группы может как прямое дополнение, так и подлежащее. Также мы увидели, что у актантов, которые в результате деривации выдвигаются в вершину именной группы, доминирующей над адъективом, есть общие свойства — они не должны быть агентивными.

2.1.4 Некоторые выводы

В предыдущих разделах мы показали, какие морфологические свойства глагольной основы влияют на образование адъективов на -ем/-им/-ом и каким образом. Поскольку ни одно из рассмотренных свойств (вид, актантная структура исходного глагола) не связано взаимоднозначно с каким-то определенным суффиксом и эти суффиксы распределены соответственно спряжению исходных глаголов, то это дает нам основание, в качестве исходной гипотезы, объединить все адъективы на -ем/-им/-ом в единое множество отглагольных дериватов и рассматривать их совместно.

В этом месте мы отходим от традиции, которая последовательно разделяет причастные глагольные формы и отглагольные прилагательные. Ниже предметом

рассмотрения будут все отглагольные адъективы на -ем/-им/ом. Мы выявим их общие свойства, а также свойства, разводящие их по разным группам, проверим, насколько это деление соответствует традиционной классификации, а затем попытаемся объяснить, какова внутренняя синтаксическая структура адъективов разных классов.

Для краткости в дальнейшем мы будем называть адъективы на -ем/-им/-ом М-адъективами.

2.2 Семантика М-адъективов

Прежде чем переходить к описанию свойств, по которым будет проводиться классификация адъективов, стоит сказать про их семантику. Рассмотрим примеры.

- (74) а. *Факт печальный, но вполне **преодолимый**.* [Никита Елисеев. Современная литература: Ноев ковчег? // «Знамя», 1999]
- б. *В Москве начинается четвёртый международный месяц фотографии "Фотобиеннале-2002", **проводимый** раз в два года.* [Виктория Мусвик. Неделя 12.03-2002.03.18 // «Коммерсантъ-Власть», № 10, 2002]
- в. *А как впишется в структуру заготовительного производства **переводимый** из ПКП прессовый цех №2?* [Владимир Зубков. Термический цех №1 уходит (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.22]

В (74) представлены три примера употребления адъективов на -им. Рассмотрим значения адъективов в этих примерах. В (74а) *преодолимый* означает 'такой, который можно преодолеть', то есть имеет семантику внешней возможности. В (74б) адъектив *проводимый* означает 'такой, который проводится (раз в два года)', то есть имеет хабитуальную семантику (повторяемое действие в настоящем времени). В (74в) адъектив *переводимый* означает 'такой, который переводят (в данный момент)', то есть имеет актуально-длительную семантику (действие, происходящее в момент речи).

Хабитуальное значение и актуально-длительное значение можно называть

ситуативными в противопоставление модальному — и хабитуальное значение, и актуально-длительное имплицируют наличие соответствующей ситуации, тогда как модальное значение его не имплицирует.

Таким образом, видно, что семантика адъективов может быть различной. При этом естественно, что на выбор семантики в данном конкретном контексте могут влиять модификаторы адъектива, такие, как *раз в два года* в (74б).

Если один и тот же адъектив может в разных контекстах получать разные интерпретации, то его могут сопровождать соответствующие модификаторы. Покажем это на примере.

- (75) а. *А карма вполне объясняет часто **видимые** нами глобальные несправедливости, когда одному живется легко, а другому повеситься, ей-богу, легче.* [из Интернета]
- б. *Нажмите на экране один раз, чтобы отметить все **видимые** в данный момент контакты.* [из Интернета]

В (75) показаны два примера на употребление одного и того же адъектива — *видимый*. При этом в примере (75а) этот адъектив имеет хабитуальную семантику благодаря модификатору *часто*, в (75б) он имеет актуально-длительную семантику благодаря модификатору *в данный момент*. Как уже говорилось в разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем, то же свойство подобных модификаторов отмечено в [Петрова 2008: 100].

С некоторыми М-адъективами могут сочетаться наречия, модифицирующие градуальные свойства, такие, как *весьма*, *очень* и т.п. Причем, это может происходить в том числе и тогда, когда такие наречия не сочетаются с исходным глаголом в финитной форме. Приведем пример:

- (76) а. *Вопрос о применимом праве является **весьма значимым** в коммерческой и*

судебной практике США. [Юридическое обоснование выбора адекватной альтернативной судебной юрисдикции и ее условия в международном (2004) // «Арбитражный и гражданский процессы», 2004.04.26]

б. * *Вопрос о применимом праве весьма значит ...*

В (76a) показан пример сочетания адъектива *значимый* с модификатором *весьма*. В (76б) показано, что этот модификатор не сочетается с финитной формой исходного глагола — *значит*.

Важно отметить, что для такого рода модификаторов характерно то, что они навязывают потенциально многозначному адъективу определенную семантику. Это значит, что сочетаемость с такими модификаторами может использоваться как тест на то, может ли данный адъектив получать соответствующую семантику или нет. Так, например, модификатор *часто* имплицитно ситуативную семантику, поскольку он означает, что ситуация имеет место часто, а значит она вообще имеет место. Возможность же присоединения к адъективу модификатора *весьма* говорит о том, что адъектив обозначает некоторое свойство, степень проявления которого является высокой.

Мы показали, что М-адъективы могут иметь различную семантику и что эту семантику можно задавать при помощи присоединения модификаторов. В дальнейшем такие модификаторы будут использоваться нами для различных тестов.

2.3 Инвентарь свойств и тестовые синтаксические контексты

В этом разделе будут перечислены рассматриваемые нами ниже свойства М-адъективов. Часть из них представляют собой очевидные словарные свойства глагола (в дальнейшем мы называем их «исходные свойства»); другие, менее тривиальные, проявляются в возможности / невозможности адъектива выступать в данном языковом контексте. Эти последние были протестированы нами в ходе исследования.

2.3.1 Исходные свойства

Исходные свойства глагольной основы или образованных от нее адъективов, которые будут нас интересовать в дальнейшем, таковы:

1) **Вид:** совершенный / несовершенный

Как было сказано выше, интересующие нас адъективы образуются как от глаголов совершенного вида, так и от глаголов несовершенного вида. Поэтому первое исходное свойство глагольной основы — вид.

2) **Агентивность:** агентивный / неагентивный

Агентивными глаголами, в соответствии с традицией, мы будем называть такие глаголы, первый актанта которых имеет семантическую роль агенса. М-адъективы могут образовываться как от агентивных глаголов (*применимый, выполнимый*), так и от неагентивных (*видимый, слышимый*).

3) **Пассивность:** пассивный / активный

Данное свойство принадлежит уже не исходной основе, а образованному от нее адъективу. Пассивными мы будем называть те адъективы, именная вершина которых соответствует прямому (77а) или косвенному (77б) объекту в финитной конструкции с тем же глаголом:

- (77) а. *выполнимый план* — *он выполнил план*
б. *управляемый занос* — *он управляет заносом*

Активными мы будем называть те адъективы, именная вершина которых соответствует подлежащему в финитной конструкции с тем же глаголом:

- (78) а. *зависимая от суммы величина* — *величина зависит от суммы*
б. *значимые результаты* — *результаты значат ...*

Таким образом, в этом свойстве мы не различаем «чисто пассивные» адъективы,

именная вершина которых соответствует прямому объекту и «не чисто пассивные», именная вершина которых соответствует косвенному объекту. Как будет показано ниже, они не обнаруживают никаких различий, поэтому их можно объединить в один класс пассивных адъективов.

Заметим, что агентивность и пассивность — разные свойства. И их значения не выводятся друг из друга.

4) **Модальность**: возможно модальное значение / невозможно модальное значение

Данное свойство, как и предыдущее, принадлежит не исходной основе, а образованному от нее адъективу. Как уже было сказано выше, некоторые М-адъективы могут иметь модальное значение возможности. Тогда как некоторые другие не могут иметь такое значение. Упрощенно можно считать, что у адъектива есть такое значение тогда, когда возможно перефразирование типа «такой, который можно ...», где на месте многоточия стоит инфинитив исходного глагола. Например: *выполнимое задание — такое задание, которое можно выполнить*. Безусловно, в каждом конкретном случае точная семантика таких конструкций может различаться от одного глагола к другому. Но нас интересует сама возможность модального значения, поэтому мы сознательно упрощаем эту картину. Рассмотрим примеры.

- (79) а. *Итак, на пороге самый **любимый** весенний праздник*. [К нашему любимому празднику: все угощение -- на стол! // «Даша», № 10, 2004]
- б. ОК: ‘такой, который любят’
- в. *: ‘такой, который можно любить’
- (80) а. *Наконец обнаружили **искомый** двухквартирный деревянный дом. Постучались*. [Светлана Дедова. Злые шутки судьбы (2004) // «Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004.12.22]
- б. ОК: ‘такой, который ищут’

- в.   *:   ‘такой, который можно искать’
- (81) а.   Он продемонстрировал участникам конференции свой электромеханический арифмометр, **управляемый** на расстоянии. [В. В. Шилов. Леонардо Торрес-и-Кеведо (2004) // «Информационные технологии», 2004.09.20]
- б.   ОК: ‘такой, которым управляют’
- в.   ОК: ‘такой, которым можно управлять’

В примере (79) показано, что адъектив *любимый* не может иметь значение возможности — перефразирование в (79в) невозможно. Возможно только перефразирование типа (79б). Аналогично в (80) адъектив *искомый* не может иметь значение возможности, для него тоже невозможно перефразирование типа (80в), возможно только (80б). По-другому ведет себя адъектив *управляемый* в (81). Как видно из примера, возможны оба перефразирования — и (81б), и (81в). По сути, пример (81а) имеет два разных смысла — во время демонстрации арифмометр мог управляться, а мог и не управляться.

Конечно, в примерах, где возможны обе интерпретации, автор всегда реально имеет в виду какую-то одну из них. Но это не мешает нам оценивать возможность другой интерпретации для данного примера, что мы и будем в дальнейшем проделывать¹¹.

2.3.2 Протестированные свойства

Перейдем к описанию свойств адъективов, которые были протестированы нами.

- 1) **Возможность конструкции с наречием *часто***: конструкция возможна / конструкция невозможна / глагол не сочетается с *часто* и в финитной конструкции

Наречие *часто* может быть возможно при адъективе (82), а может быть невозможно (83).

- (82) а.   *часто узнаваемый*

¹¹ Очевидно, что формально из истинности перефразирования типа «такой, который любят/ищут/...» следует истинность перефразирования «такой, который можно любить/искать/...», но в каждом конкретном случае понятно, имел ли говорящий в виду возможность ситуации или то, что она реально имеет место. Поэтому оценивание возможности таких перефразирований, как нам кажется, является хорошим способом понять, какую семантику (ситуативную или модальную) имеет в данном случае адъектив.

- б. *часто читаемый*
- (83) а. ** часто зависимый*
- б. ** часто значимый*

Кроме того, адъектив может быть образован от такого глагола, который и в финитной конструкции не сочетается с *часто*:

- (84) а. ** часто любимый*
- б. ** он часто любит ее.*

В таком случае это свойство имеет нулевое значение.

Сочетаемость с *часто* позволяет, в частности, выяснить, способен ли адъектив выражать ситуативную семантику. Для указания на то, что ситуация имеет место часто, необходимо, чтобы ситуативное прочтение в принципе допускалось.

2) **Возможность конструкции с наречием *весьма***: конструкция возможна / конструкция невозможна

Наречие *весьма* было выбрано нами потому, что это одно из наречий, которые сочетаются с прилагательными (качественными), но плохо сочетаются с глаголами:

- (85) а. *весьма плохой / важный / интересный / ...*
- б. *весьма *терпит / *видит / ?зависит / ...*

Наречие *весьма* может сочетаться с адъективом и не сочетаться с глаголом, от которого этот адъектив образован:

- (86) а. *И приступы бывают раз в неделю и **весьма видимые**.* [из Интернета]
- б. **Он весьма видит приступы.*
- (87) а. *Планы, пусть и наполеоновские, но как оказалось **весьма выполнимые**: в течение 2007 года интернет-провайдер подключил 10 тыс. новых абонентов.*
[из Интернета]
- б. **Он весьма выполнил планы.*

В (86) показано, что модификатор *весьма* сочетается с адъективом *видимый*, но не сочетается с исходным глаголом *видеть*. В (87) показано, что модификатор *весьма* сочетается с адъективом *выполнимый*, но не сочетается с исходным глаголом *выполнить*.

Это наречие обозначает сильную степень проявления некоторого свойства, а значит сочетаемость с ним предполагает наличие параметрического свойства, выражаемого адъективом.

Существуют, однако, глаголы, которые способны сочетаться с наречием *весьма* и в финитной форме:

- (88) а. *Странно, что внук и дед при этом **весьма уважают** друг друга, проявляя обидную снисходительность к нему самому.* [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)]
- б. *Между прочим, по словам Кривицкого, Сталин **весьма одобрял** действия Гитлера против оппозиции в 1933 году.* [Яков Багров. Три разговора // «Звезда», 2002]

В (88) приведены примеры сочетания финитных форм глаголов *уважать* и *одобрять* с модификатором *весьма*.

Очевидно, что для таких глаголов тест на сочетаемость модификатора *весьма* с адъективом не будет значимым, так как эта сочетаемость уже возможна у исходного глагола. Другими словами, данный тест, примененный к глаголам типа *уважать* и *одобрять* дает нулевой результат.

3) **Возможность конструкции с агентивными обстоятельствами:** конструкция возможна / конструкция невозможна / глагол неагентивный

Агентивные обстоятельства — это обстоятельства типа *специально, намеренно, умышленно* и т.п. Они позволяют установить наличие агенса (возможно, имплицитного) в семантике всей конструкции. Они невозможны в финитной конструкции с неагентивными

глаголами.

Что же касается М-адъективов, то агентивные обстоятельства возможны не со всем адъективами от агентивных глаголов, что и делает их интересными для нашего анализа. В (89) и (90) показаны примеры адъективов от агентивных глаголов, с которыми не сочетаются агентивные обстоятельства.

- (89) а. *Он специально / намеренно / умышленно растворил порошок.*
б. **специально / *намеренно / *умышенно растворимый порошок*
- (90) а. *Он специально / намеренно / умышленно предсказал победу*
б. **специально / *намеренно / *умышенно предсказуемая победа*

В (91) и (92) показаны примеры адъективов от агентивных глаголов, с которыми сочетаются агентивные обстоятельства

- (91) а. *Он специально управляет ими.*
б. *Когда для образования матрицы применены специально управляемые микрозеркала, получаем DLP-проектор (Digital Light Processing). [из Интернета]*
- (92) а. *Он специально запоминает мысли.*
б. *Наши мысли и решения в корне не наши!!!! Это мысли других, услышанные нами или специально запоминаемые... [из Интернета]*

Если же глагол неагентивный, то агентивное обстоятельство невозможно при нем ни в финитной конструкции, ни в соответствующем адъективе. Такие случаи будем рассматривать как нулевое значение данного свойства.

2.3.3 Синтаксические контексты

Отглагольные адъективы в русском языке способны употребляться не только в атрибутивном синтаксическом контексте, но и в предикативном. Причем в предикативном контексте отглагольные адъективы, как и обычные прилагательные, способны выступать как

в полной, так и в краткой форме (подробнее об этих синтаксических контекстах см. раздел 1.2 Синтаксическая структура адъективов). Приведем в (93) примеры употребления одного и того же адъектива в трех различных синтаксических контекстах:

(93) а. Атрибутивный синтаксический контекст

***Видимые** глазу буквы составляли слово "Ж... она", что само по себе было симптоматично.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

б. Предикативный синтаксический контекст; краткая форма

*Впервые не звери, а люди были **видимы** отчетливо и вблизи, а не как-то стерто и смутно, словно мельком замеченные прохожие.* [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)]

в. Предикативный синтаксический контекст; полная форма

*Бедность была **видимая**; даже у кровати не было занавесок.* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Свойства, перечисленные в предыдущем разделе, тестировались нами во всех трех возможных контекстах. Однако некоторые отглагольные адъективы могут употребляться не во всех трех контекстах. В (94) показан пример адъектива, для которого невозможна полная форма в предикативном синтаксическом контексте.

(94) а. Атрибутивный синтаксический контекст

*Но **искомый** ответ содержится в гипертексте культуры, целокупности опыта управленческого действия.* [Сергей Чернышев. Управление собственностью: русский стандарт (2004) // «Эксперт», 2004.12.20]

б. Предикативный синтаксический контекст; краткая форма

*В них была огромная ценность, потому что человек впервые отчетливо осознал, что последняя реальность должна быть найдена (вернее, она должна быть **искома**) не в осязаемой природе, не в материальном мире, а в*

мире, который родственен глубинам его духа. [из Интернета]

в. Предикативный синтаксический контекст; полная форма

Реальность должна быть **искомая.*

В дальнейшем при анализе свойств М-адъективов мы будем проверять все свойства во всех возможных синтаксических контекстах.

Перейдем теперь к описанию М-адъективов и их классификации с помощью перечисленных выше свойств.

2.4 Анализ материала

Анализ М-адъективов показал, что они распадаются на три различных класса:

- Стандартный класс
- Редуцированный класс
- Класс адъективов на -ом

Классы отличаются друг от друга по одному или нескольким из свойств, описанных выше. При разбиении М-адъективов на классы нами был использован материал словаря русских словоформ [Лебедев 1997]. Нами были рассмотрены все словоформы на -ем, -им, и -ом, имеющиеся в этом словаре, — всего около 1300 вхождений. Далее для каждого класса были составлены тестовые выборки, на которых подробно исследовались все описанные ниже свойства. Тестовые выборки адъективов для редуцированного класса и класса адъективов на -ом приведены в соответствующих разделах ниже. Тестовая выборка стандартного класса состояла из 15 единиц.

Перейдем к описанию этих классов.

2.4.1 Стандартный класс

Как выяснилось, большинство адъективов на -ем и -им принадлежат к одному (стандартному) классу. Другие два класса довольно малочисленны. Адъективы стандартного класса характеризуется тем, что у них возможна модальная и ситуативная семантика и

невозможна семантика свойства; конструкции с модификатором *часто* возможны, но только с ситуативной семантикой; конструкции с модификатором *весьма* возможны, но только с модальной семантикой; конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями возможны, но только с ситуативной семантикой; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

Ниже мы подробно остановимся на каждом из этих свойств.

2.4.1.1 Модальная и ситуативная семантика

Как уже говорилось выше, некоторые М-адъективы могут иметь модальное значение возможности. Причем в традиционном понимании (отраженном в Русской грамматике) адъективы от глаголов несовершенного вида являются «чистыми» причастиями, то есть не могут иметь значение возможности, а адъективы от глаголов совершенного вида, напротив, имеют значение возможности, но не могут быть «чистыми» причастиями, то есть иметь ситуативную семантику без модальности. Эту картину можно для наглядности представить в таблице.

Таблица 4: Традиционный взгляд на систему М-адъективов и их семантику

	Ситуативная семантика	Модальная семантика
Адъективы от глаголов несовершенного вида	1) +	2) –
Адъективы от глаголов совершенного вида	3) –	4) +

Клетки 2) и 3) таблицы 4 традиционно признаются невозможными. Невозможность клетки 3) следует из утверждения о том, что адъективы от глаголов совершенного вида не являются причастиями (не могут иметь чисто ситуативную семантику). Невозможность клетки 2) подразумевается, так как причастиями считаются адъективы без модальной семантики.

Однако в текстах вполне можно встретить как примеры, соответствующие клетке 2),

так и клетке 3). Рассмотрим для начала примеры, соответствующие клетке 2).

- (95) а. ... правда, программное обеспечение телефонов еще не настолько совершенно, чтобы всегда отображать текст в правильной кодировке, то есть в **читаемом** виде [Михаил Попов. Не просто звонилка (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.02.13]
- б. *: 'такой, который читают'
- в. ОК: 'такой, который можно читать'
- (96) а. Если твой муж человек **управляемый**, то им всегда будет вертеть какая-нибудь женщина — мать, сестра, жена, а потом, возможно, и дочь. [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]
- б. *: 'такой, которым управляют'
- в. ОК: 'такой, которым можно управлять'
- (97) а. «Нужен публичный, **узнаваемый** человек. Самой подходящей кандидатурой является Игорь Захаров», — заявил Жабинский «КС». [Максим Графшин. Персональное дело (2004) // «Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17]
- б. ОК: 'такой, которого узнают'
- в. ОК: 'такой, которого можно узнать'

В (95), (96) и (97) представлены примеры адъективов на -ем от глаголов несовершенного вида, имеющих семантику возможности (пункты в.). Более того, примеры (95) и (96) даже не являются многозначными — интерпретация без модальности в них невозможна (пункты б.).

Таким образом, выясняется, что у большинства адъективов несовершенного вида возможность модальной семантики не блокирована, а, напротив, вполне проявляется в текстах. Такую семантику можно получить также с помощью модификации адъективов наречиями типа *легко*, *трудно* и т.п. или, например, отрицанием (о соответствующих

свойствах таких модификаторов уже было сказано в разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем). В (98) показаны примеры адъективов несовершенного вида с модификатором *легко*. Взяты специально такие адъективы, которые без этого модификатора кажутся «чистыми» причастиями, не допускающими модальной интерпретации: *осуществляемый, манипулируемый, воспринимаемый, устанавливаемый*.

- (98) а. *После этого уже ничто не сможет помешать вам приступить к установке прибора, легко осуществляемой путём прикручивания его к какому-нибудь месту.* [Прибор висячий (1997) // «Столица», 1997.06.17]
- б. *Но вы не нервничайте, у нас народ легко манипулируемый, на ваш век малолетних учеников хватит...* [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]
- в. *При их разработке следует стремиться не к «слиянию в пределе» с ЕЯ, а к созданию легко воспринимаемой и удобной для пользователя формы представления информации.* [Е. С. Кузин. Представление знаний и решение информационно-сложных задач в компьютерных системах (2004) // «Информационные технологии», 2004.04.26]
- г. *Это унифицированный кузовок с тремя откидными бортами и легко устанавливаемой крышкой.* [Сергей Мишин. На посылках (2004) // «За рулем», 2004.04.15]

Тот факт, что в (98) адъективы несовершенного вида имеют семантику возможности, как нам кажется, говорит именно об их самостоятельной способности получать такую семантику — модификатор *легко* не обеспечивает эту возможность, а лишь создает более семантически-благоприятный контекст для нее. Если во всех примерах из (98) отбросить этот модификатор и попытаться осмыслить эти предложения, то можно получить точно такую же семантику возможности¹². Сочетание *легко* с адъективом несовершенного вида при этом

---

12 Тот же эффект наблюдается и в других глагольных формах при условии, что не выражен внешний аргумент.

необязательно получает только семантику возможности, но может иметь и ситуативную семантику:

(99) а. *Наконец, не имеет большого смысла заказывать торговые марки для **легко имитируемых** товаров.* [Дмитрий Фролов. Рыбка моя! (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.01.30]

б. ОК: ‘такие, которые (сейчас) легко имитируют’

в. ОК: ‘такие, которые можно легко имитировать’

В (99а) показан пример, в котором сочетание *легко* с адъективом несовершенного вида может иметь как ситуативную семантику (99б), так и семантику возможности (99в). Это дополнительное доказательство того, что модификатор *легко* не обеспечивает возможность модальной семантики, а только улучшает контекст для нее.

Похожим образом обстоит дело с отрицанием — отрицательная частица, будучи присоединена к адъективу несовершенного вида, создает благоприятный контекст для появления семантики возможности. В (100), (101) и (102) показаны примеры, в которых доступна в том числе и модальная интерпретация.

(100) а. *И не было заявлено, что это **не решаемый** вопрос.* [«УГМК-Рудгормаш»: перспективы развития горно-обогачительного оборудования (2004) // «Горная промышленность», 2004.06.30]

б. ОК: ‘такой, который (сейчас) не решают’

в. ОК: ‘такой, который нельзя решить’

(101) а. *С обычными лампами (особенно повышенной мощности или когда в фары установлены линзы) на пластике нередко появляются глубокие трещины, **не***

Например, в финитном пассиве.

(i) *Мясо режется острым ножом.*

(ii) *Мясо легко режется острым ножом.*

В (i) возможна как ситуативная, так и модальная интерпретация. В (ii) модальная интерпретация предпочтительна.

Как отмечается в [Апресян 1999] и в [Иванова 2008], смысл «мочь» является фундаментальным для потенциального значения русского глагола, а значение потенциального действия является одним из значений, свойственных глаголам несовершенного вида.

устраняемые полировкой. [Анатолий Сухов. В тени звезд (2004) // «За рулем», 2004.03.15]

б. ОК: ‘такие, которые (сейчас) не устраняют’

в. ОК: ‘такие, которые нельзя устранить’

(102) а. *«Основными предпосылками устойчивого развития России являются большая территория с сохранившимися не возобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами* [Верные сыны и дочери спасут отечество! (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17]

б. ОК: ‘такие, которые (сейчас) не возобновляют’

в. ОК: ‘такие, которые нельзя возобновить’

Нам неизвестны причины, по которым модификаторы типа *легко, трудно* и отрицание создают благоприятный контекст для модальной семантики. Но из примеров становится очевидно, что это действительно так. Поэтому сейчас и в дальнейшем мы используем данные свойства этих модификаторов.

Как видно из приведенных выше примеров, модальную семантику может иметь абсолютное большинство адъективов несовершенного вида. Этот факт уточняет данные таблицы 4. Клетка 2) оказывается возможной:

Таблица 5: Уточненные данные о системе М-адъективов и их семантике

	Ситуативная семантика	Модальная семантика
Адъективы от глаголов несовершенного вида	1) +	2) +
Адъективы от глаголов совершенного вида	3) –	4) +

Перейдем к клетке 3). Выясняется, что в текстах встречаются примеры, иллюстрирующие и эту возможность:

(103) а. *Кроме того, многие часто выполнимые подпрограммы, которые находились*

бы постоянно в операционной системе обычной машины, перенесены в LIS, что дает выигрыш в производительности. [из Интернета]

б. ОК: ‘такие, которые выполняют’

в. *: ‘такие, которые можно выполнить’

(104) а. *В тот же миг, когда он в оцепенении протянул руку к заалевшим лепесткам, её прозрачные, но хорошо **ощутимые** им руки обвили его шею. [из Интернета]*

б. ОК: ‘такие, которые ощущают’

в. *: ‘такие, которые можно ощутить’

В (103) и (104) показано, что адъективы совершенного вида встречаются в таких контекстах, где они не только могут иметь ситуативную семантику, но где модальная семантика оказывается невозможной. Это говорит о том, что клетка 3) тоже не заблокирована. То есть, итоговые данные о системе М-адъективов и их семантике выглядят так:

Таблица 6: Итоговые данные о системе М-адъективов и их семантике

	Ситуативная семантика	Модальная семантика
Адъективы от глаголов несовершенного вида	1) +	2) +
Адъективы от глаголов совершенного вида	3) +	4) +

Другими словами, как адъективы несовершенного вида, так и адъективы совершенного вида стандартного класса могут иметь и ситуативную, и модальную семантику. В разделе 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем мы уже упоминали о том, что в [Иванова 2008] тоже считается, что модальная семантика возможна у любого страдательного причастия настоящего времени.

2.4.1.2 Возможность конструкции с наречием «часто»

Перейдем к следующему свойству отглагольных адъективов стандартного класса, которое заключается в сочетаемости с наречием *часто*. Рассмотрим примеры.

- (105) а. *Один из **часто задаваемых** водителю «Нивы» вопросов: что у машины от «Шевроле»?* [Александр Будкин. Год возмужания (2004) // «За рулем», 2004.02.15]
- б. *Это был очень **часто повторяемый** им рефрен.* [Антон Висков. Наследник апостола Иоанна (2004) // «Наш современник», 2004.06.15]
- в. *Эта функция экономит ваше время, поскольку наиболее **часто выбираемые** вами блюда готовятся практически «без присмотра».* [Мария Маганова. Да здравствует независимость! (2004) // «Homes & Gardens», 2004.12.01]
- (106) а. *Собственно чтобы решить эту задачу потребуются выявить их потребности, наиболее **часто выполнимые** операции и т.д.* [из Интернета]
- б. *Контекстная реклама - термин, **часто применимый** для текстовой рекламы в виде объявлений в поисковых системах.* [из Интернета]
- в. *Я бы поднял размер штрафа за наиболее **часто допустимые** правонарушения: превышение скорости, за неиспользование ремней безопасности.*
[из Интернета]

Как видно из примеров, наречие *часто* возможно и при традиционных причастиях (105), и при традиционных прилагательных (106). Интересно, что, будучи модифицирован наречием *часто*, адъектив уже не может допускать модальной интерпретации. Причем это верно как для традиционных причастий, так и для традиционных прилагательных. В (105') показаны возможные и невозможные интерпретации для примеров из (105), а в (106') — возможные и невозможные интерпретации для (106).

- (105') а. ОК: 'такие вопросы, которые часто задают'
*: 'такие вопросы, которые можно задавать'
- б. ОК: 'такой рефрен, который часто повторяют'
*: 'такой рефрен, который можно повторять'

- в. ОК: ‘такие блюда, которые часто выбирают’
*: ‘такие блюда, которые можно выбирать’
- (106') а. ОК: ‘такие операции, которые часто выполняют’
*: ‘такие операции, которые можно выполнять’
- б. ОК: ‘такой термин, который часто применяют’
*: ‘такой термин, который можно применять’
- в. ОК: ‘такие правонарушения, которые часто допускают’
*: ‘такие правонарушения, которые можно допускать’

Напомним, что без модификатора *часто* и те, и другие адъективы могут получать модальную интерпретацию, что показано в предыдущем разделе. При этом семантика самого модификатора *часто* не блокирует семантику возможности — в (105') и (106') под звездочкой приводятся вполне осмысленные выражения русского языка. И легко можно представить себе ситуацию, которую они обозначают. То есть невозможность модальной интерпретации в сочетании с *часто* в (105) и (106) — свойства самих адъективов на -ем и -им.

Также стоит отметить, что адъективы во всех трех примерах в (106) образованы от глаголов совершенного вида (*выполнить, применить, допустить*). При этом будучи адъективами, они уже, очевидно, имеют несовершенный вид, так как способны сочетаться с модификатором *часто*, а сочетание с этим модификатором является одним из стандартных тестов на определение вида глагольной формы. Так, сочетания с финитной формой тех же глаголов, очевидно, невозможны: * *часто выполнил*; * *часто применил*; * *часто допустил*. Тогда как в (106) соответствующие адъективы распространены именно этим модификатором. Из этого мы делаем вывод о том, что М-адъективы стандартного класса с ситуативной семантикой имеют несовершенный вид в независимости от вида исходного глагола. Подробнее об этом интересном факте будет сказано в разделе 4.1.1 Стандартный класс с ситуативной интерпретацией.

Итак, большинство адъективов на -ем и -им допускают модификацию наречием *часто*, но при этой модификации теряют возможность модальной интерпретации.

Заметим, что некоторые другие обстоятельства могут присоединяться к адъективам на -ем и -им при сохранении модальной интерпретации. Приведем примеры.

- (107) а. *Вообще число элементов, **выполнимых** на проволоке, ограничено.* [М. Бородина. Роза Хусаинова: «Люблю олений прыжок» // «Юность», 1972]
- б. *Им запрещалось также собираться группами на улице, то есть вместе гулять, — приказ довольно трудно **выполнимый** в городе с одной-единственной улицей, и это приводило к постоянным недоразумениям с полицией.* [С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей (1886)]
- в. *Одна из аксиом преобразования, **применимых** на первом шаге, имеет вид* [Распределенная компонентная модель тестов в системе дистанционного образования ГИПЕРТЕСТ // «Информационные технологии», № 8, 2004]
- г. *Опишем предметно-ориентированную часть базы данных как исходное множество систем $\langle formula \rangle$, **применимых** в рассматриваемой предметной области.* [Л. В. Заболеева-Зотова, М. В. Набока. Моделирование процесса концептуального проектирования в целях применения в интеллектуальной многоагентной системе (2004) // «Информационные технологии», 2004.08.23]

В (107) приведены примеры адъективов на -им, распространенных предложными группами. Как видно из примеров, во всех случаях адъективы имеют модальную семантику.

2.4.1.3 Возможность конструкции с наречием «весьма»

Рассмотрим примеры сочетаний адъективов на -ем и -им с наречием *весьма*.

- (108) а. *Ведь есть **весьма управляемые** суды, которые за один телефонный звонок примут нужное решение.* [из Интернета]
- б. *Те, кто был там и песню уже слышал, даже смогли цитировать эти, **весьма***

запоминаемые строки [из Интернета]

- в. *Это будут **весьма продаваемые** песни а-ля jazz-rock.* [из Интернета]
- (109) а. *Здесь более точным будет утверждение, что такое падение вызовет значительные, но **весьма преодолимые** трудности для России.* [из Интернета]
- б. *Поскольку единственным побочным продуктом является **весьма растворимый** уксуснокислый аммоний, выход может быть еще несколько повышен, если применить выпаривание.* [из Интернета]
- в. *Жаль только, что в те времена еще не появились книжки Остера! В его задачнике веселые и **весьма применимые** на практике задачи для младших школьников.* [из Интернета]

Примеры в (108) и (109) показывают, что наречие *весьма* способно модифицировать как адъективы на -ем, так и адъективы на -им. Что же касается семантики, которую в таком контексте имеют адъективы, то из этих примеров очевидно, что это семантика возможности, а не ситуативная семантика. Продемонстрируем это в (108') и (109'), где подробно распишем возможные и невозможные интерпретации примеров из (108) и (109):

- (108') а. *: 'такие суды, которыми управляют'
ОК: 'такие суды, которыми можно управлять'
- б. *: 'такие строки, которые запоминают'
ОК: 'такие строки, которые можно запоминать'
- в. *: 'такие песни, которые продают'
ОК: 'такие песни, которые можно продавать'
- (109') а. *: 'такие трудности, которые преодолевают'
ОК: 'такие трудности, которые можно преодолеть'
- б. *: 'такой аммоний, который растворяют'
ОК: 'такой аммоний, который можно растворить'

в. *: ‘такие задачки, которые применяют’

ОК: ‘такие задачки, которые можно преодолеть’

Таким образом, мы видим картину, противоположную той, которую мы наблюдали в предыдущем разделе — наречие *весьма* блокирует ситуативную семантику адъектива и делает возможной только модальную семантику, тогда как наречие *часто*, наоборот, блокирует модальную семантику, оставляя возможной только ситуативную.

Как говорилось выше в разделе 2.3.2 Протестированные свойства, есть глаголы, допускающие при себе наречие *весьма* в финитной форме — *уважать*, *одобрять* и т.д. Для адъективов от этих глаголов, естественным образом, не выполняется вышеописанное ограничение — в сочетании с *весьма* адъективы от этих глаголов могут иметь ситуативную семантику. В (110) повторим пример (88), в котором показано, что глаголы *уважать* и *одобрять* могут присоединять модификатор *весьма* в финитной форме.

(110) а. *Странно, что внук и дед при этом **весьма уважают** друг друга, проявляя обидную снисходительность к нему самому.* [Валериан Скворцов.

Сингапурский квартет (2001)]

б. *Между прочим, по словам Кривицкого, Сталин **весьма одобрял** действия Гитлера против оппозиции в 1933 году.* [Яков Багров. Три разговора // «Звезда», 2002]

(111) а. *Жил в незапамятные времена в Москве **весьма уважаемый** человек.* [Вас раздражает реклама? // «Знание -- сила», 2003]

б. ОК: ‘такой человек, которого весьма уважают’

в. *: ‘такой человек, которого можно уважать’

(112) а. *Традиции национальной, которую блюдут эстонцы, **весьма одобряемые** Иваном Денисовичем.* [Александр Архангельский. 40 лет Ивана Денисовича. 18 ноября 1962 года вышла в свет повесть, перевернувшая мир (2002) //

«Известия», 2002.11.17]

б. ОК: ‘такие эстонцы, которых весьма одобряют’

в. *: ‘такие эстонцы, которых можно одобрять’

В (111) и (112) в пунктах а. даны примеры адъективов, модифицированных наречием *весьма*. А в пунктах б. и в. показаны возможные и невозможные интерпретации этих примеров. Очевидно, что в обоих примерах возможна ситуативная интерпретация, но невозможна модальная интерпретация.

То есть, в примерах (111а) и (112а) возможность наличия *весьма* лицензируется селективными свойствами исходного глагола, тогда как в (108) и (109) возможность наличия *весьма* лицензируется модальной интерпретацией отглагольного адъектива. Что и понятно — наречие *весьма* обозначает степень проявления некоторого свойства. В случае с модальным значением это свойство — возможность (*весьма предсказуемый* — ‘такой, который можно предсказать с высокой степенью возможности’).

Таким образом, тест на присоединение *весьма* к адъективам по сути релевантен только для адъективов от тех глаголов, к которым *весьма* не может присоединяться в финитной форме.

Итак, большинство адъективов на -ем и -им способны присоединять наречие *весьма*. И если эти адъективы образованы от глаголов, не способных присоединять *весьма* в финитной форме, то при модификации с *весьма* они могут иметь только модальную интерпретацию.

2.4.1.4 Агентивные обстоятельства и агентивные дополнения

Перейдем к следующему свойству отглагольных адъективов — способности сочетаться с агентивными обстоятельствами. Возьмем несколько адъективов от агентивных глаголов и приведем примеры на их употребление с агентивными обстоятельствами.

(113) а. Это не только учебные видеофильмы, но и **специально читаемые** лекции,

которые могут быть просмотрены в любой, даже самой удаленной от областного центра школе. [из Интернета]

- б. *Теми же причинами объясняется и шумиха вокруг «особой позиции» С. Глазьева, специально раздуваемая Кремлем. [Николай Коньков. Нам не нужен Путин-Греф! Побеждай, КПРФ! (2003) // «Завтра», 2003.07.03]*
- в. *В этот день она в прошлом и позапрошлом году посещала памятник с маленьким букетиком герани, специально выращиваемой на подоконнике. [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000]*
- г. *Эффективным приемом здесь являются специально проводимые тренировки. [из Интернета]*

Как уже было сказано выше при описании свойств, некоторые адъективы от агентивных глаголов сочетаются с агентивными обстоятельствами, что и продемонстрировано в (113). Но интересно, что при этом у них блокируется возможность модальной интерпретации. В самом деле, обратимся к (114), где описаны возможные и невозможные интерпретации адъективов из (113).

- (114) а. ОК: 'такие лекции, которые специально читают'
*: 'такие лекции, которые можно специально читать'
- б. ОК: 'такая шумиха, которая специально раздувается'
*: 'такая шумиха, которую можно специально раздувать'
- в. ОК: 'такая герань, которую специально выращивают'
*: 'такая герань, которую можно специально выращивать'
- г. ОК: 'такие тренировки, которые специально проводят'
*: 'такие тренировки, которые можно специально проводить'

Из (114) становится очевидно, что адъективы, модифицированные агентивными обстоятельствами, могут иметь только ситуативную, но не модальную интерпретацию.

Интересно, что то же самое можно сказать про адъективы от агентивных глаголов, имеющие при себе агентивные дополнения, выраженные именной группой в творительном падеже. Рассмотрим примеры.

- (115) а. *Рассчитываем, что Директорат станет важным инструментом эффективной поддержки КТК по выполнению задач, **определяемых Советом Безопасности**.* [А. В. Конузин. Интервью по вопросам КТК // «Дипломатический вестник», № 7, 2004]
- б. *Ныне число **признаваемых учёными** таксонов и многочисленных природных форм кактусов, **различаемых коллекционерами**, превышает 10 тыс.* [Д. В. Семенов. Сенсационный кактус // «Первое сентября», № 14, 2004]
- в. *Нашу армию во время войны в большинстве **освобождаемых нами** стран население всюду хорошо встречало ...* [Махмут Гареев. К каким угрозам и войнам должна быть готова Россия // «Отечественные записки», 2003]

В (115) приведены примеры таких адъективов с агентивными дополнениями. Покажем в (116), что они тоже могут иметь только ситуативную, но не модальную интерпретацию.

- (116) а. ОК: ‘такие задачи, которые определяет Совет Безопасности’
*: ‘такие задачи, которые можно определять’
- б. ОК: ‘такие таксоны, которые признают ученые’
*: ‘такие таксоны, которые можно признавать’
ОК: ‘такие формы, которые различают коллекционеры’
*: ‘такие формы, которые можно различать’
- в. ОК: ‘такие страны, которые мы освобождаем’
*: ‘такие страны, которые можно освобождать’

Заметим, что семантика агентивного обстоятельства так же, как и семантика агентивного дополнения, вполне сочетается с семантикой возможности и не может ее

блокировать по семантическим причинам. Это можно показать перефразировав пункты под звездочкой из (114) и (116):

- (117) а. *такие лекции, которые кто-то может специально читать*
б. *такая шумиха, которую Кремль может специально раздувать*
в. *такая герань, которую кто-то может специально выращивать*
г. *такие тренировки, которые кто-то может специально проводить*
- (118) а. *такие задачи, которые может определять Совет Безопасности*
б. *такие таксоны, которые могут признавать ученые*
такие формы, которые могут различать коллекционеры
в. *такие страны, которые мы можем освобождать*

В (117) и (118) приведены вполне нормальные осмысленные фразы, семантика которых совпадает с той семантикой, которую мы ждем от адъективов соответственно в (113) и (115), но которая оказывается невозможной.

Итак, мы показали, что адъективы на -ем и -им от агентивных глаголов могут сочетаться с агентивными обстоятельствами и агентивными дополнениями, но в обоих случаях могут при этом иметь только ситуативную семантику.

2.4.1.5 Синтаксические контексты

Все вышеперечисленные свойства были проверены нами не только в атрибутивном синтаксическом контексте, но и в двух других — в предикативном контексте в полной форме и в предикативном контексте в краткой форме. Эта проверка показала, что все наблюдения, описанные нами выше для атрибутивного контекста, справедливы и для двух других. Покажем это на примерах.

- (119) а. *Вообще помещать рекламу в дневниках очень эффективно, на мой взгляд - но не все дневники рядовых граждан достаточно **часто читаемы**.* [из Интернета]

- б. *И какие же способы придания стеклу вышеперечисленных свойств известны и наиболее **часто применимы** сегодня?* [из Интернета]

В (119) показано, что наречие *часто* может присоединяться к адъективам в предикативном контексте в краткой форме, и при этом очевидно, что они могут иметь только ситуативную семантику, как в случае атрибутивного контекста.

- (120) а. *Некоторые сцены **весьма узнаваемы**: ночь, дождь, завывания ветра, отблески молнии на лице героини - и кинематографичны.* [из Интернета]
- б. *Да и кандидатуры — прошлый опыт свидетельствует об этом — **весьма управляемы** именно с помощью «досье».* [из Интернета]

В (120) показаны примеры адъективов в предикативном контексте в краткой форме с зависимым *весьма*. Они при этом, так же, как и в атрибутивном контексте, могут иметь только модальную интерпретацию.

- (121) а. *А молитвы, молебны, акафисты, **читаемы нами** непрерывно с 2005 года.*
[из Интернета]
- б. *Вы, налогоплательщик, игнорируемы и **управляемы ими** для их собственного комфорта и выгоды.* [из Интернета]

В (121) показаны примеры адъективов от агентивных глаголов с агентивными дополнениями в предикативном контексте в краткой форме. Как видно, такие употребления, во-первых, вполне возможны (хотя и редки), а во-вторых, в этом случае, как и в случае атрибутивного контекста, остается ограничение на возможную интерпретацию — невозможна модальная интерпретация, а возможна только ситуативная.

Что касается агентивных обстоятельств, то реальных примеров на их употребление с адъективами в предикативном контексте нам найти не удалось. Но они могут быть сконструированы, и в них выполняются те же ограничения на интерпретацию.

- (122) а. *Эти книги специально читаемы.* [сконструированный пример]

б. *Эти системы намеренно внедряемы.* [сконструированный пример]

В сконструированных примерах из (122) возможна только ситуативная интерпретация.

О предикативном контексте в полной форме можно сказать то же самое — такие употребления возможны, но очень редки. При этом все описанные ограничения в них сохраняются. Нам удалось найти реальные примеры адъективов в предикативном контексте в полной форме с наречием *весьма*.

(123) а. *В конце концов - СМИ: они ж в Европе **весьма управляемые**.* [из Интернета]

б. *Поэтому просматривая всё остальное представленное творчество Линча, я немного разочаровывался, ибо фильмы были **весьма предсказуемые**.*

[из Интернета]

Из (123) очевидно, что и в предикативном контексте в полной форме при модификации адъективов наречием *весьма* у них возможна только модальная интерпретация.

Примеров на употребление адъективов в предикативном контексте в полной форме с наречием *часто* или с агентивными обстоятельствами нам найти не удалось.

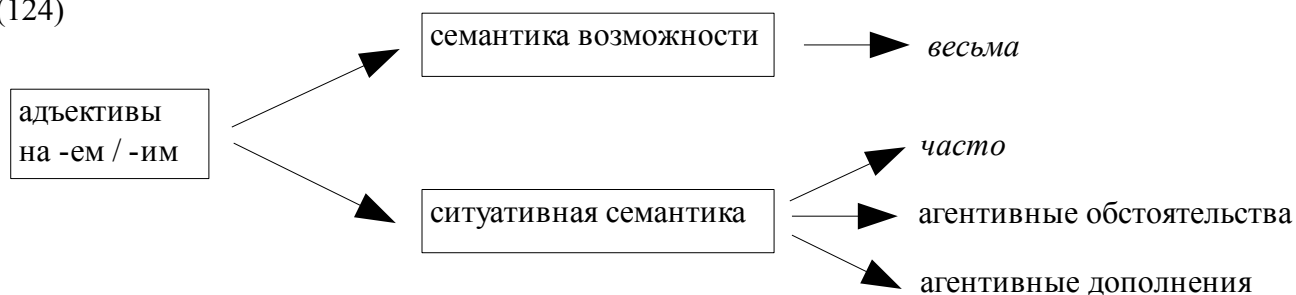
2.4.1.6 Итоги по стандартному классу

В предыдущих разделах мы рассмотрели различные свойства адъективов так называемого стандартного класса. Как уже говорилось выше, к этому классу относятся большинство адъективов на -ем и -им.

Напомним, что такие адъективы могут иметь либо модальную, либо ситуативную интерпретацию. Далее, только в случае ситуативной интерпретации они могут присоединять к себе наречие *часто*, а также агентивные обстоятельства и дополнения. И только в случае модальной интерпретации они могут присоединять к себе наречия степени типа *весьма*. Это обобщение наглядно показано на схеме в (124).

(124)

Отметим также, что в случае ситуативной семантики адъектив может присоединять к себе все указанные типы зависимых в том числе и одновременно. Реальные такие примеры нам найти не удалось, но их легко сконструировать, и очевидно, они грамматичны:

(125) а. яды, **часто намеренно** распыляемые **ими** над полями

[сконструированный пример]

б. дрова, **часто специально** заготавливаемые **ими** на зиму

[сконструированный пример]

Также в предыдущих разделах мы показали, что все найденные нами ограничения выполняются и в предикативном синтаксическом контексте. Однако примеров на употребление М-адъективов стандартного класса в предикативном контексте в полной форме с наречием *часто* или с агентивными обстоятельствами нам найти не удалось

2.4.2 Редуцированный класс

Во время анализа материала выяснилось, что существует довольно малочисленный класс адъективов на -ем / -им, отличающийся по вышеописанным свойствам от стандартного.

Адъективы данного класса отличаются от стандартного класса тем, что у них невозможна ни модальная, ни ситуативная семантика, а возможна только семантика свойства; невозможны конструкции с *часто*; возможны конструкции с *весьма*; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме. Ниже мы подробно опишем все эти свойства по порядку.

К этому классу относятся следующие адъективы:

- (126) а. *значимый*
 б. *зависимый*
 в. *терпимый* (активный)
 г. *любимый*
 д. *обитаемый*
 е. *уважаемый*

Как указано в (126), в эту группу входит только активный вариант адъектива *терпимый* (как в примере *терпимый к меньшинствам человек*), но не входит пассивный вариант (как в примере *дороги были терпимые*). Подробнее об этом см. ниже.

Эти адъективы характерны, во-первых, тем, что не могут иметь модальную семантику. Покажем это на примерах.

- (127) а. *Те, кому скоро будет пятьдесят, также образуют довольно **значимый** сегмент рынка труда: 11, 5 миллиона.* [Янис Астафьев. Кто будет работать в России в 2015 году? // «Отечественные записки», 2003]
 б. ОК: ‘такой сегмент, который значит’
 в. *: ‘такой сегмент, который может значить’
- (128) а. *Дума в ее сегодняшнем виде есть институт, полностью **зависимый** от исполнительной власти, а потому ответственным быть не может.* [Борис Макаренко. Партийные программы: для выборов или для людей? (2003)]
 б. ОК: ‘такой институт, который зависит’
 в. *: ‘такой институт, который может зависеть’
- (129) а. *Головин был мягкий, исключительно деликатный человек, покладистый в работе, **терпимый** к инакомыслящим товарищам по искусству.* [Юрий Елагин. Темный гений (1998)]
 б. ОК: ‘такой человек, который терпит’

- в. *: 'такой человек, который может терпеть'
- (130) а. *А почему наш **любимый** папа смотрит так подозрительно?* [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», № 10, 2004]
- б. ОК: 'такой папа, которого любят'
- в. *: 'такой папа, которого можно любить'
- (131) а. *Потому как глянешь на какой-нибудь **обитаемый** остров — красота.* [Владимир Березин. Другой способ чтения // «Октябрь», 2003]
- б. ОК: 'такой остров, на котором обитают'
- в. *: 'такой остров, на котором можно обитать'
- (132) а. *Он устоял в конкурентной борьбе за место на рынке, успешно преодолел кризис 1998 года, стал по-настоящему авторитетным и **уважаемым** изданием.* [Павел Гаврилов. Информация (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06]
- б. ОК: 'такое издание, которое уважают'
- в. *: 'такое издание, которое можно уважать'

В (127)—(132) показаны примеры употребления адъективов из (126) и описаны их возможные и невозможные интерпретации. Как видно, во всех шести примерах исключена модальная интерпретация. Эта интерпретация остается недоступной, даже если попытаться форсировать ее с помощью модификаторов типа *легко* (как это было показано в (98)):

- (133) а. ****легко значимый** сегмент рынка труда*
- б. **институт, **легко зависимый** от исполнительной власти*
- в. **человек, **легко терпимый** к инакомыслящим товарищам по искусству*
- г. **наш **легко любимый** папа*
- д. ****легко обитаемый** остров*
- е. ****легко уважаемое** издание*

В (133) взяты адъективы данного класса вместе с контекстом из (127)—(132) и

присоединенным к ним модификатором *легко*. Как видно, все такие сочетания оказываются невозможными. По-видимому, причиной невозможности присоединения к таким адъективам модификатора *легко* является их невозможность иметь модальную семантику.

Другим свойством, также отличающим данный класс адъективов от стандартного, является их невозможность присоединять модификаторы типа *часто*.

- (134) а. *часто значимый сегмент рынка труда
б. **институт, часто зависимый* от исполнительной власти
в. **человек, часто терпимый* к инакомыслящим товарищам по искусству
г. **наш часто любимый* папа
д. *часто обитаемый остров
е. *часто уважаемое издание

В (134) приведены примеры адъективов данного класса, взятые вместе с контекстом из примеров (127)—(132) с добавлением модификатора *часто*. Как видно, все такие примеры оказываются неграмматичными. Отметим, что в случае *любимый* ситуация несколько отличается от других, так как модификатор *часто* не может присоединяться к *любить* и в финитной форме (**мы часто любим нашего папу*). Так что для *любимый* этот тест оказывается неприменим.

Что касается модификатора *весьма*, то он может присоединяться к адъективам этого класса. Покажем это на примерах:

- (135) а. Свежеиспечённые чемпионы Англии и Франции Лаурен и Марк-Вивьен Фоз сегодня— *весьма значимые* фигуры, Самюэль Это'О — вот-вот должен ею стать. [Дмитрий Навоша. Кина не будет. Будет Кан. Представление участников чемпионата мира. Группа «Е» (2002) // «Известия», 2002.05.24]
б. ... инстанция вроде бы очень высокая, но *весьма зависимая* и от президента, который по собственному усмотрению может отправить его в отставку, и

от Государственной думы ... [Андрей Рябов. Конфликт будущего (2003) // «Время МН», 2003.11.24]

- в. *В этой обуви «одинадцатая» **весьма терпима** к колям и прочим огрехам зимнего покрытия, почти не утомляет водителя рысканиями даже на высокой (120—130 км/ч) скорости.* [Сергей Воскресенский. Дело о двух размерностях (2004) // «За рулем», 2004.04.15]
- г. *«Литературная газета», **весьма любимая** в то время интеллигенцией, была особая газета ...* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]
- д. *Зеленый остров напротив Затона – гнездо турбаз. С берегом этот **весьма обитаемый** остров соединяет паромная переправа.* [из Интернета]
- е. *Кроме того, он главный акционер и основатель солидного и **весьма уважаемого** холдинга R-Style.* [Ольга Утешева. Игра на поле ги: как прекрасен этот мир (2002) // «Домовой», 2002.02.04]

Все адъективы этого класса являются неагентивными. Поэтому проверить на них такие свойства, как возможность присоединения агентивных обстоятельств или дополнений, к сожалению, не представляется возможным. Отметим только то, что *любимый* и *уважаемый* способны присоединять к себе инструментальное дополнение, соответствующее подлежащему в финитной конструкции. Ср. (135г), (136) и (137).

- (136) а. *В подлиннике очень **любимый Сенекой**, но чуждый русскому стихосложению анапестический диметр.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)]
- б. *Все эти столь **любимые бобрами** растения позволяли им круглый год без всяких забот жить в своем пруду.* [Дмитрий Иванов. Жил-был бобр (2004) // «Вокруг света», 2004.06.15]
- (137) а. *Хорошо, что Фадеев показывал революцию через простых, незаметных людей,*

как *уважаемый Сталиным* Чехов, но в другую эпоху. [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]

- б. *Князь, сенатор, уважаемый царем, даже он трепещет перед «Собором».*
[Ольга Чайковская. Великий царь или Антихрист? // «Звезда», 2001]

Все сказанное выше о свойствах редуцированного класса, справедливо как для атрибутивного синтаксического контекста, так и для двух других — предикативного в полной форме и предикативного в краткой. Как и в случае стандартного класса, примеры с полной формой в предикативном контексте довольно редки, но все ограничения в них сохраняются. Продемонстрируем это на нескольких примерах:

- (138) а. *Критерии были **весьма значимые**: новизна информации, практическая значимость, профессионализм преподавателя.* [из Интернета]
- б. *Места там вообще **весьма обитаемые** - помимо приезжающих туристов по берегу сидят рыбаки; где-то в километре выше по течению реки есть пляж.*
[из Интернета]
- (139) а. *Британский ученый подсчитал, сколько планет **обитаемы** в нашей Галактике.*
[из Интернета]
- б. ОК: 'такие, что на них обитают'
- в. *: 'такие, что на них можно обитать'
- (140) а. *Деятельность нотариуса не менее, если не более, общественно **значима** и ответственна, чем адвокатская.* [Г. Шаров. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о страховании риска ответственности адвоката (2 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01]
- б. ОК: 'такая, что она значит'
- в. *: 'такая, что она может значить'

В (138) приведены примеры употребления адъективов данного класса в предикативном синтаксическом контексте в полной форме, и, как видно, они способны присоединять модификатор *весьма*, как и в случае атрибутивного контекста. В (139) и (140) приведены примеры употребления адъективов данного класса в предикативном контексте в краткой форме, и описаны их возможные и невозможные интерпретации. Очевидно, что и в этом синтаксическом контексте у этих адъективов невозможна модальная интерпретация.

Интересно, что все описанные выше свойства верны только для активного варианта адъектива *терпимый*. Покажем, что они не выполняются для пассивного варианта. Во-первых, пассивный вариант может иметь модальную интерпретацию:

- (141) а. *Юлик вышел из ворот с небольшим, но вполне **терпимым** опозданием...* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]
- б. *: 'такое опоздание, которое терпят'
- в. ОК: 'такое опоздание, которое можно терпеть'
- (142) а. *Образующиеся в результате этих реакций продукты обычно имеют довольно **терпимый** запах.* [Г. А. Мамонов. Экскурсия на помойку (2003) // «Биология», 2003.10.08]
- б. *: 'такой запах, который терпят'
- в. ОК: 'такой запах, который можно терпеть'

Во-вторых, пассивный вариант адъектива *терпимый* способен присоединять модификатор *часто* и иметь при этом ситуативную семантику. Реальных примеров на такое употребление нам найти не удалось, но, как нам кажется, возможность приведенных ниже сконструированных примеров не исключена.

- (143) а. *?часто терпимые нами трудности* [сконструированный пример]
- б. *?нищета и голод, часто терпимые ими* [сконструированный пример]

Таким образом, пассивный вариант адъектива *терпимый* относится к стандартному

классу, в отличие от активного варианта.

Выше, говоря о стандартном классе, мы говорили о семантике возможности и о ситуативной семантике как о двух возможных альтернативах для данного адъектива в данном контексте. Мы также показали, что у адъективов редуцированного класса не может быть модальной семантики. Но может ли у них быть ситуативная семантика? Или, вернее, можно ли сказать, что ситуативная семантика адъективов стандартного класса и семантика адъективов редуцированного класса суть одна и та же семантика? Как нам кажется, ответ на этот вопрос отрицательный, и по нескольким причинам.

Во-первых, невозможность присоединения модификаторов типа *часто* (собственные селективные свойства *часто* были обсуждены в разделе 2.3.2 Протестированные свойства, пример (84)) уже говорит о том, что в значении адъектива не содержится никакой ситуации, которую можно было бы квантифицировать этим модификатором.

Во-вторых, как уже было сказано выше, модификатор *весьма* обозначает высокую степень проявления некоторого свойства. Как мы убедились на примере стандартного класса, таким свойством может быть возможность, и тогда *весьма* обозначает сильную степень возможности. Но у адъективов редуцированного класса невозможна модальная семантика. Все это говорит о том, что возможность присоединения *весьма* к адъективам редуцированного класса возникает из-за того, что они обозначают не ситуацию, а некоторое свойство.

В-третьих, косвенным аргументом за то, что семантика адъективов редуцированного класса не является ситуативной, служит тот факт, что некоторые из них, как уже было сказано в разделе 2.1.3 Актантная структура исходных глаголов, способны присоединять к себе такие зависимые, которых не может быть у исходного глагола, от которого они образованы. Таковы адъективы *терпимый* (в активном варианте) и *значимый*. Повторим здесь примеры (70) и (71), в которых показано, что у этих адъективов меняется актантная

структура по сравнению с исходным глаголом.

- (144) а. *Головин был мягкий, исключительно деликатный человек, покладистый в работе, **терпимый** к инакомыслящим товарищам по искусству.* [Юрий Елагин. Темный гений (1998)]
- б. * *Головин терпит к инакомыслящим товарищам по искусству.*
- (145) а. *Просто дело в том что многие классические фильмы **значимы** своим вкладом в киноязык и современное искусство...* [из Интернета]
- б. * *Фильмы значат своим вкладом в киноязык.*

В (144а) и (145а) мы видим примеры употребления адъективов *терпимый* (в активном варианте) и *значимый* с новыми синтаксическими валентностями, а в (144б) и (145б) показано, что такие синтаксические валентности невозможны при исходных глаголах.

Эта новая валентность говорит о том, что адъектив имеет не в точности такую же семантику, которую можно наблюдать в финитной конструкции.

Таким образом, становится понятно, что то значение, которое имеют адъективы редуцированного класса нельзя считать ни модальным, ни ситуативным. Скорее, можно говорить о том, что эти адъективы описывают некоторое свойство объекта. И это свойство может иметь разную степень проявления, что и делает возможным присоединение модификаторов типа *весьма*. Заметим также, что все известные нам адъективы редуцированного класса (они перечислены в (126)) образованы от стативных глаголов. Возможно, именно это является причиной их особого поведения. Подробнее об этом будет сказано ниже в разделе 4.1.3 Редуцированный класс.

Продemonстрируем различия между адъективами стандартного и редуцированного классов в таблице.

Таблица 7: Различия в свойствах стандартного и редуцированного классов

	Стандартный класс	Редуцированный класс
Модальная семантика	Возможна	Невозможна
Ситуативная семантика	Возможна	Невозможна
Семантика свойства	Невозможна	Возможна
Конструкция с <i>часто</i>	Возможна только с ситуативной семантикой	Невозможна
Конструкция с <i>весьма</i>	Возможна только с модальной семантикой	Возможна
Конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями	Возможны только с ситуативной семантикой	0

Интересно, что большая часть адъективов данного класса — активные адъективы. По всей видимости, это не случайно. См. об этом раздел 4.1.3 Редуцированный класс.

2.4.3 Класс адъективов на -ом

Следующий класс адъективов, который нам удалось выделить, — это адъективы на -ом. Выясняется, что они проявляют особые свойства, отличающие их от других рассматриваемых адъективов, то есть от адъективов на -ем и -им. А именно: у них невозможна ни модальная семантика, ни семантика свойства, а возможна только ситуативная семантика; возможны конструкции с *часто*; невозможны конструкции с *весьма*; возможны конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями; и невозможен предикативный синтаксический контекст в полной форме. Ниже мы обсудим все эти свойства по порядку.

Для начала перечислим найденные нами адъективы на -ом:

- (146) а. *влекомый*
 б. *искомый*
 в. *ведомый*
 г. *несомый*

д. *весомый*

Из этой группы выделяется адъектив *весомый*. Как было сказано выше в разделе 2.1.3 Актантная структура исходных глаголов, он имеет селективные ограничения, отличающиеся от селективных ограничений исходного глагола

Другими словами, *весомый* нельзя считать дериватом глагола *весить* в том смысле, в каком являются дериватами все рассматриваемые нами отглагольные адъективы — для них тест на совпадение селективных ограничений выполняется.

По всей видимости, именно поэтому адъектив *весомый* не проявляет всех тех свойств, которые характерны для других адъективов на -ом, как будет видно ниже. И поэтому мы можем исключить его из рассмотрения.

Интересно, что в сети Интернет можно найти адъективы на -ом и от некоторых других глаголов. Эти формы явно нельзя считать элементами литературного языка, но нам тем не менее важно, что данная модель является продуктивной. Приведем примеры таких форм:

- (147) а. *Есть общественный храм, **стерегомый** определенными людьми. Это храм Чжумына, сына дочери божества Хэбо. [Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (1851)]*
- б. *Жизнь каждого народа отражается в его забавах, празднованиях и обычаях семейных, заветно передаваемых из рода в род, и **берегомых** усердно, как святыня. [из Интернета]*
- в. *Издательский бизнес представляет собой постоянно **трясмое** сито, как у золотоискателей – 80% тиражей не продаются и составляют прямые и невозполнимые потери издательства, из оставшихся 20-ти что-то можно слепить. [из Интернета]*
- г. *По поводу **пекомых** на камне лепешек - на фестивале в Волине их именно так и пекли для продажи туристам. [из Интернета]*

Как будет показано ниже, все эти нестандартные формы на -ом подчиняются ровно тем же ограничениям, что и литературные адъективы на -ом из (146).

Заметим также, что все перечисленные нами в (146) и (147) адъективы на -ом образованы от глаголов, финитные формы которых образуются без тематического гласного — личные окончания присоединяются на прямую к глагольной основе: *влеч-ёт, ищ-ет, вед-ёт, нес-ёт, стереж-ёт, береж-ёт, тряс-ёт, печ-ёт* (подробнее см. [Якобсон 1948], [Halle & Matushansky 2004]). С помощью именно этого свойства нами были обнаружены нестандартные адъективы из (147). В дальнейшем мы еще вернемся к этому морфологическому ограничению.

Перейдем к описанию свойств класса адъективов на -ом, к которому, как мы только что выяснили, принадлежат адъективы (146а-г) и все адъективы из (147).

Во-первых, адъективы на -ом не могут иметь семантику возможности. Рассмотрим примеры.

- (148) а. *Появляются не слишком элегантные коляски, быстро **влекомые** парой, а иногда четырьмя и даже шестью лошадьми.* [из Интернета]
- б. ОК: ‘такие коляски, которые влекут’
- в. *: ‘такие коляски, которые можно влечь’
- (149) а. *Различие проявляется в учёте условий применимости и требований к **искомым** результатам как у исходной теоремы, так и у используемых аксиом.*
- [Интеллектуализация автоматизации проектирования систем автоматического управления на основе планирующих искусственных нейронных сетей // «Информационные технологии», № 4, 2004]
- б. ОК: ‘такие результаты, которые ищут’
- в. *: ‘такие результаты, которые можно искать’
- (150) а. *Удержание **ведомой** планеты на устойчивой орбите под действием*

переменных составляющих гравитационных полей центрального тела (Солнце) и ведущей планеты (Юпитер) [В. В. Ахияров. Гравитация в солнечной системе // «Геоинформатика», № 3, 2002]

- б. ОК: 'такая планета, которую ведут'
  - в. *: 'такая планета, которую можно вести'
- (151) а. *Вероятно, пополнится список проблем глобального масштаба (таких, как глобальное потепление, истощение озонового слоя, возможные опасности, **несомые** коллайдером).* [из Интернета]
- б. ОК: 'такие опасности, которые несут'
  - в. *: 'такие опасности, которые можно нести'

В (148)—(151) показаны примеры употребления адъективов на -ом и описаны возможные и невозможные интерпретации. Как видно, ни в одном примере невозможна интерпретация под пунктом в., то есть модальная.

Что касается модификаторов типа *часто*, то адъективы на -ом способны их присоединять. Покажем это на примерах.

- (152) а. *Шел один из тех мерзкий ливней, которые, **часто влекомые** тайфунами со смешными именами терзают приморье.* [из Интернета]
- б. *Это **часто искомый** ГОСТ на йогурты! Кому нужно — пожалуйста, копируйте!* [из Интернета]
- в. *Группы "воздушных охотников", **часто ведомые** им самим, вылетали на перехват врага.* [из Интернета]
- г. *Ствол опускают, дабы в него не попали щепки, листья и хвоя, **часто несомые** таким облаком.* [из Интернета]

В (152) приведены примеры сочетания адъективов на -ом с модификатором *часто*. Таким образом, уже по этим двум свойствам — невозможность модальной интерпретации и

возможность присоединения *часто* — класс адъективов на -ом отделяется и от стандартного класса (члены которого могут иметь модальную интерпретацию), и от редуцированного (члены которого не могут присоединять *часто*).

Следующее свойство адъективов на -ом — невозможность присоединять модификаторы типа *весьма*. Возьмем четыре адъектива в контексте из примеров (148)—(151) и покажем, что *весьма* не может их модифицировать.

- (153) а. **коляски, весьма влекомые парой лошадей*
б. **весьма искомые результаты теоремы*
в. **весьма ведомая планета*
г. **возможные опасности, весьма несомые коллайдером*

Что же касается агентивных обстоятельств и дополнений, то они могут присоединяться к адъективам на -ом. Приведем примеры.

- (154) а. *Последний раз **влекомый лошадьми** вагончик проехал по кёнигсбергским улицам 30 октября 1901 года.*¹³ [из Интернета]
б. *Уже две тысячи лет **искомый ими** грааль является Таинством Церкви, которое каждый день может совершаться в каждом православном храме.*
[из Интернета]
в. *... суметь выразить большие гидрометеорологические процессы через известные или **специально искомые** физические закономерности.*
[из Интернета]
г. *Группы "воздушных охотников", часто **ведомые им** самим, вылетали на перехват врага.* [из Интернета]
д. *Опишем возможные варианты лицензии, их стоимость и **несомые ими** возможности.* [из Интернета]

---

¹³ Для точности отметим, что *влекомый* является агентивным только в одном из значений (*лошади влекут вагончик*). В другом значении этот глагол не имеет подлежащего-агенса (*меня влечет к ней*).

В (154) в пунктах а, б, г и д приведены примеры употребления адъективов на -ом с агентивными дополнениями. А в (154в) приведен пример употребления адъектива *искомый* с агентивным обстоятельством.

Что касается различных синтаксических контекстов, то, как и в других случаях, адъективы на -ом редко употребляются в предикативном контексте. Но примеры таких употреблений все же могут быть найдены. И в таких случаях все перечисленные выше свойства адъективов на -ом также выполняются. Приведем лишь несколько примеров.

- (155) а. *Да я знал, побегу я сейчас назад, на меня бы никто и не обернулся, слишком сильно они были **влекомы** идеей продвижения вперед.* [из Интернета]
- б. ОК: ‘такие, которых влекут’
- в. *: ‘такие, которых можно влечь’
- (156) а. *В них была огромная ценность, потому что человек впервые отчетливо осознал, что последняя реальность должна быть найдена (вернее, она должна быть **искома**) ...* [из Интернета]
- б. ОК: ‘такая реальность, которую ищут’
- в. *: ‘такая реальность, которую можно искать’
- (157) а. *Котировки нефти были **ведомы** статистикой по запасам нефти в США и долларом.* [из Интернета]
- б. ОК: ‘такие котировки, которые ведет статистика’
- в. *: ‘такие котировки, которые можно вести’
- (158) а. *... мы видим, что корабль был неуправляем и они были **несомы** морем.*
[из Интернета]
- б. ОК: ‘такие, которых несло море’
- в. *: ‘такие, которых можно нести’

В (155)—(158) приведены примеры адъективов на -ом в предикативном

синтаксическом контексте в краткой форме, а также описаны их возможные и невозможные интерпретации. Из этих описаний очевидно, что в этом контексте, как и в атрибутивном, у этих адъективов может быть только ситуативная семантика. В (155), (157) и (158) также видно, что в данном синтаксическом контексте у этих адъективов также могут быть агентивные дополнения.

Интересно, что адъективы данного класса не могут употребляться в предикативном контексте в полной форме. Покажем это на примерах с контекстами из (155)—(158).

- (159) а. *они были **влекомые** идеей продвижения вперёд
б. *она должна быть **искомая**
в. *котировки нефти были **ведомые** статистикой
г. *они были **несомые** морем

Напомним, что адъективы из двух других классов могут употребляться в таком синтаксическом контексте, что видно в примерах (123) и (138). То есть, это еще одно свойство, которое отличает класс адъективов на -ом от всех остальных.

2.5 Итоги анализа М-адъективов

Итак, выше мы описали три класса, на которые распадается множество всех отглагольных адъективов на -ем/-им/-ом. Продемонстрируем свойства всех трех описанных классов адъективов в одной таблице.

Таблица 8: Различия в свойствах трех классов: стандартного, редуцированного и класса адъективов на -ом

	Стандартный класс	Редуцированный класс	Класс адъективов на -ом
Модальная семантика	Возможна	Невозможна	Невозможна
Ситуативная семантика	Возможна	Невозможна	Возможна
Семантика свойства	Невозможна	Возможна	Невозможна
Конструкция с <i>часто</i>	Возможна только с ситуативной семантикой	Невозможна	Возможна
Конструкция с <i>весьма</i>	Возможна только с модальной семантикой	Возможна	Невозможна
Конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями	Возможны только с ситуативной семантикой	0	Возможны
Предикативный синтаксический контекст в полной форме	Возможен	Возможен	Невозможен

Стандартный класс характеризуется тем, что у входящих в него адъективов возможна модальная и ситуативная семантика и невозможна семантика свойства; конструкции с модификатором *часто* возможны, но только с ситуативной семантикой; конструкции с модификатором *весьма* возможны, но только с модальной семантикой; конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями возможны, но только с ситуативной семантикой; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

Редуцированный класс характеризуется тем, что у входящих в него адъективов невозможна ни модальная, ни ситуативная семантика, а возможна только семантика свойства; невозможны конструкции с *часто*; возможны конструкции с *весьма*; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

Класс адъективов на -ом характеризуется тем, что у входящих в него адъективов невозможна ни модальная семантика, ни семантика свойства, а возможна только ситуативная

семантика; возможны конструкции с *часто*; невозможны конструкции с *весьма*; возможны конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями; и невозможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

В итоге нами получена довольно сложная картина различий между тремя классами. Как видно из таблицы, есть семь различных свойств, значения которых не совпадают хотя бы у двух классов.

Интересно, что эти три класса различаются и по приведенным в таблице (протестированным) свойствам, и частично по исходным свойствам — отдельный класс образуют адъективы на -ом, а -ом, как было показано в разделе 2.1.2 Адъективы на -ом, является отдельным суффиксом по морфонологическим данным.

Также интересно, что адъективы от глаголов совершенного вида входят в один и тот же класс с адъективами от глаголов несовершенного вида, что противоречит традиционному взгляду на устройство страдательных причастий настоящего времени и отглагольных прилагательных. Но приведенные выше данные однозначно свидетельствуют о том, что все отглагольные адъективы на -ем и -им должны рассматриваться как единый класс адъективов, так как все они проявляют одни и те же свойства.

Ниже в разделе 4.1 Синтаксическая структура М-адъективов мы попытаемся свести все перечисленные различия между этими адъективами к различиям в их синтаксической структуре.

Глава 3. Активные причастия настоящего времени

В данной главе мы рассмотрим активные причастия настоящего времени — формы на -ущ/-ющ/-ащ/-ящ.

Как и в предыдущей главе, будут рассмотрены их синтаксические и семантические свойства, а также соотношение этих свойств.

3.1 Предмет рассмотрения

Как указано в Русской грамматике, активные (или действительные) причастия настоящего времени образуются от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов -ущ/-ющ для первого спряжения и -ащ/-ящ для второго.

В отличие от М-адъективов, образование активных причастий настоящего времени носит регулярный характер — эти формы можно образовать от всех глаголов несовершенного вида.

Что же касается совершенного вида, то, как отмечено в Русской грамматике, «встречающиеся изредка в употреблении причастия, образованные от глаголов сов. вида, являются отступлением от литературной нормы; например: *человек, не предъявляющий никаких свидетельств и паппортов* (Гоголь); *сотни отрывков из книг Грина, взволнующих каждого* (Пауст.).».

Как нам кажется, в настоящее время такие формы можно встретить все чаще. Приведем некоторые примеры.

- (160) а. *Венеция — город-мечта Великолепные дворцы, перламутровые церкви, разряжённые соборы, отражающиеся в зеркале каналов, — всё это кажется миражом, вот-вот **растворяющимся** в воздухе.* [Итальянское каприччио для путешественников (2000) // «Туризм и образование», 2000.06.15]
- б. *Торг уместен, **купающему** всё сделаю весомую скидку.* [из Интернета]
- в. *Таким образом, гражданину, **придущему** 2 декабря на участок, придется*

выбирать из 11 партий. [из Интернета]

- г. *Поддельные запчасти - логичный и никого не удивляющий поступок автоцентра Краснолесье?* [из Интернета]

Ниже отдельно будет сказано о некоторых свойствах этих «исключительных» форм от глаголов совершенного вида. Эта проблематика подробно рассматривается в работе [Влахов 2010]. Схожая проблематика — образование «нестандартных» деепричастий совершенного вида рассматривается в [Добрушина 2009], а также в [Ковальская 2010].

3.2 Синтаксические свойства активных причастий настоящего времени

3.2.1 Синтаксические контексты

Активные причастия настоящего времени, помимо атрибутивной позиции, могут также занимать предикативную позицию. Приведем примеры.

- (161) а. *Потому что страна действительно находится в **угрожающем** положении вследствие экономической стагнации и демографической катастрофы.*
[Владимир Абаринов. Россия в «голке» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.07]
- б. *Мать и бабушку туда не пускали. Положение было **угрожающее**. Мы не знали, что делать.* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]
- в. *Лечили ее в местной «Кремлевке» лучшие врачи, состояние было **угрожающим**.* [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]
- (162) а. *И тотчас же мне стали сниться жена, ее комната, начальник станции с **ненавидящим** лицом, кучи снега, пожар в театре...* [А. П. Чехов. Жена (1892)]
- б. *Глебов сквозь гул и нестерпимое гроыхание, будто кто-то перебирал над ухом листовое железо, услышал, как врач разговаривает с двоюродной сестрой Клавдией. "А если укол?" — спрашивала Клавдия, и лицо у неё было*

ненавидящее. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

в. *Взгляд, который он бросил на Александра, был ненавидящим*. [из Интернета]

В (161а) и (162а) приведены примеры употребления причастий *угрожающий* и *ненавидящий* в атрибутивной синтаксической позиции, обычной для причастий. В примерах (161б) и (162б) приведены примеры употребления тех же причастий в предикативной синтаксической позиции в именительном падеже. В (161в) и (162в) приведены примеры употребления все тех же причастий в предикативной синтаксической позиции в творительном падеже.

Употребление активных причастий настоящего времени в предикативной синтаксической позиции встречается не часто и влечет за собой некоторые особенности семантики, о которых будет сказано ниже. На данном же этапе для нас важно показать саму возможность такого употребления.

Что касается краткой формы, то такие употребления редко, но встречаются. Приведем примеры.

(163) а. *Несмотря на то, что я **пыюц**, женат и многодетен, я взял высоту: как мог, но все-таки покорил Америку*. [из Интернета]

б. *Облако непроницаемости слетело с нее. Взгляд ее был **говоряц** и понятен*.
[из Интернета]

в. *Майский полдень был **сияющ** и светел*. [из Интернета]

В (163) мы видим примеры употребления активных причастий настоящего времени в предикативной функции в краткой форме. Образование таких форм хотя и затруднено, но, как видно из примеров, вполне возможно. Ниже о таких употреблениях будет сказано отдельно.

3.2.2 Возможные зависимые

Как и другие причастия, активные причастия настоящего времени способны присоединять глагольные зависимые, такие как прямые и косвенные дополнения,

обстоятельства времени, места, образа действия и т.п. Покажем это на примерах.

- (164) а. *Бог — это осознанный и глубоко осмысленный человеком центр его существования, **дающий** Жизни цель и устойчивость.* [Информация (2002) // «Витрина читающей России», 2002.09.13]
- б. *В основе последнего явления лежит до известной степени своеобразная гиперестезия высших органов чувств, **дающая** иногда расстройства, близкие к галлюцинаторным.* [В. А. Гиляровский. Психиатрия. Гл. 30-40 (1935)]

В примере (164а) мы видим причастие *дающий* с косвенным дополнением *жизни* и прямым дополнением *цель и устойчивость*. В примере (164б) — то же причастие с присоединенными к нему обстоятельством времени *иногда* и прямым дополнением *расстройства*. В обоих примерах причастие *дающий* находится в атрибутивной синтаксической позиции.

Теперь рассмотрим способность таких причастий присоединять глагольные зависимые в предикативной позиции. Для этого возьмем реальные примеры употребления причастий в предикативной позиции и попытаемся распространить их зависимыми.

- (165) а. * *Положение было **угрожающее** нам / нашей жизни.*
- б. * *Состояние было **угрожающим** ей / ее здоровью.*
- в. *Бабушка не нашла в поцелуе ничего **угрожающего** моей жизни.* [Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979)]
- (166) а. * *Лицо у неё было **ненавидящее** нас / всех.*
- б. * *Взгляд **был ненавидящим** нас / всех.*
- в. *Их огненно-красные глаза, взгляд, **ненавидящий** все на свете не сулили ничего хорошего.* [из Интернета]

В примерах (165а) и (166а) взяты контексты из примеров (161б) и (162б), и сделана попытка подставить в позицию косвенного и прямого дополнений именную группу. Как

видно, получившиеся в результате примеры оказываются неграмматичными. Аналогично в (165б) и (166б) взяты контексты из примеров (161в) и (162в), и сделано то же самое — к причастиям подставлены распространяющие их зависимые. И точно так же примеры оказываются неграмматичными. В (165в) и (166в) приведены реальные примеры, подтверждающие возможность присоединения таких зависимых к данным причастиям в атрибутивной позиции.

Приведем еще несколько примеров употребления причастий в предикативной позиции и невозможности присоединения к ним глагольных зависимых.

(167) а. *Пошел он, знаете, в кабак — человек был **пьющий**; на него со временем такая, знаете, линия находила, — напился, да и давай хвастать моими деньгами, которые получил я из Москвы, тысячи три...* [Д. В. Григорович. Переселенцы (1855-1856)]

б. * *Человек был **пьющий** водку.*

(168) а. *Народ на заводе был **читающий**, «Звезду» любили и охотно на нее подписывались.* [из Интернета]

б. * *Народ на заводе был **читающий** газеты.*

(169) а. *Серьезно занимались по книжкам или тренер был **знающий**?* [из Интернета]

б. * *Тренер был **знающий** теорию.*

В (167), (168) и (169) в пунктах а. приведены примеры употребления причастий в предикативной позиции, а в пунктах б. в этом же контексте к этим причастиям добавлены зависимые — прямые дополнения. Как видно, все эти примеры оказываются неграмматичными — возможно, найдутся носители, для которых примеры типа (167б), (168б) и (169б) будут в какой-то степени приемлемыми, но на наш взгляд, они невозможны.

Таким образом, мы показали, что рассматриваемые причастия могут иметь глагольные зависимые только в атрибутивной функции. В предикативной же функции как в

именительном, так и в творительном падеже способность присоединять глагольные зависимые у этих причастий блокирована.

Рассмотрим теперь возможность присоединения к активным причастиям настоящего времени адъективных модификаторов. Под адъективными модификаторами мы понимаем зависимые, которые возможны при прилагательных, такие, как градуальные наречия, наречия сравнительной и превосходной степени и другие. Рассмотрим примеры.

- (170) а. *У одного моего знакомого по фамилии Абрамович **весьма пьющий** батя, работающий на железной дороге путейцем.* [из Интернета]
- б. *Мы играли столько, сколько было в радость взрослым, а все остальное время дети играли сами по себе, но таки да, **весьма играющий** взрослый народ подобрался.* [из Интернета]
- в. *МЮ нужен еще один игрок высокого уровня причем желательно **очень забивающий**.* [из Интернета]
- г. *Мне жалко было, что он проиграл, **очень работающий** мэр был.*
[из Интернета]
- д. *Лорочка, согласна с тобой... но все-таки в России народ **более думающий!***
[из Интернета]
- е. *Это не займёт много времени ибо состав гораздо **более поющий** чем предыдущий, а что касается понтов и звёздности, то эти качества пока отсутствуют в них полностью.* [из Интернета]

В (170) приведены примеры употребления причастий с адъективными модификаторами. В (170а) и (170б) причастия распространены градуальным модификатором *весьма*. В (170в) и (170г) причастия распространены градуальным модификатором *очень*. И наконец, в (170д) и (170е) причастия распространены модификатором сравнительной степени *более*. Заметим, что данные модификаторы не сочетаются с глаголами из (170) в случае

финитных форм. Покажем это на примерах.

- (171) а. * *Батя весьма пьет.*
б. * *Народ весьма играет.*
в. * *Игрок очень забивает.*
г. * *Мэр очень работает.*
д. * *Народ более думает.*
е. * *Состав более поет.*

В (171) представлены сконструированные примеры — взяты глаголы из (170) и сделана попытка присоединить к ним те же адъективные модификаторы в финитной форме. Как видно, эта попытка оказывается неудачной — все примеры в (171) неграмматичны. Это говорит о том, что возможность присоединения таких модификаторов в (170) — это не свойство глагольной основы, а свойство причастной формы. Заметим, что эта способность присуща причастиям как в атрибутивной функции (170а, б, в, г), так и в предикативной (170д, е).

Итак, мы показали, что активные причастия настоящего времени могут присоединять глагольные зависимые только в атрибутивной, но не в предикативной функции. А также что в предикативной функции у них появляется возможность присоединять адъективные зависимые. Покажем эти выводы в таблице.

Таблица 9: Возможные зависимые активных причастий настоящего времени

	Возможность присоединения глагольных зависимых	Возможность присоединения адъективных зависимых
Атрибутивная функция	Да	Да
Предикативная функция	Нет	Да

3.3 Семантические свойства активных причастий настоящего времени

Перейдем к описанию семантических свойств активных причастий настоящего

времени. Рассмотрим примеры.

(172) *Я увидел пьющего человека.*

(173) *Я увидел поющего человека.*

(174) *Я увидел пишущего человека.*

В (172), (173) и (174) представлены сконструированные примеры на употребления причастий *пьющий*, *поющий* и *пишущий* в атрибутивной функции. Все три примера могут иметь следующие два значения:

(172') а. 'Я увидел человека, который в тот момент что-то пил'

б. 'Я увидел человека, который (судя по его внешности) часто / много пьет (но он не пил в тот момент)'

(173') а. 'Я увидел человека, который в тот момент что-то пел'

б. 'Я увидел человека, который (судя по его внешности) часто / много поет (но он не пел в тот момент)'

(174') а. 'Я увидел человека, который в тот момент что-то писал'

б. 'Я увидел человека, который (судя по его внешности) часто / много пишет (но он не писал в тот момент)'

В (172'), (173') и (174') представлены возможные значения примеров (172), (173) и (174). Возможно, не со всеми тремя глаголами значение типа б. легко представимо, но, как нам кажется, такие два значения возможны всегда при условии наличия подходящего контекста. В пунктах а. мы видим актуально-длительное значение — 'в точке отсчета, задаваемой главным предложением, действие проходит одну из последовательных фаз'. В пунктах б. мы видим значение, которое можно назвать генерическим (см. раздел 1.6 Феномен генерического (обобщенного) значения): 'индивид характеризуется через систематическое участие в ситуации'.

Если попытаться более точно сформулировать семантику, которую имеют адъективы в

(172'б), (173'б) и (174'б), то можно сделать это так:

- (175) а. *пьющий* — 'такой, который пьет в ситуации, релевантной для этого действия'
б. *поющий* — 'такой, который поет в ситуации, релевантной для этого действия'
в. *пишущий* — 'такой, который пишет в ситуации, релевантной для этого действия'

Понятие релевантной ситуации при этом довольно сложно определить, но, как нам кажется, определение (175) и без этого вполне информативно и довольно точно выражает семантику таких употреблений адъективов.

Такая семантика является частным случаем генерического значения (см. раздел 1.6 Феномен генерического (обобщенного) значения) и очень близка той семантике, которая была названа нами «семантикой свойства» в разделе о редуцированном классе М-адъективов (см. раздел 2.4.2 Редуцированный класс). Как нам кажется, семантика свойства у М-адъективов и семантика, определенная в (175), совпадают с точностью до залога соответствующих предикатов и стативности М-адъективов редуцированного класса.

В самом деле, что касается залога, то совпадение этих двух значений легко показать на примере глагола *значить*, от которого образуется активный М-адъектив *значимый*. Возьмем несколько примеров употребления этого М-адъектива.

- (176) а. *Большое число релятивистских объектов с измеренными массами (37) делает эти выводы весьма значимыми.* [А. М. Черепашук. Поиски чёрных дыр // «Вестник РАН», № 6, 2004]
б. *Этот кинотеатр населён духами," — бросает один из них японцу (собственно, единственная значимая реплика в фильме).* [Запись LiveJournal (2004)]
в. *Куда более значимой обещает стать революция тактическая.* [Дмитрий Навоша. Защита Англии. Эрикссон -- Бьелса -- 1:0 (2002) // «Известия», 2002.06.07]

Покажем теперь, что во всех этих примерах М-адъектив *значимый* можно заменить на адъектив *значащий* без изменения смысла.

- (177) а. *Большое число релятивистских объектов с измеренными массами (37) делает эти выводы весьма значащими.*
- б. *Этот кинотеатр населён духами," — бросает один из них японцу (собственно, единственная значащая реплика в фильме).*
- в. *Куда более значащей обещает стать революция тактическая.*

Как нам кажется, примеры в (177), хотя и выглядят менее естественными, вполне могут быть признаны грамматичными, и, что самое интересное, их смысл идентичен соответствующим примерам из (176). В (177) адъективы, очевидно, имеют значение типа (175).

Другим фактором, помимо залога, отличающим значение М-адъективов редуцированного класса от генерического варианта значения активных причастий настоящего времени, является тот факт, что все М-адъективы редуцированного класса образованы от стативных глаголов (что было указано в разделе 2.4.2 Редуцированный класс). В то время как активные причастия настоящего времени образуются не только от стативных глаголов. Именно этим может быть вызвано кажущееся различие между семантикой типа (175) и семантикой свойства у М-адъективов редуцированного класса. Заметим, что для сравнения в (176) и (177) использован стативный предикат *значить*. И в результате сравнения мы убедились в том, что значения в (176) и (177) идентичны. Таким образом, определение, данное в (175), подходит только для адъективов от нестативных предикатов. Покажем это в явном виде:

- (178) *значащий* — * *такой, который значит в ситуации, релевантной для этого действия*

В (178) мы попытались перефразировать адъектив от стативного предиката с помощью определения из (175). Как видно, эта попытка оказалась неудачной. Но это означает

лишь то, что само различие по стативности / нестативности исходных предикатов вносит разницу в итоговое значение адъективов.

Все вышесказанное дает нам основания полагать, что семантика М-адъективов редуцированного класса и генерический вариант семантики активных причастий настоящего времени совпадают.

Далее генерическим вариантом семантики активных причастий настоящего времени мы будем называть значение типа (172'б), (173'б) и (174'б), определенное в (175), а эпизодическим вариантом — семантику типа (172'а), (173'а) и (174'а)¹⁴.

Теперь мы попытаемся соотнести имеющиеся у нас данные о синтаксических свойствах причастий с их возможностью иметь эти два варианта значений.

3.4 Соотношение синтаксических и семантических свойств активных причастий настоящего времени

Напомним, что выше в разделе о синтаксических свойствах мы говорили о том, что активные причастия настоящего времени не всегда способны присоединять глагольные зависимые — а именно, они не способны присоединять их в предикативной позиции. Ниже повторим примеры (167), (168) и (169):

- (179) а. *Пошел он, знаете, в кабак — человек был **пьющий**; на него со временем такая, знаете, линия находила, — напился, да и давай хвастать моими деньгами, которые получил я из Москвы, тысячи три...* [Д. В. Григорович. Переселенцы (1855-1856)]
- б. * *Человек был **пьющий** водку.*
- (180) а. *Народ на заводе был **читающий**, «Звезду» любили и охотно на нее подписывались.* [из Интернета]
- б. * *Народ на заводе был **читающий** газеты.*

---

¹⁴ Мы будем использовать термин «эпизодический» в противопоставление к «генерическому», а «ситуативный» — в противопоставление к «модальному». Однако «эпизодический» и «ситуативный» являются синонимами.

- (181) а. *Серьезно занимались по книжкам или тренер был **знающий**?* [из Интернета]
б. * *Тренер был **знающий** теорию.*

Теперь определим, какой вариант значения имеют в данных примерах причастия. Очевидно, что это генерический вариант значения. Покажем это с помощью толкований:

(179') *человек был такой, который пьет в ситуации, релевантной для этого действия*

(180') *народ был такой, который читает в ситуации, релевантной для этого действия*

(181') *тренер был такой, который знает*

В (179') и (180') показаны толкования адъективов из (179) и (180) через определение (175). Как видно в (181'), адъектив из (181) не удастся толковать таким же образом, так как он стативный. Однако очевидно, что он тоже имеет генерический вариант значения (в (181') мы условно записали его толкование через конструкцию с финитным глаголом без зависимых). Другими словами, все три адъектива из (179), (180) и (181) имеют генерический вариант значения, и, по-видимому, в таком контексте не могут иметь эпизодический вариант, как показано ниже.

(179'') *[#]человек пил в тот момент*¹⁵

(180'') *[#]народ читал в тот момент*

(181'') *[#]тренер знал в тот момент*

Выражения, представленные в (179''), (180'') и (181''), не могут являться толкованиями для адъективов в (179), (180) и (181).

Сказанное дает нам основания полагать, что в предикативной позиции активные причастия настоящего времени имеют только генерическую интерпретацию.

Что же касается атрибутивных употреблений, то, как явствует из примеров (172), (173) и (174) и их толкований в (172'), (173') и (174') активные причастия настоящего времени в атрибутивной позиции способны иметь как генерическую, так и эпизодическую семантику.

---

¹⁵ Символ «[#]» используется в данном случае в том смысле, что данное выражение не может являться толкованием для другого выражения.

Интересно, однако, то, что возможность наличия у них глагольных зависимых и в этом случае коррелирует с возможной интерпретацией. Рассмотрим примеры.

- (182) а. *Напротив два угрюмых потных парня в куртках нараспашку, **пьющие** пиво из горлышка.* [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]
- б. *Дверь в вестибюль долго оставалась открытой, и долго можно было видеть спокойную фигуру физика, сидящего на чемодане и **читающего** газету.*
[Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]
- в. *Лиц, **знающих** местонахождение ребят, просят сообщить им, что премию можно получить в городском отделении милиции по адресу...* [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

В (182) представлены примеры употребления причастий от тех же предикатов, что и в (172), (173) и (174), но с присоединенными глагольными зависимыми — прямыми дополнениями. Очевидно, что в таком синтаксическом контексте они не могут иметь генерическую интерпретацию, а имеют эпизодическую интерпретацию — действие имеет место в определенный период времени.

Интересно, что такая же корреляция между наличием глагольных зависимых и интерпретацией была обнаружена нами в М-адъективах (см. раздел 2.4.1.6 Итоги по стандартному классу).

Если при наличии глагольных зависимых у причастий блокируется генерическая интерпретация, то с адъективными зависимыми дело обстоит противоположным образом — их наличие, наоборот, исключает эпизодическую интерпретацию и оставляет возможной только генерическую. Покажем это на примерах. Ниже мы повторим примеры из (170) и для каждого примера приведем его толкование, основанное на (175).

- (183) а. *У одного моего знакомого по фамилии Абрамович **весьма пьющий** батя,*

работающий на железной дороге путейцем. [из Интернета]

- б. 'такой, который пьет в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в высокой степени'
- (184) а. *Мы играли столько, сколько было в радость взрослым, а все остальное время дети играли сами по себе, но таки да, **весьма играющий** взрослый народ подобрался.* [из Интернета]
- б. 'такой, который играет в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в высокой степени'
- (185) а. *МЮ нужен еще один игрок высокого уровня причем желательно **очень забивающий**.* [из Интернета]
- б. 'такой, который забивает в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в высокой степени'
- (186) а. *Мне жалко было, что он проиграл, **очень работающий** мэр был.*
[из Интернета]
- б. 'такой, который работает в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в высокой степени'
- (187) а. *Лорочка, согласна с тобой... но все-таки в России народ **более думающий!***
[из Интернета]
- б. 'такой, который думает в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в большей степени'
- (188) а. *Это не займёт много времени ибо состав гораздо **более поющий** чем предыдущий, а что касается понтов и звёздности, то эти качества пока отсутствуют в них полностью.* [из Интернета]
- б. 'такой, который поет в ситуации, релевантной для этого действия, и это свойство проявляется в большей степени'

В (183)—(188) в пунктах а. приведены примеры употребления активных причастий настоящего времени с градуальными модификаторами (примеры взяты из (170)), а в пунктах б. приведены их толкования. Толкования составлены из формулировки (175) и добавленной к ней конструкции *в высокой / большей степени*. Очевидно, что ни один из этих примеров не может иметь эпизодическую семантику, так как в таком случае не к чему было бы применить градуальные модификаторы.

Интересен вопрос о том, какое именно свойство модифицируют градуальные модификаторы в примерах (183)—(188). По-видимому, в каждом конкретном случае модифицируется свойство, наиболее актуальное для данного действия. При этом, возможно, таких свойств может быть несколько одновременно. Так, например, в (183) этим свойством может быть частота выпивания и/или объем выпитого. В (184) — также частота и/или вовлеченность в процесс игры. В (185) — частота и/или количество забитых мячей, а возможно, процент их успешной реализации. И так далее. Другими словами, градуальный модификатор модифицирует в каждом случае некоторое дефолтное свойство данной ситуации.

Итак, мы показали, что синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени соотносятся следующим образом: в предикативной позиции причастия могут иметь только генерическую интерпретацию; наличие глагольных зависимых у причастия блокирует генерическую интерпретацию и оставляет возможной только эпизодическую; наличие градуальных модификаторов блокирует эпизодическую интерпретацию и оставляет возможной только генерическую.

3.5 Влияние типа исходного предиката на возможность генерической интерпретации причастия

Как говорилось выше, большинство активных причастий настоящего времени способны, помимо эпизодической интерпретации, получать генерическую интерпретацию. Однако выясняется, что эта возможность зависит от типа исходного предиката — причастия

не от любого предиката имеют обе интерпретации. Для подтверждения возможности генерической интерпретации будем использовать следующий тест (из [Duffield 2005]):

- (189) а. *Пьющий человек сейчас не пьет.*
б. такой, который пьет в ситуации, релевантной для этого действия
в. [#]такой, который пьет в данный момент

В (189а) приведен тестовый контекст для причастия *пьющий*. Как видно из пунктов б. и в., в таком контексте возможно только толкование, соответствующее генерической интерпретации (189б), но невозможно толкование, соответствующее эпизодической интерпретации (189в), так как оно исключается самим контекстом (*сейчас не пьет*).

Теперь возьмем несколько разных предикатов и, образовав от них причастия, поставим их в такой же тестовый контекст.

- (190) а. *Говорящее чудовище сейчас не говорит.*
б. *Летающий аппарат сейчас не летает.*
в. *Играющий тренер сейчас не играет.*
г. * *Лежащий камень сейчас не лежит.*
д. * *Текущее вещество сейчас не течет.*
е. * *Висящее растение сейчас не висит.*

В (190) представлены причастия от шести разных глаголов. Три из них (190а—в) успешно проходят тест на генерическую интерпретацию, тогда как остальные три (190г—е) не проходят этот тест, то есть не могут иметь генерическую интерпретацию.

Выясняется, что эти тройки глаголов различаются не только по своей способности получать генерическую интерпретацию, но и по другому параметру. А именно — предикаты из (190а—в) являются неэргативными, тогда как предикаты из (190г—е) — неаккузативными (о гипотезе о неаккузативности см. раздел 1.4 Гипотеза о неаккузативности). Покажем это с помощью стандартного теста на неаккузативность — возможности генитива при отрицании.

(191) а. * *Чудовищ не говорило.*

б. * *Аппаратов не летало.*

в. * *Тренеров не играло.*

(192) а. *Камней не лежало.*

б. *Веществ не текло.*

в. *Растений не висело.*

В (191) показано, что первая тройка предикатов из (190) не проходят тест неаккузативности, то есть являются неэргативами. Вторая тройка предикатов в (192) проходят тест, то есть являются аккузативами.

Для того, чтобы подтвердить такое различие между аккузативными и неэргативными причастными формами, возьмем глагол *летать*, который с разными актантами может проявлять как аккузативные, так и неэргативные свойства (подробнее о таких случаях см. раздел 1.4.2 Неаккузативность в русском языке).

(193) а. **Людей в небе не летало.*

б. *летающий человек*

в. ‘человек, который летает в ситуации, релевантной для этого действия’

(194) а. *Снежинок в небе не летало.*

б. ?*летающая снежинка*

в. ‘?’

В примере (193а) показан контекст, где глагол *летать* проявляет неэргативные свойства (невозможен генитив при отрицании). В контексте с тем же актантом, но в причастной форме этот глагол может иметь генерическую интерпретацию (193б). Соответствующее толкование представлено в (193в). В примере (194а) показан контекст, где тот же глагол *летать* проявляет аккузативные свойства (возможен генитив при отрицании), при этом (194б), где глагол стоит в причастной форме и употреблен с тем же

актантом, не получает, очевидно, никакой интерпретации (что показано в (194в)), так как происходит противоречие между только эпизодической интерпретацией причастной формы неаккузативного глагола и только генерической интерпретацией самого глагола в сочетании с данным аргументом.

Еще одним подтверждением таких различий между неаккузативными и неэргативными причастиями является существование в русском языке прилагательных на -*чий*, которые в случае неаккузативных глаголов образуют с соответствующими причастиями пары по эпизодической / генерической интерпретации¹⁶. В (195) представлены соответствующие пары для примеров из (190).

- (195) а. *Лежащий камень сейчас не лежит.*
б. *Текущее вещество сейчас не течет.*
в. *Висячее растение сейчас не висит.*

Как видно в (195), такие прилагательные вполне проходят использованный выше тест на генерическую интерпретацию, и примеры из (190) с замененными на такие прилагательные причастиями становятся грамматичными. Перечислим все обнаруженные нами с помощью [Зализняк 1977] примеры таких пар для неаккузативных глаголов.

- (196) а. *лежащий* а'. *лежащий*
б. *падающий* б'. *падучий*
в. *плачущий* в'. *плакучий*
г. *текущий* г'. *текучий*
д. *гремящий* д'. *гремучий*
е. *кипящий* е'. *кипучий*
ж. *летащий* ж'. *летучий*
з. *горящий* з'. *горючий*

---

¹⁶ Автор отдает себе отчет в том, что данные пары диахронически восходят к одной и той же форме, однако в современном русском языке вполне можно говорить об их далеко разошедшихся функциях и значениях. Подробнее см. [Успенский 1994].

и.   *стоящий*   и'.   *стоячий*

й.   *висящий*   й'.   *висячий*

Применив к этим парам описанные тесты, легко убедиться в том, что все они образуют контраст по эпизодической / генерической интерпретации. Наличие такого противопоставления, вероятно, говорит о том, что по причине невозможности генерической интерпретации у причастий от неаккузативных глаголов в языке появилось некоторое незаполненное «поле», и старые формы на *-чий* постепенно его заполнили, получив чисто генерическое значение.

Итак, мы показали, что возможность получения генерической интерпретации активными причастиями настоящего времени ограничена типом исходного глагола — генерическая интерпретация невозможна в случае причастий от неаккузативных глаголов.

Рассмотрим теперь переходные глаголы. Как выясняется, они тоже распадаются на два класса, один из которых не допускает генерической интерпретации. Перейдем к примерам.

(197) а.   *Читающий человек сейчас не читает.*

б.   *Забывающий игрок сейчас не забывает.*

в.   *Поющий человек сейчас не поет.*

(198) а.   * *Открывающий человек сейчас не открывает.*

б.   * *Разбивающий человек сейчас не разбивает.*

в.   * *Варящий человек сейчас не варит.*

В (197) показаны примеры переходных глаголов, которые проходят тест, описанный в (189), при этом очевидно, что причастия в них имеют генерическую интерпретацию — действие, обозначаемое ими, происходит не в момент речи. В то время как в (198) приведены примеры переходных глаголов, для которых тот же тест оказывается неудачным. Это означает, что причастия в них могут иметь только эпизодическую интерпретацию.

Обнаруживается, что разбиение на эти два класса совпадает с разбиением глаголов на

глаголы способа (manner verbs) и глаголы результата (result verbs), которое подробно описано в (Levin & Rappaport 1998). Первые лексически специфицируют способ действия, а вторые — результат действия. В русском языке одним из тестов, обнаруживающим класс глаголов результата, является тест на декаузативизацию. Приведем его для глаголов из (197) и (198):

(199) а. * *Книга прочиталась.*

б. * *Гол забился.*

в. * *Песня спелась.*

(200) а. *Дверь открылась.*

б. *Стакан разбился.*

в. *Каша сварилась.*

Как видно из примеров, в (199) все глаголы из (197) успешно проходят тест на декаузативизацию, тогда как в (200) глаголы из (198) не проходят тот же тест. Это говорит о том, что генерическая интерпретация у активных причастий настоящего времени от переходных глаголов возможна только в том случае, если это глаголы способа.

Итак, мы показали, что возможность получения генерической интерпретации активными причастиями настоящего времени ограничена типом исходного глагола — генерическая интерпретация невозможна в случае причастий от неаккузативных глаголов, а также в случае причастий от глаголов результата. О возможных причинах этих ограничений будет сказано в разделе 4.2.2 Генерическая интерпретация.

3.6 Итоги анализа активных причастий настоящего времени

В этой главе мы рассмотрели семантические и синтаксические свойства активных причастий настоящего времени, а также обсудили соотношение этих свойств.

Мы показали, что такие причастия могут иметь как эпизодическую, так и генерическую интерпретацию. При этом генерическая интерпретация невозможна у причастий, образованных от неаккузативных глаголов и от глаголов результата. Также мы

показали, что в предикативной позиции причастия могут иметь только генерическую интерпретацию; наличие глагольных зависимых у причастия блокирует генерическую интерпретацию и оставляет возможной только эпизодическую; наличие градуальных модификаторов блокирует эпизодическую интерпретацию и оставляет возможной только генерическую.

Представим все обнаруженные свойства в таблице.

Таблица 10: Синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени

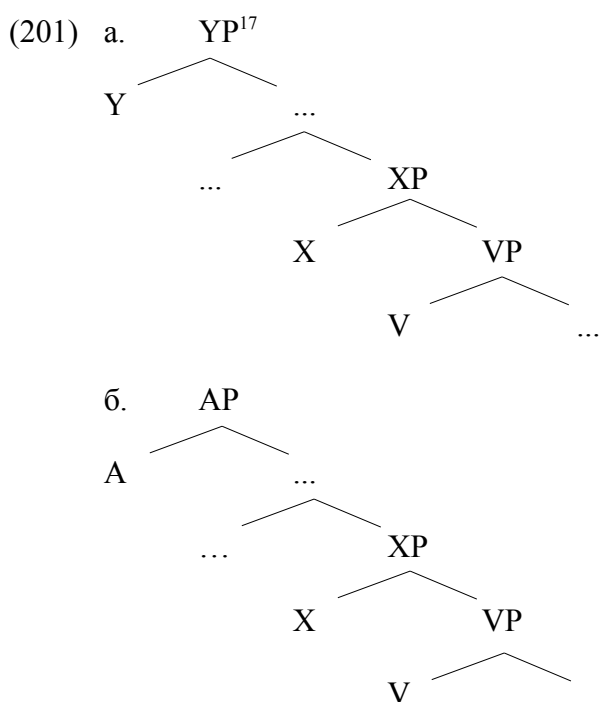
	Эпизодическая интерпретация	Генерическая интерпретация
Неаккузативные глаголы и глаголы результата	Да	Нет
Неэргативные глаголы и глаголы способа	Да	Да
С глагольными зависимыми	Да	Нет
С градуальными модификаторами	Нет	Да
В атрибутивной позиции	Да	Да
В предикативной позиции	Нет	Да

Ниже в разделе 4.2 Синтаксическая структура активных причастий настоящего времени мы попытаемся объяснить все найденные ограничения на употребление данных адъективов с помощью различий в их синтаксической структуре.

Глава 4. Объяснение найденных ограничений

В этой главе мы попытаемся описать внутреннюю синтаксическую структуру рассмотренных в предыдущих главах отглагольных адъективов с целью объяснить найденные нами ограничения на их семантические и синтаксические свойства.

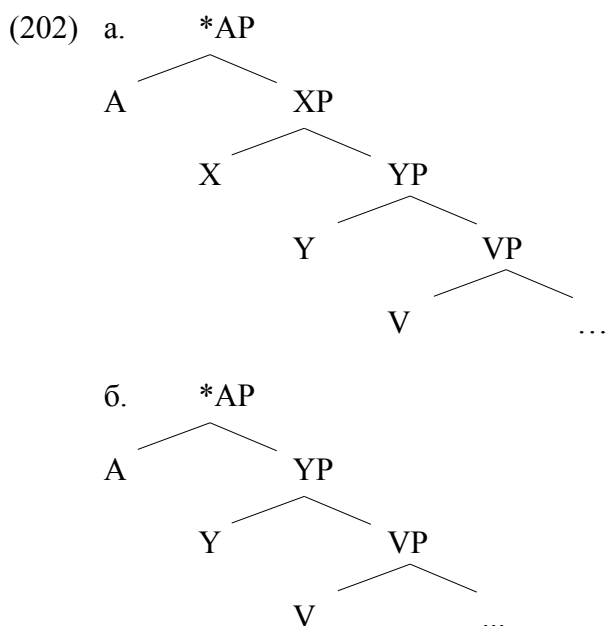
Мы будем исходить из того, что любая глагольная адъективация — это синтаксическая деривация, представленная в обобщенном виде на следующей схеме:

В (201a) показана обобщенная синтаксическая структура глагола, где XP и YP — обозначения любых функциональных проекций, доминирующих над VP. Многоточием обозначен тот факт, что таких проекций может быть несколько или же их может не быть. В (201б) показана собственно адъективированная структура — функциональная проекция AP доминирует над некоторым «остатком» исходной глагольной структуры, в который не входит YP, но входит XP и могут входить другие проекции, доминирующие над XP. Важно то, что порядок следования проекций фиксирован, и деривации может подвергаться только нижний непрерывный отрезок структуры. Например, деривации, показанные в (202), невозможны.

17 Здесь и далее в древесных схемах мы будем использовать знак многоточия для обозначения любого количества узлов, в том числе нулевого.

Деривация типа (202а) невозможна, так как порядок следования проекций отличается от исходного в (201а). Деривация типа (202б) невозможна, так как включает в себя проекцию YP, но не включает лежащую ниже нее проекцию XP.

Таким образом, мы понимаем адъективную деривацию как синтаксический процесс, в результате которого строится неполная структура клаузы. Аналогичный метод описания свойств отглагольных адъективов используется в [Embick 2004] и в [Alexiadou & Anagnostopoulou 2008]. Ниже мы рассмотрим набор вершин, составляющих этот отрезок клаузальной структуры в каждом случае.

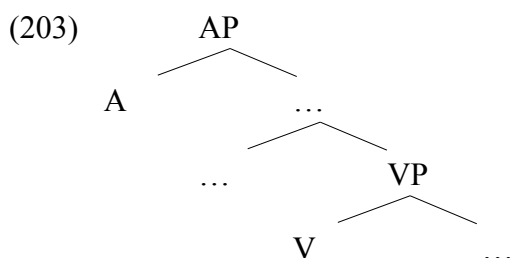
4.1 Синтаксическая структура М-адъективов

В главе 2 мы показали, что М-адъективы распадаются на 3 различных класса — стандартный, редуцированный и класс адъективов на -ом. При этом у адъективов стандартного класса возможны две различные интерпретации — ситуативная и модальная, у адъективов редуцированного класса возможна только семантика свойства, а у адъективов на -ом — только ситуативная семантика (см. таблицу 8).

4.1.1 Стандартный класс с ситуативной интерпретацией

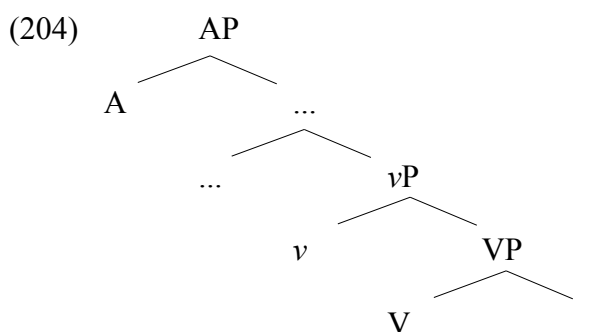
Рассмотрим для начала случай адъективов стандартного класса с ситуативной

интерпретацией. Как показано в разделе 2.4.1 Стандартный класс, у адъективов в этом случае могут быть глагольные зависимые (такие, как *часто*). Этот факт говорит нам о том, что в этом случае структура адъектива содержит в себе по меньшей мере VP — глагольные адъюнкты могут порождаться только при наличии этой проекции. Это означает, что структура М-адъектива стандартного класса с ситуативной семантикой выглядит в обобщенном виде так:

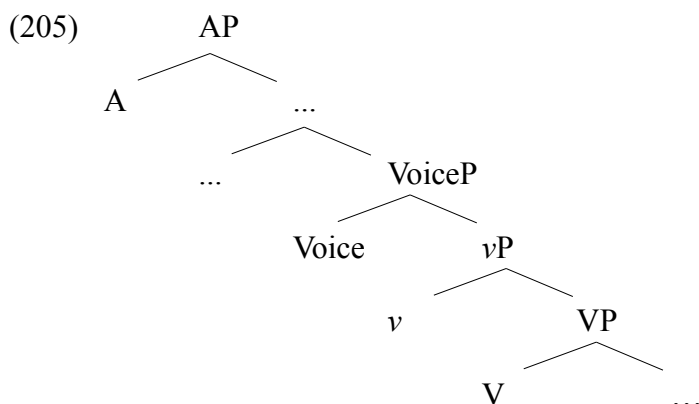
В (203) показано, что о структуре адъективов такого типа на данный момент нам известно, что в нее входит VP, и, возможно, какие-либо другие проекции, доминирующие над VP.

Как показано в разделе 2.4.1.4 Агентивные обстоятельства и агентивные дополнения, у М-адъективов стандартного класса при ситуативной интерпретации могут быть агентивные дополнения и агентивные обстоятельства. Поскольку семантика агентивности содержится в вершине *v*, а агенс (внешнее подлежащее) порождается в спецификаторе *vP*, это означает, что структура таких адъективов содержит *vP*. Покажем это на схеме.

Также о М-адъективах стандартного класса известно то, что они не могут иметь активный залог (в отличие, например, от редуцированного класса, в который входят активные

адъективы *зависимый* и *значимый*). Это говорит о том, что в их структуру входит проекция VoiceP, семантические свойства которой определяют залог. При отсутствии этой вершины мы бы ожидали, что залог таких адъективов может быть любым.

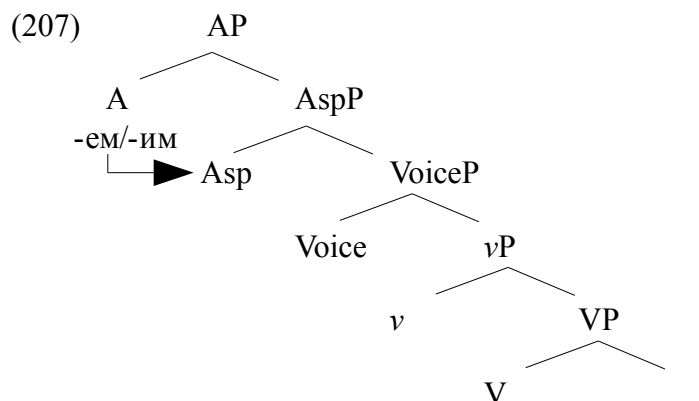
В (205) показано, что в структуру М-адъективов стандартного класса при ситуативной интерпретации входят как минимум VP, vP и VoiceP.

Что касается аспектуальных свойств М-адъективов стандартного класса с ситуативной интерпретацией, то о них можно сказать то, что такие адъективы всегда имеют несовершенный вид. Даже в том случае, если они образованы от глаголов совершенного вида. Это следует из уже приводившихся нами в разделе 2.4.1.2 Возможность конструкции с наречием «часто» примеров. Повторим их здесь:

- (206) а. Собственно чтобы решить эту задачу потребуется выявить их потребности, наиболее **часто выполнимые** операции и т.д. [из Интернета]
- б. Контекстная реклама - термин, **часто применимый** для текстовой рекламы в виде объявлений в поисковых системах. [из Интернета]
- в. Я бы поднял размер штрафа за наиболее **часто допустимые** правонарушения: превышение скорости, за неиспользование ремней безопасности.
[из Интернета]

Все три адъектива из (206) образованы от глаголов совершенного вида, однако они сочетаются с модификатором *часто*, что говорит о том, что сами адъективы имеют

несовершенный вид. Это говорит о том, что в структуру таких адъективов входит AspP, семантика которой определяет аспектуальные свойства (при отсутствии этой вершины мы бы ожидали, что вид таких адъективов может быть любым). А во-вторых, тот факт, что вид у этих адъективов фиксирован, говорит о том, что его определяет сам суффикс -ем/-им. В таком случае можно предположить, что AP непосредственно доминирует над AspP и суффикс проверяет признак вида в вершине Asp¹⁸. Покажем это на схеме.

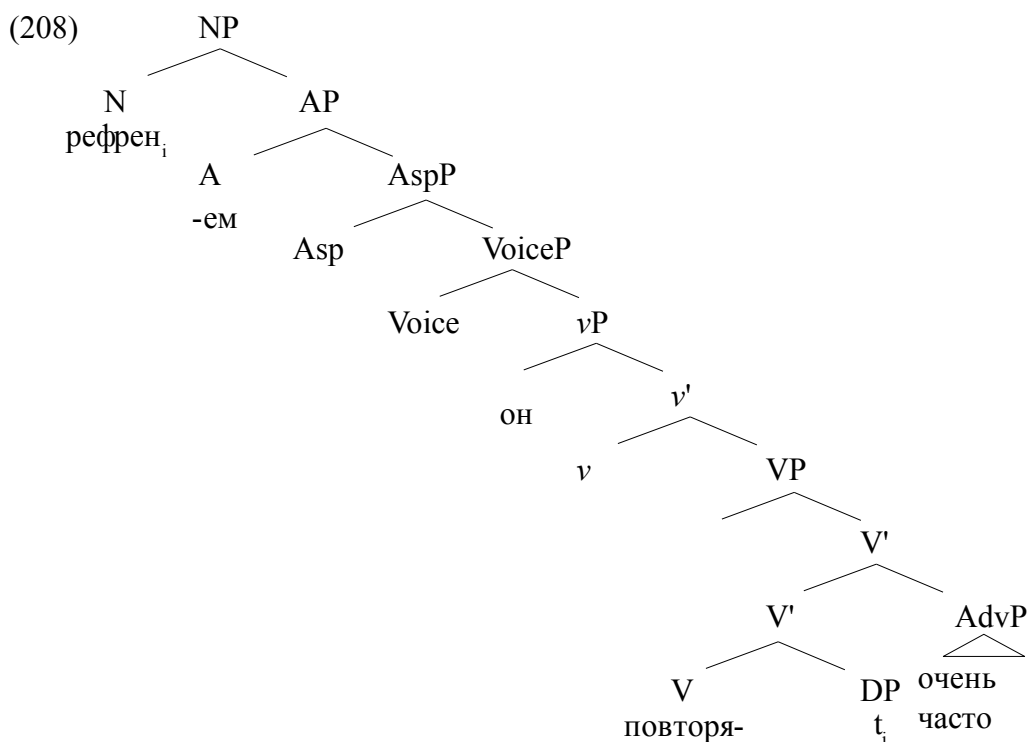

Таким образом, AspP является верхней клаузалой проекцией, содержащейся в структуре М-адъективов стандартного класса при ситуативной интерпретации. К аналогичному выводу о структуре причастий в греческом языке приходят авторы в работе [Alexiadou & Anagnostopoulou 2008]. Покажем для примера синтаксическую структуру выражения *очень часто повторяемый им рефрен* из примера (1056):

18 Однако при таком анализе возникает следующий вопрос: если признак вида не фиксирован у данной глагольной основы, то почему тогда нельзя образовать финитную клаузу несовершенного вида от глагола совершенного вида? Однозначный ответ на этот вопрос нам неизвестен. Однако заметим, что подобный «сброс вида» характерен не только для отглагольных адъективов русского языка, но и для других нефинитных дериватов, например, для номинализаций:

- (i) **Частое выполнение** упражнения создает синаптические связи в ваших мышцах, заставляя их быстрее учиться выполнять движение, что ведет к ускорению роста силы. [из Интернета]
- (ii) Нельзя не отметить, что **частое применение** алкоголя пагубно сказывается на здоровье и как следствие на технических возможностях бойца. [Тактика и психология (2003) // «Боевое искусство планеты», 2003.12.08]
- (iii) **Частое открытие** входной двери ведет к утечке охлажденного воздуха из помещения. [из Интернета]

Насколько нам известно, первым на это свойство номинализаций обратил внимание Б.Комри в работе [Comrie 1980]. Очевидно, что это свойство номинализаций и показанное нами аналогичное свойство отглагольных адъективов являются следствиями одного и того же синтаксического явления.

В (208) прямое дополнение *рефрен* порождается в компоненте глагольной группы *повторять*, а затем перемещается в вершину именной группы. Подлежащее *он* порождается в спецификаторе vP^{19} . Наречная группа *очень часто* порождается в позиции адъюнкта глагольной группы.

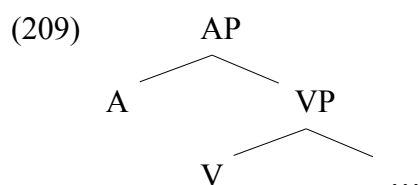
Мы показали, как обстоят дела с синтаксической структурой М-адъективов в случае ситуативной интерпретации. Теперь перейдем к модальной интерпретации.

4.1.2 Стандартный класс с модальной интерпретацией

Перейдем к описанию синтаксической структуры М-адъективов стандартного класса в случае модальной интерпретации. Как показано в примере (107), М-адъективы с модальной семантикой могут распространяться глагольными адъюнктами, такими как, например, предложные группы. Это говорит о том, что в их структуру входит VP.

19 Встает отдельный вопрос о подлежащем в таких конструкциях — как оно получает инструментальный падеж и куда при этом передвигается. В [Harves 2002: 139] считается, что подлежащее в инструменталисе при пассивных причастиях порождается в позиции правого адъюнкта в vP и нигде не передвигается. Нам не кажется, что этот вопрос принципиален — важно то, что подлежащее может породиться в данной структуре, и то, в какой функциональной проекции оно порождается. Поэтому в этой схеме и ниже мы будем обозначать подлежащее в позиции спецификатора, как в случае финитной клаузы. Ср. похожий подход к этой проблеме в [Collins 2004].

Также о М-адъективах с модальной семантикой нам известно то, что они не допускают агентивных дополнений, агентивных обстоятельств и модификаторов типа *часто*. Эти данные говорят о том, что в структуре адъективов под АР в таком случае присутствует только VP, и она выглядит так:

Однако рассмотрим М-адъективы от вторичных имперфективов.

(210) а. *Гремит **открываемый** засов, за ним замок, широко распахивается дверь.* [Г. А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908)]

б. ‘такой засов, который открывают’

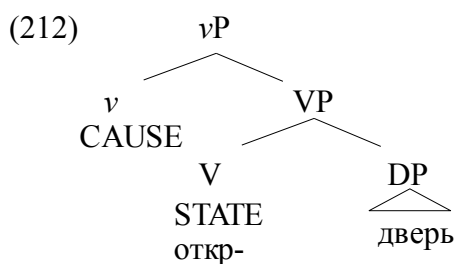
(211) а. *В комнате установлен не **открываемый** стеклопакет и кондиционер, так что в номере и не душно, и не шумно.* [из Интернета]

б. ‘такой стеклопакет, который можно открыть’²⁰

Как видно из примеров, адъективы от вторичных имперфективов так же, как и другие М-адъективы стандартного класса, могут иметь как ситуативную семантику (210), так и модальную (211).

О глаголах результата (result verbs) типа *открыть* известно [Levin & Rappaport 1998], что их семантика складывается из двух компонентов — состояние (*быть открытым*) и внешняя каузация этого состояния (*делать так, чтобы что-то стало открытым*). Причем семантика состояния (STATE в (212)) входит в V, а семантика каузации (CAUSE в (212)) — в v. Покажем это на схеме.

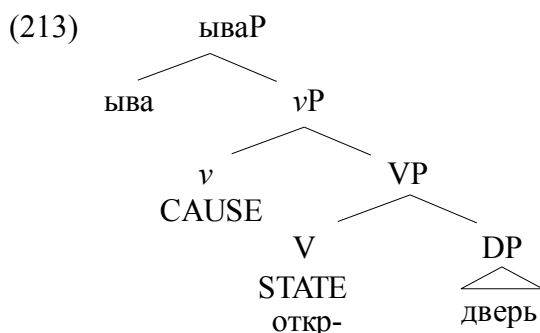
²⁰ Мы приводим здесь значение самого адъектива *открываемый* вне его комбинации с отрицанием.

Так, например, в декаузативных конструкциях типа *дверь открылась* есть семантика состояния, но нет семантики каузации, что объясняется отсутствием в структуре *vP*.

Также известно, что функциональная проекция, в которой порождается суффикс вторичного имперфектива *-ыва*, (условно назовем ее *ываP*) находится над *vP*, так как в сферу действия суффикса входит каузация. Это можно показать на простом примере: *Вася открывает дверь* не может значить ‘Вася делает так, чтобы дверь (сама) открывалась’.

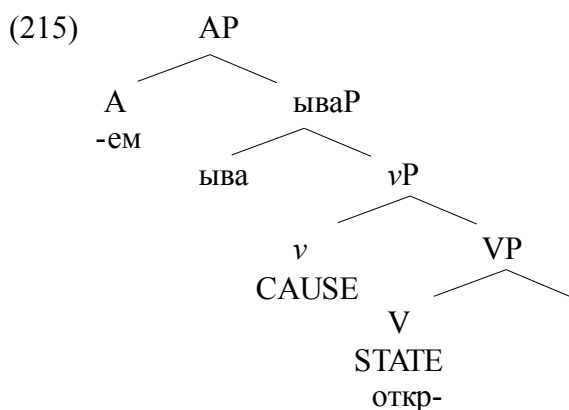
Покажем это на схеме.

Рассмотрим теперь подробнее пример (211). В нем адъектив *открываемый* имеет модальную интерпретацию. Его семантика сформулирована в (211б) и она не может быть такой, как в (214).

(214) *открываемый стеклопакет* * ‘такой стеклопакет, который может открыться’

В (214) приведена семантика, которая была бы у адъектива *открываемый*, если бы адъективации подвергалась структура без *vP*. Но, как мы видим, это невозможно, то есть в структуре адъектива *открываемый* с модальной семантикой присутствует *CAUSE*, а значит присутствует *vP*. В таком случае структура адъектива *открываемый* с модальной семантикой должна выглядеть следующим образом.

Таким образом, мы получили, на первый взгляд, противоречивые данные: с одной стороны, в структуре М-адъективов с модальной семантикой нет vP , так как не может быть агентивных дополнений и обстоятельств (209), но с другой стороны — там есть vP , так как в случае глаголов результата в сфере действия адъективирующего суффикса находится CAUSE (215).

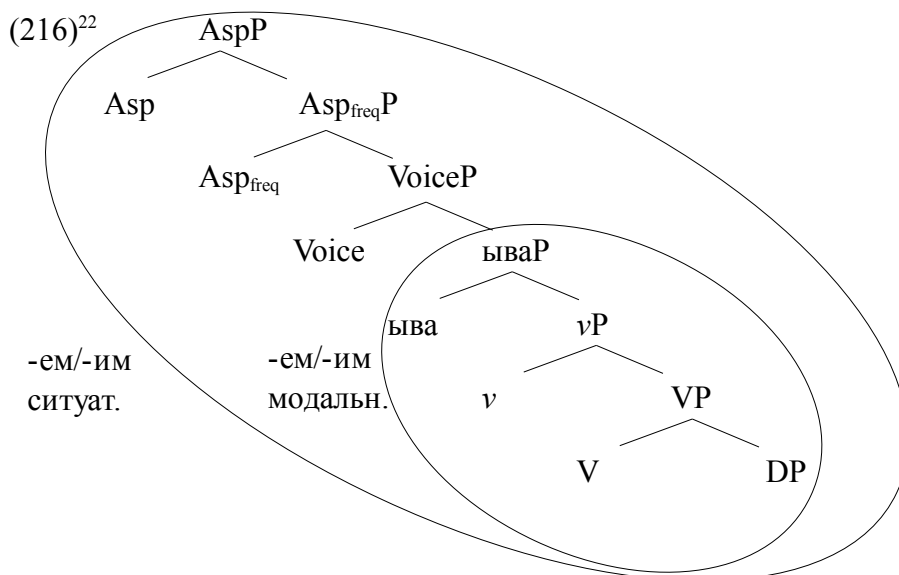
Это противоречие можно разрешить, если предположить, что внешний аргумент порождается не в спецификаторе vP , а в спецификаторе VoiceP (гипотеза о том, что подлежащее не является глагольным аргументом, была выдвинута в [Marantz 1984] и развита позже в [Kratzer 1996]). Если это так, то в случае модальной семантики адъективация происходит над vP , но не над VoiceP и выглядит как в (215). Таким образом, схема, представленная в (208), нуждается в уточнении — подлежащее *он* порождается не в спецификаторе vP , а в спецификаторе VoiceP.

Еще одним синтаксическим различием между М-адъективами с ситуативной семантикой и М-адъективами с модальной семантикой является тот факт, что в случае модальной семантики невозможно присоединение модификаторов типа *часто*. Это различие можно объяснить, если принять гипотезу Чинкве [Cinque 1999] о том, что фреквентативные наречия типа *часто* порождаются в спецификаторе $Asp_{freq}P$ — отдельной функциональной проекции, занимающей довольно высокое положение в синтаксической структуре. По-видимому, она располагается между $AspP$ и VoiceP. Если это так, то становится понятно,

почему присоединение таких наречий возможно только в случае ситуативной семантики — эта функциональная проекция не входит в область адъективации в случае модальной семантики²¹.

Итак, покажем на одной схеме области адъективации в случаях М-адъективов стандартного класса с модальной семантикой и с ситуативной.

В (216) показаны области адъективации — бóльшая область соответствует адъективации в случае ситуативной семантики, меньшая — в случае модальной семантики.

Дополнительным аргументом в пользу того, что в случае модальной интерпретации адъективация происходит низко (как показано в (216)), является тот факт, что в случае модальной интерпретации М-адъективы могут иметь как совершенный, так и несовершенный вид. Покажем это на примерах:

(217) а. *Одна из аксиом преобразования, **применимых** на первом шаге, имеет вид.*

[Распределенная компонентная модель тестов в системе дистанционного образования ГИПЕРТЕСТ // «Информационные технологии», № 8, 2004]

б. ‘такая, которую можно применять’

21 Таким образом, схема из (208) нуждается еще в одном уточнении — наречная группа *очень часто* порождается не в позиции глагольного адъюнкта, а в спецификаторе Asp_freqP.

22 По Чинкве [Cinque 1999], между AspP и VoiceP могут быть и другие наречные функциональные проекции. Мы для простоты ограничиваемся здесь только указанием на фреквентативные наречия.

- в. 'такая, которую можно применить'
- (218) а. *Легко **открываемый** защитный кожух обеспечивает простой доступ к двигателю, радиатору и другим узлам.* [из Интернета]
- б. 'такой кожух, который можно открывать'
- в. 'такой кожух, который можно открыть'

В (217а) и (218а) приведены примеры на использование М-адъективов с модальной интерпретацией. Как видно из пунктов б. и в., в обоих случаях доступна как интерпретация с совершенным видом, так и интерпретация с несовершенным видом. Это говорит о том, что в структуре этих адъективов нет AspP, поэтому вид в них не фиксирован. Этот факт еще раз подтверждает схему в (216).

Таким образом, выясняется, что М-адъективы могут быть образованы с помощью двух разных суффиксов — ситуативного и модального (которые оба имеют алломорфы -ем и -им). При этом ситуативный суффикс -ем/-им должен доминировать над AspP, так как ему необходимо проверить признак вида в Asp, и он не может доминировать над ываР или vP, так как там он не смог бы проверить признак вида. Тогда как модальный суффикс -ем/-им может доминировать только либо над vP, либо над ываР. Очевидно, это тоже неслучайно. AspP — это предикат над временными интервалами, тогда как vP — предикат над событиями (см. [Kratzer 1994]). В таком случае, если предположить, что модальному модификатору необходим событийный аргумент, то объяснение этого распределения выглядит так: модальному суффиксу -ем/-им нужен событийный аргумент, чтобы смогла вычислиться модальная семантика, заложенная в нем. Поэтому он не может доминировать над AspP, так как там нет событийного аргумента, а может доминировать только над vP, либо над ываР, так как там есть событийный аргумент.

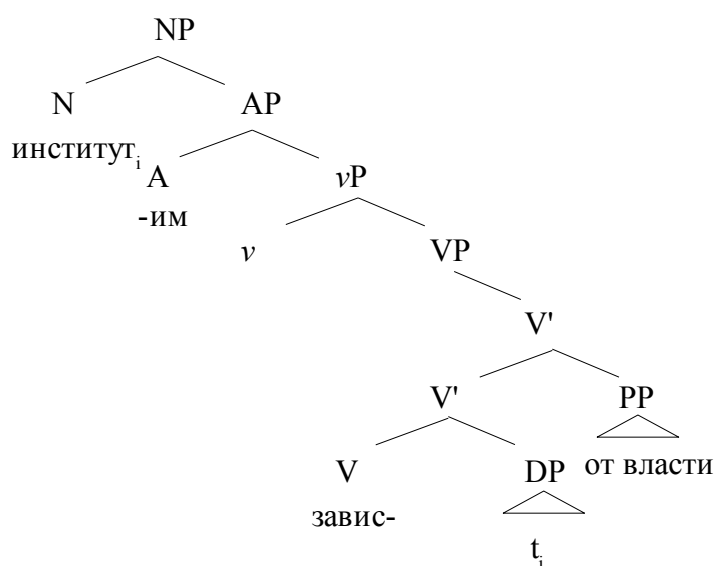
4.1.3 Редуцированный класс

Как показано в разделе 2.4.2 Редуцированный класс, М-адъективы редуцированного

класса характерны тем, что имеют семантику свойства, и при этом не могут иметь ни ситуативную, ни модальную семантику, а также могут присоединять инструментальное дополнение, соответствующее подлежащему финитной клаузы (*любимые бобрами растения*). Также об этом классе нам известно то, что в него входит несколько активных адъективов: *значимый, зависимый, терпимый*.

Рассмотрим для начала активные адъективы данного класса. Как было показано в разделе 2.4.2 Редуцированный класс, они не могут присоединять модификаторы типа *часто*, но могут присоединять модификаторы типа *весьма*. Это делает их сходными с М-адъективами стандартного класса с модальной семантикой. По-видимому, в этом случае мы также имеем дело с низкой адъективацией. Покажем это на схеме.

(219) *зависимый от власти институт*

В (219) показано, что адъективация происходит на уровне vP , как и в случае низкой адъективации М-адъективов стандартного класса. Предложная группа *от власти* порождается в позиции адъюнкта глагольной группы. А подлежащее *институт* порождается в позиции компонента глагольной группы и передвигается в вершину именной группы. Таким образом, мы предполагаем, что все известные нам активные М-адъективы являются неаккузативами. Это дает нам возможность свести их структуру к структуре М-адъективов

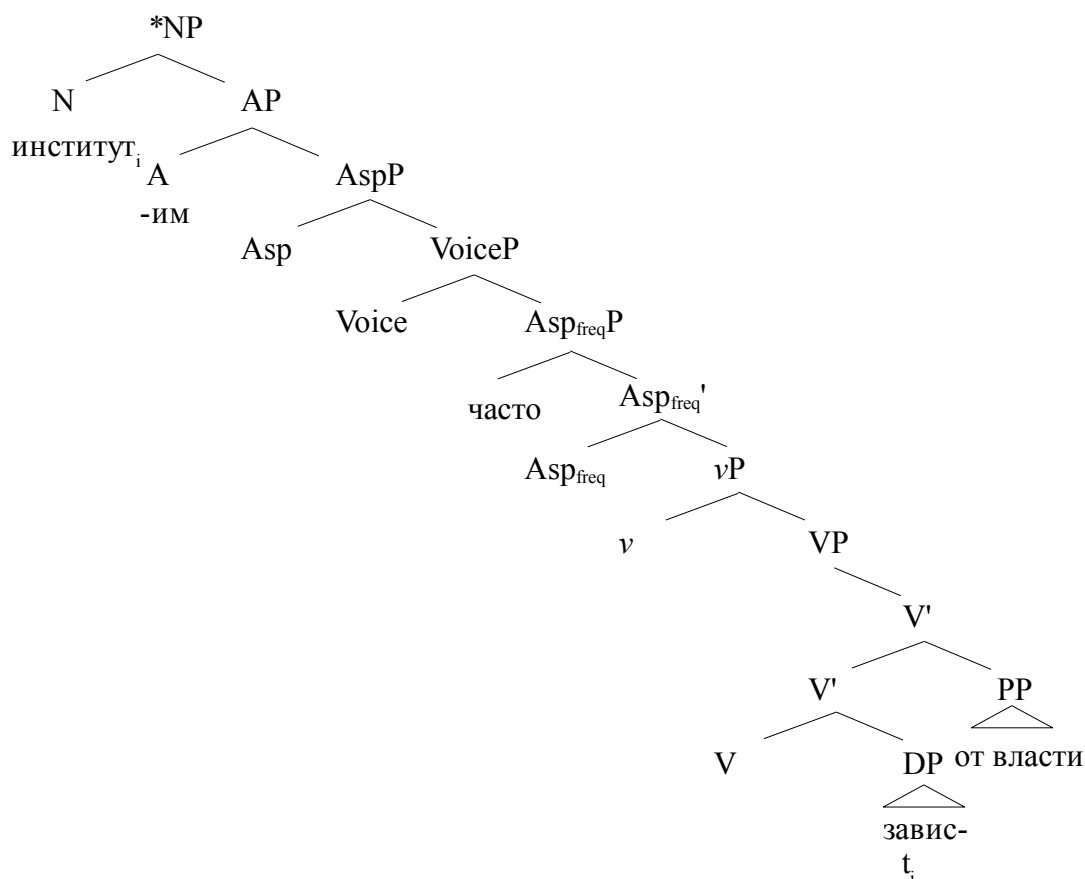
стандартного класса с низкой адъективацией.

Остается лишь решить вопрос с различием в семантике между активными адъективами редуцированного класса и адъективами стандартного класса с низкой адъективацией. Объяснить это различие кажется возможным, если принять во внимание то, что все адъективы редуцированного класса образованы от стативных глаголов. Тогда как низкая адъективация от стандартного класса возможна от динамических глаголов. В таком случае можно предположить, что это различие есть результат взаимодействия единой семантики суффикса с глагольными предикатами разных семантических классов. Напомним, что стативные предикаты обладают врожденной генеричностью (см. раздел 1.6.2 «Врожденная» генеричность некоторых предикатов), и этот факт может влиять на их сочетаемость с семантикой модального суффикса.

Следует отдельно заметить, что выше мы предположили, что у М-адъективов с низкой адъективацией отсутствует VoiceP. Это подтверждается структурой типа (219). То есть фактически М-адъективы с низкой адъективацией не являются ни активными, ни пассивными — в обоих случаях в вершину именной группы поднимается единственный доступный к этому моменту деривации аргумент. В случае переходных глаголов — это аргумент, соответствующий прямому дополнению. В случае неаккузативных — это аргумент, соответствующий подлежащему финитной конструкции. В обоих случаях они порождаются в комплементе VP.

Таким образом, мы показали, что активные адъективы редуцированного класса деривируются с помощью того же суффикса, что и адъективы стандартного класса с модальной семантикой, и имеют ту же структуру. Их отличает от стандартного класса лишь то, что они не могут деривироваться с высокой адъективацией. Или другими словами — не могут иметь ситуативную интерпретацию. Покажем невозможный пример адъектива редуцированного класса с невозможной деривацией.

(220) * *часто зависимый от власти институт*

В (220) показана невозможная деривация, при которой происходит высокая адъективация глагола *зависеть* — AP доминирует не над *vP*, как в (219), а над *Asp_{freq}P*, как в (208). О причинах невозможности такой деривации можно сказать лишь то, что возможно это свойство стативных глагольных основ. Другими объяснениями на данный момент мы не располагаем.

Рассмотрим теперь пассивные адъективы редуцированного класса, такие как *любимый, уважаемый, обитаемый*. Они могут присоединять инструментальное дополнение, соответствующее подлежащему финитной клаузы (*любимые бобрами растения*). Это может говорить о двух вещах - либо о том, что в структуру таких адъективов входит *VoiceP*, либо что внешний аргумент у них порождается не в *VoiceP*. Если в структуру входит *VoiceP*, то это высокая адъективация, и в таком случае непонятно, почему они не могут допускать также низкую адъективацию и модальную семантику (*любимые растения* — ‘растения, которые

можно любить'). Доказательства же в пользу того, что подлежащее таких глаголов порождается ниже, чем обычные внешние аргументы (и в таком случае в структуре нет VoiceP), можно найти в литературе, например [Belletti & Rizzi 1988]²³. Если это так и их аргументы порождаются внутри глагольной группы, то это говорит о том, что во всех адъективах редуцированного класса мы имеем дело с низкой адъективацией.

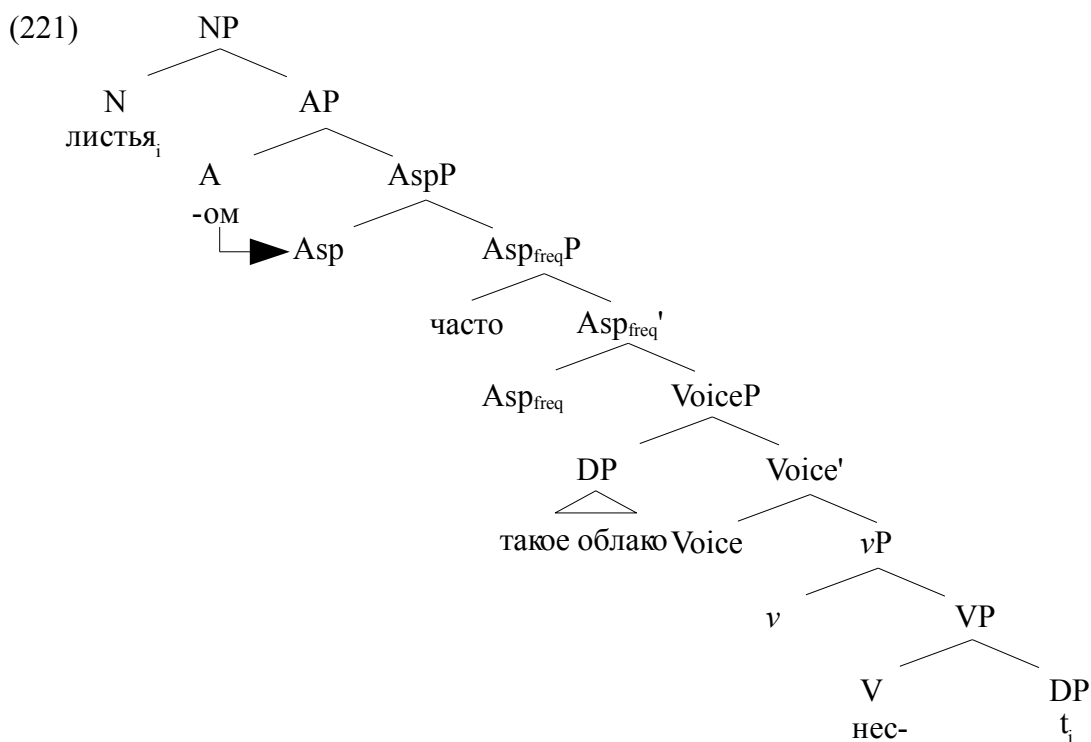
4.1.4 Класс адъективов на -ом

Как показано в разделе 2.5 Итоги анализа М-адъективов, свойства класса адъективов на -ом практически совпадают со свойствами М-адъективов стандартного класса с ситуативной семантикой. Адъективы на -ом тоже имеют ситуативную семантику (и только ее), они тоже способны присоединять глагольные зависимые (в том числе наречия типа *часто*), а также агентивные дополнения и обстоятельства. Все это говорит о том, что синтаксическая структура адъективов на -ом аналогична структуре М-адъективов стандартного класса с ситуативной семантикой.

Приведем схему синтаксической структуры выражения *листья, часто несомые таким облаком* из примера (152г):

---

²³ Однако, как замечает С. Харвс в [Harves 2002], в русском языке тот факт, что некоторый аргумент порождается внутри VP, обязательно должен сопровождаться возможностью генитива отрицания. А подлежащее *любить* не проходит этот тест.

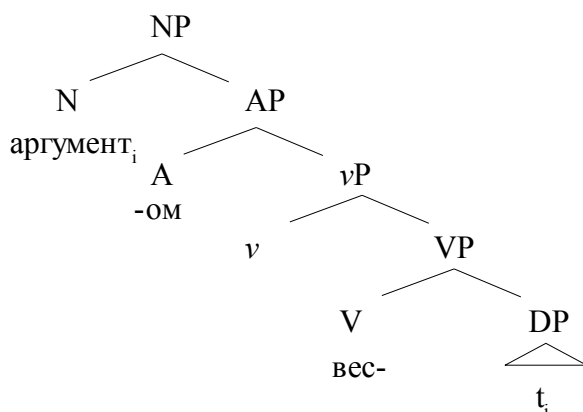

В (221) показано, что прямое дополнение *листья* порождается в комплементе глагольной группы, а затем перемещается в вершину именной группы, доминирующей над адъективной группой. Подлежащее *такое облако* порождается в спецификаторе VoiceP. Наречие *часто* порождается в спецификаторе Asp_{freq}P. Суффикс -ом порождается в вершине A и фиксирует несовершенный вид адъектива, проверяя признак вида в Asp.

Как было сказано в разделе 2.4.3 Класс адъективов на -ом, нами был обнаружен всего один адъектив на -ом, имеющий свойства, отличающиеся от всех остальных адъективов данного класса. Это адъектив *весомый*. Основываясь на том, что было сказано выше, можно предположить, что он деривируется с помощью суффикса, сходного с тем, который используется при деривации М-адъективов стандартного класса с модальной семантикой. В самом деле: адъектив *весомый* характеризуется тем, что он активный, что он способен присоединять градуальные модификаторы типа *весьма*, а также тем, что не может иметь ситуативной семантики. Это дает нам основания считать, что адъективация в случае *весомый* происходит с таким же отрезком клаузуальной структуры, как и в случае стандартного класса

с модальной семантикой. Покажем это на схеме.

(222) *весомый аргумент*

В (222) показано, что адъективация происходит над проекцией vP . Адъективирующий суффикс порождается в вершине A , единственный аргумент глагола *весить* порождается в позиции комплемента глагольной группы (то есть, глагол *весить* — неаккузативный), а затем передвигается в позицию вершины именной группы.

Если представленная в (222) схема верна, то мы видим, что суффикс *-ом*, так же, как и суффикс *-ем/-им* способен адъективировать разные куски клаузуальной структуры (ср. (221) и (222)). То есть, можно предположить, что *-ом* — это алломорф тех же двух суффиксов, которые деривируют адъективы стандартного класса. Разница лишь в том, что в случае адъективов на *-ом* от одной и той же основы может образоваться адъектив только одного типа — либо с ситуативной семантикой (и тогда это высокая адъективация, как в (221)), либо с модальной семантикой (и тогда это низкая адъективация, как в (222)). А тот факт, что адъектив *весомый* не имеет модальной семантики, можно объяснить тем, что он стативный. Как и в случае активных адъективов редуцированного класса, в данном случае сочетание врожденной генерической семантики стативного предиката с модальной семантикой суффикса, по-видимому, дает эффект семантики свойства.

В таком случае остается ответить на последний вопрос — почему в случае адъективов на *-ом* (всех, кроме *весомый*) невозможна низкая адъективация, а возможна

только высокая, как в (221)? Можно предположить, что это ограничение накладывают сами глагольные основы. Ведь, как мы показали в разделе 2.4.3 Класс адъективов на -ом, все они имеют одно и то же морфологическое свойство — отсутствие тематического гласного. По-видимому, данный тип основ блокирует низкую адъективацию, а также выбирает алломорф -ом из трех возможных.

4.1.5 Итоговые данные по синтаксической структуре М-адъективов трех классов

Итак, попытаемся теперь на одной схеме показать все возможности деривации М-адъективов.

(223)

В (223) показаны все возможности деривации М-адъективов с помощью двух омонимичных суффиксов, каждый из которых имеет три алломорфа. Стрелками обозначен путь деривации. Слева направо указаны: тип исходной основы, деривационный аффикс, его положение в синтаксической структуре, свойства получившегося деривата либо невозможность деривации (черный жирный крест) и предполагаемые причины этого. Таким

образом, выясняется, что в случае М-адъективов из шести логически возможных комбинаций деривации возможны только четыре.

4.1.6 Предикативная позиция

В этом разделе мы отдельно рассмотрим синтаксическую структуру конструкций, в которых М-адъективы находятся в предикативной позиции.

Как было показано в разделе 2.4.1.6 Итоги по стандартному классу, почти все найденные нами ограничения на синтаксические и семантические свойства М-адъективов сохраняются и в предикативной позиции. С той только поправкой, что примеры употребления таких адъективов с некоторыми типами зависимых довольно редки. Однако из строгих запретов, связанных с предикативной позицией, нами был найден только один — невозможность адъективов на -ом выступать в предикативном контексте в полной форме (это показано в разделе 2.4.3 Класс адъективов на -ом).

Повторим здесь несколько примеров из раздела 2.4.1.6 Итоги по стандартному классу:

- (224) а. *И какие же способы придания стеклу вышеперечисленных свойств известны и наиболее **часто применимы** сегодня?* [из Интернета]
- б. *А молитвы, молебны, акафисты, **читаемы нами** непрестанно с 2005 года.*
[из Интернета]
- (225) *Некоторые сцены **весьма узнаваемы**: ночь, дождь, завывания ветра, отблески молнии на лице героини - и кинематографичны.* [из Интернета]
- (226) а. *Да я знал, побеги я сейчас назад, на меня бы никто и не обернулся, слишком сильно они были **влекомы идеей** продвижения вперёд.* [из Интернета]
- б. **они были **влекомые** идеей продвижения вперёд*

В (224) М-адъективы в предикативной позиции распространены модификатором *часто* и агентивным инструментальным дополнением и имеют ситуативную семантику. В

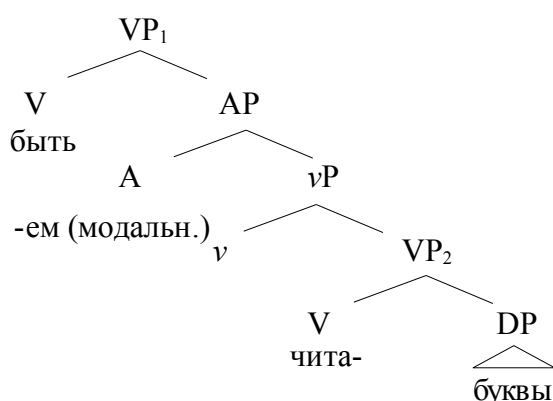
(225) мы видим адъективный модификатор *весьма* при адъективе в предикативной позиции,

при этом адъектив имеет модальную семантику. В (226а) адъектив на -ом в краткой форме предикативной позиции распространен агентивным инструментальным дополнением, а в (226б) показана невозможность полной формы того же адъектива в том же контексте. Таким образом, во всех этих примерах, кроме (226б), ограничения на сочетание синтаксических и семантических свойств адъективов остаются теми же, что и в атрибутивном контексте.

Это дает нам основание полагать, что и в случае предикативного контекста мы имеем дело с теми же двумя типами адъективации — низкой в (225) и высокой в (224) и (226а). Поскольку странно было бы предположить, что в предикативном контексте те же ограничения объясняются каким-либо другим образом.

Покажем на схеме для начала низкую адъективацию в предикативном контексте.

(227) *буквы были читаемы*

В (227) показана часть структуры финитной клаузы начиная с глагольной группы. Группа прилагательного находится в комплементной позиции в глагольной группе. Глубинный объект *буквы* порождается в позиции комплемента, а затем он должен передвинуться в позицию внешнего подлежащего VP₁ (что не показано на схеме)²⁴.

По поводу структуры примеров типа (224) и (226а) встает отдельный вопрос — не является ли в них адъектив со связкой пассивной конструкцией (как в случае регулярных

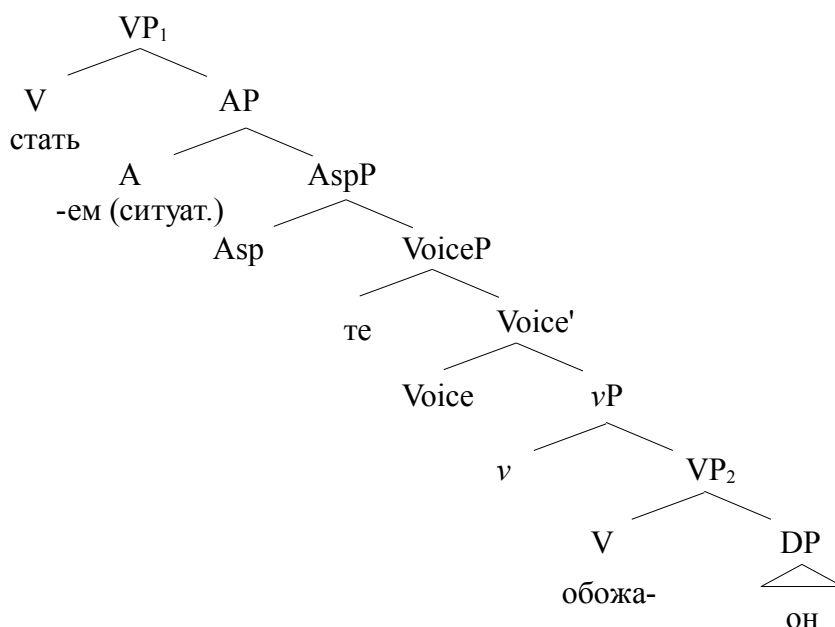
²⁴ Как видно, мы принимаем здесь за истинную концепцию А. Перельцвайг (см. раздел 1.2.2 Концепция А. Перельцвайг), а не Л. Бэбби (см. раздел 1.2.1 Концепция Л. Бэбби) — в позиции комплемента находится не именная группа, а группа прилагательного. Тот факт, что А. Перельцвайг использует для описания таких случаев проекцию PredP, а мы — VP, не представляется существенным.

пассивных конструкций типа *он был уничтожен ими*). Чтобы ответить на него, рассмотрим следующие примеры:

- (228) а. *Ненавидимый властями, он **стал обожаем теми**, кто ему симпатизировал.*
 [Валерий Прайс. Семён Резник: «Делай что должно, и пусть будет что будет...»
 (2003) // «Вестник США», 2003.10.29]
- б. *Теперь критическая необходимость административной реформы **стала понимаема всеми**, превратившись даже в своего рода политическую моду.*
 [Георгий Сатаров. Административная реформа: жертва спецоперации // «Газета», 2003]

В (228) мы видим М-адъективы в краткой форме в предикативной позиции, зависящие от глагола *стать*. Тот факт, что такие конструкции возможны, говорит о том, что М-адъектив со связкой *быть* в краткой форме — это не обязательно пассивная конструкция. Покажем это на схемах.

- (229) *он стал обожаем теми*

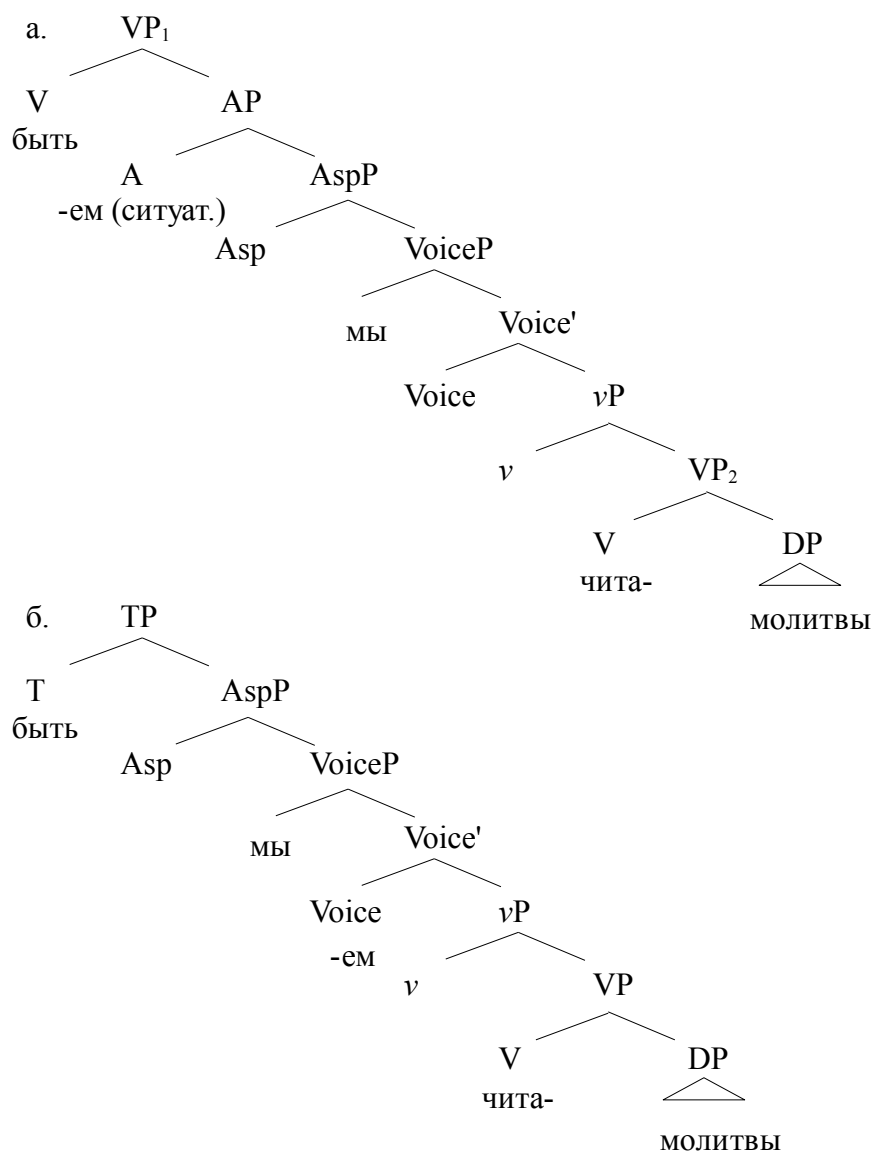

В (229) показана часть структуры примера из (228). Группа прилагательного находится в комплементной позиции верхней глагольной группы с вершиной *стать*. Адъективация

происходит высоко с помощью суффикса «-ем ситуативный». Внутри адъективированной структуры есть подлежащее и прямое дополнение, которое в дальнейшем передвигается в позицию подлежащего верхней глагольной группы (что не показано на схеме).

Приведем теперь две возможные схемы для примеров типа (224) и (226а).

(230) *молитвы были читаемы нами*

В (230а) показана схема, аналогичная схеме в (229), за исключением того, что вершина верхней глагольной группы — не *стать*, а *быть*. В (230б) показана схема, в которой *читаемы* является вершиной единственной глагольной группы с временным показателем (связкой) *быть*. В таком случае показатель пассива -ем, по-видимому, порождается в

вершине Voice. Обе схемы в (230) отражают все свойства такой конструкции (ситуативная семантика, наличие подлежащего). Однако встает вопрос — существует ли такая омонимия в действительности или одна из схем в (230) неверна? Нам представляется, что на этот вопрос можно ответить с помощью примеров с сочинением глагольных групп и компонентов. Приведем эти примеры:

- (231) а. *Когда Зяма был уже безнадежно **болен и терзаем болями**, отхлынувшими силами, сомнениями, только она умела сказать: «Зямочка, надо».* [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]
- б. *Замысел был **прост и читаем всяким**, кому ночью случалось, спотыкаясь, искать приют.* [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)]

В (231) приведены примеры, в которых М-адъектив в краткой форме в предикативной позиции сочиняется с прилагательным в той же форме. Поскольку для прилагательного не может быть возможна структура типа (230б), а сочиненные составляющие должны находиться в аналогичных синтаксических позициях, то следует сделать вывод, что в (231) мы имеем дело со структурой типа (230а), и эти примеры не сводимы к структуре типа (230б).

- (232) а. *Немаловажно то, что вся территория микрорайона будет **огорожена и охраняема службой безопасности**.* [По самым высоким мировым стандартам (2003) // «Пермский строитель», 2003.03.21]
- б. *Пересказывать его не будем, он будет **тиражирован и изучаем всеми**, но меня радует то, что Церковь смогла использовать данные ей Богом годы благоприятного существования...* [епископ Сергей (Соколов). Мысли вслух о прошедшем юбилейном Архиерейском соборе (2000) // «Альфа и Омега», 2001]

В (232) приведены примеры, в которых М-адъектив в краткой форме в предикативной

позиции сочиняется с пассивным причастием прошедшего времени в той же форме. Если признать, что для таких причастий верна только структура типа (230б), то есть пассив со связкой, то в (232) М-адъективы могут иметь только структуру типа (230б) и не могут иметь структуру типа (230а) в силу того, что они сочинены с регулярной пассивной конструкцией.

Таким образом, примеры (231) и (232) говорят о том, что обе структуры из (230) могут иметь место. Возможно, даже может быть найдена некоторая разница в значении М-адъективов в этих двух структурах, однако это мы оставляем за рамками данной работы.

Перейдем теперь к описанию поведения М-адъективов в предикативной позиции в полной форме. Как было сказано выше и в разделе 2.3.3 Синтаксические контексты, о полной форме в предикативном контексте нам известно, во-первых, то, что такая конструкция невозможна для адъективов на -ом, а во-вторых, для М-адъективов стандартного класса нами не было найдено примеров на их употребление в полной форме в предикативном контексте с наречием *часто* или с агентивными дополнениями или обстоятельствами. Эти факты говорят о том, что предикативный контекст с полной формой по-другому ограничивает употребление М-адъективов, чем предикативный контекст с краткой формой. А именно — в полной форме в предикативном контексте возможна только низкая адъективация. Повторим здесь некоторые примеры из разделов 2.3.3 Синтаксические контексты и 2.4.3 Класс адъективов на -ом:

- (233) а. *В конце концов - СМИ: они ж в Европе **весьма управляемые**.* [из Интернета]
б. *Поэтому просматривая всё остальное представленное творчество Линча, я немного разочаровывался, ибо фильмы были **весьма предсказуемые**.* [из Интернета]
- (234) а. * *СМИ были (* часто) **управляемые** нами.*
б. * *Фильмы были (* часто) **предсказуемые** нами.*
- (235) а. * *они были **влекомые** (* идеей продвижения вперёд)*
б. * *они были **несомые** (* морем)*

В (233) показано, что М-адъективы стандартного класса возможны в таком синтаксическом контексте с адъективным модификатором и с модальной семантикой, то есть в варианте с низкой адъективацией. В (234) показано, что те же адъективы невозможны в этом синтаксическом контексте с модификатором *часто* и/или с агентивными дополнениями, то есть в варианте с высокой адъективацией. И наконец, в (235) показано, что адъективы на -ом также невозможны в данном контексте ни при каких условиях. Все эти данные говорят о том, что существует запрет на нахождение в комплементе глагольной группы высоко адъективированной структуры в полной форме. Деривация в таком случае выглядела бы так же, как в (230а).

Тот факт, что адъективы на -ом невозможны в таком контексте ни при каких условиях, не удивителен, поскольку, как нам уже известно, адъективы на -ом не допускают низкой адъективации. Существует лишь один известный нам адъектив на -ом с низкой адъективацией — *весомый* (см. раздел 2.4.3 Класс адъективов на -ом), и он вполне возможен в полной форме в предикативном контексте:

(236) а. *А сейчас, надеюсь, вы в курсе, миллионы кладут! Аргумент **был** **весомый**.*

[Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)]

б. *Результаты украинизации 20х лет **были** **весомые**.* [из Интернета]

В (236) адъектив *весомый* выступает в полной форме в предикативном контексте. Этот пример контрастирует с (235), поскольку, *весомый*, в отличие от других адъективов на -ом, имеет только низкую адъективацию.

Итак, мы показали, что в предикативной позиции также возможна как высокая, так и низкая адъективация М-адъективов. При этом для краткой формы со связкой *быть* возможны две синтаксические структуры, описывающие одни и те же примеры. Причем, как мы показали, обе эти структуры могут иметь место, что подтверждается фактами возможного сочинения. Также мы показали, что предикативный контекст в полной форме накладывает

существенные ограничения на поведение М-адъективов — в этом контексте возможны только адъективы с низкой адъективацией, что делает невозможным постановку в этот контекст адъективов на -ом за исключением одного — *весомый*.

4.2 Синтаксическая структура активных причастий настоящего времени

Перейдем к описанию внутренней синтаксической структуры активных причастий настоящего времени. Для начала рассмотрим случаи с эпизодической интерпретацией.

4.2.1 Эпизодическая интерпретация

Об этих употреблениях нам известно, что в их случае возможно присоединение глагольных зависимых, в том числе «высоких» наречий типа *часто* (*часто играющий*), а также агентивных обстоятельств (*специально играющий*). Это уже говорит о том, что в случае эпизодической интерпретации мы имеем дело с высокой адъективацией. В таком случае встает вопрос о том, насколько она высокая. Чтобы понять, нет ли в структуре этих адъективов проекции ТР, рассмотрим их временную референцию.

- (237) а. *Однажды возле деревни Немойты Костя встретил **работающего** в поле парня и по каким-то неуловимым признакам определил в нем своего «собрата» -окруженца.* [Мозаика войны (2004) // «Наш современник», 2004.02.15]
- б. *... и кое-где встретите **шлепающих** туфлями персов, с крашеными пятками и бородами в красный цвет...* [П. И. Огородников. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее (1873)]

В (237а) причастие *работающий* употреблено в контексте финитной формы прошедшего времени *встретил*. При этом временная референция причастия привязана к времени, заданному этой финитной формой, то есть к прошедшему. Таким образом, причастная форма лишь указывает на то, что действие происходило одновременно с действием, описываемым главным глаголом. Точно так же в примере (237б) причастие

указывает на одновременность действия *илепать* действию, описываемому главным глаголом (*встретите*) в форме будущего времени. К аналогичным выводам приходит автор и в [Замятина 2010] (см. об этом раздел 1.1 Причастия и отглагольные прилагательные — обзор проблем).

Эти факты говорят о том, что активные причастия настоящего времени имеют таксисную временную референцию. А поскольку считается, что в проекции ТР происходит дейктическая привязка времени события, то можно заключить, что ТР не входит в синтаксическую структуру таких причастий²⁵.

Что же касается вида и проекции AspP, то следует отметить, что в активных причастиях настоящего времени вид вполне определен, и, как показано в разделе 2.1.4 Некоторые выводы, он может быть либо совершенным, либо несовершенным. Может показаться, что если вид может быть как совершенным, так и несовершенным, то эта ситуация никак не отличается от ситуации с М-адъективами с модальной интерпретацией, у которых вид неопределен. Однако это не так. Например, в адъективе *открываемый* вид не определен, а в причастии от двувидового глагола *ранящий* вид может быть либо несовершенным, либо совершенным:

(238) а. *Чувствительность ко злу в мире и греху, **ранящему** и Бога, и человека, св.*

Альфонс унаследовал от матери. [из Интернета]

б. ***Ранящий** монстра за один выстрел получит приз.* [сконструированный пример]

В (238а) *ранящий* имеет однозначно несовершенный вид, а в (238б) — однозначно совершенный. И это две разные интерпретации (с разной временной референцией). Тогда как *открываемый*, несмотря на неопределенность по виду, имеет только одну интерпретацию.

Эти факты говорят о том, что в структуру активных причастий настоящего времени

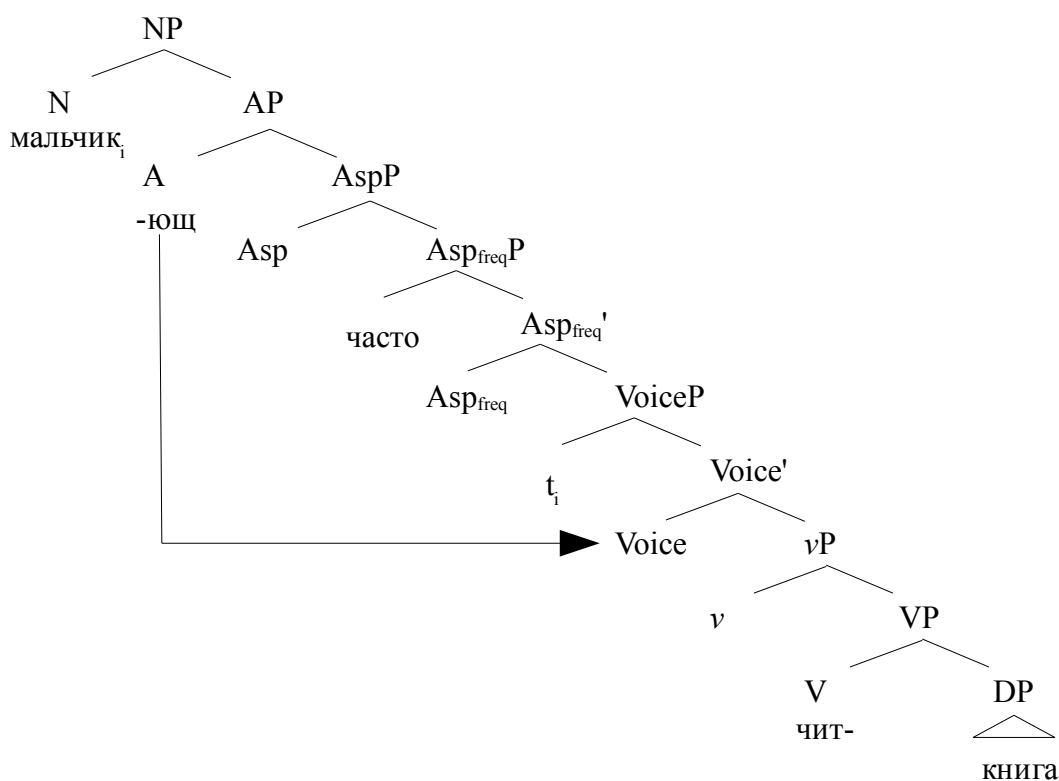
25 Однако возможны маргинальные примеры, в которых временная переменная связывается не временем главного предложения, как в (237), а речевым актом: *Списывающие сейчас студенты завтра получают двойки.*

входит проекция AspP.

Что касается залога и проекции VoiceP, то у активных причастий настоящего времени залог определен, и он, естественно, активный. Определяет залог сам причастный аффикс, значит, можно предположить, что аффикс, порождаясь в вершине А проверяет признак залога в Voice.

Приведем схему синтаксической структуры активного причастия настоящего времени с эпизодической интерпретацией.

(239) *часто читающий книгу мальчик*

В (239) показано, что подлежащее порождается в спецификаторе VoiceP и затем передвигается в вершину именной группы. Адъективирующий аффикс порождается в А и проверяет значение залога в Voice. Наречие *часто* порождается в спецификаторе Asp_{freq}P. Прямое дополнение *книгу* порождается в позиции компонента глагольной группы.

Таким образом, адъективация в случае активных причастий настоящего времени с эпизодической интерпретацией происходит с такой же частью глагольной структуры, что и в

случае М-адъективов с ситуативной интерпретацией.

4.2.2 Генерическая интерпретация

Как показано в разделе 3.4 Соотношение синтаксических и семантических свойств активных причастий настоящего времени, в случае генерической интерпретации активные причастия настоящего времени не способны присоединять никакие глагольные зависимые, даже самые низкие типа предложных адъюнктов. Это свойство отличает эти причастия от М-адъективов с модальной семантикой, у которых, напомним, низкие глагольные зависимые возможны с сохранением модальной интерпретации. Покажем это на примерах. В (240) повторим примеры из (107). А в (241) и (242) приведем неграмматичные сконструированные примеры.

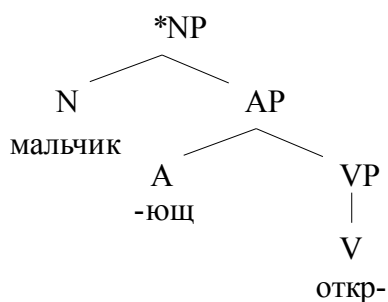
- (240) а. *Вообще число элементов, **выполнимых** на проволоке, ограничено.* [М. Бородина. Роза Хусаинова: «Люблю олений прыжок» // «Юность», 1972]
- б. *Одна из аксиом преобразования, **применимых** на первом шаге, имеет вид*
[Распределенная компонентная модель тестов в системе дистанционного образования ГИПЕРТЕСТ // «Информационные технологии», № 8, 2004]
- (241) а. * *Наш сторож был пьющий в подсобке.*
- б. *Наш сторож был пьющий.*
- (242) а. * *Тот игрок был забивающий в решающих матчах.*
- б. *Тот игрок был забивающий.*

В (240) М-адъективы с модальной интерпретацией распространены предложными группами (низкими глагольными зависимыми). В (241а) и (242а) показана попытка распространить предложными группами активные причастия настоящего времени с генерической интерпретацией. Как видно, такие примеры оказываются неграмматичными. В (241б) и (242б) показано, что без предложных групп в том же контексте те же причастия возможны и имеют генерическую интерпретацию.

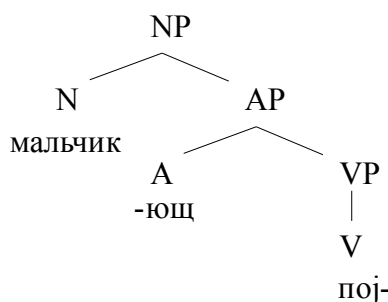
Это говорит о том, что в синтаксической структуре таких причастий нет той проекции, в которой происходит адъюнкция низких глагольных зависимых. В таком случае можно предположить, что в структуре нет VP, а есть только V°. Однако такое предположение, как будет ясно ниже, не даст нам возможности описать ограничения, накладываемые на интерпретацию причастия типом основы (напомним, что причастия от неаккузативных глаголов и глаголов результата не могут иметь генерической интерпретации). Поэтому предположим, что низкие глагольные зависимые типа сирконстантных предложных групп порождаются в позиции адъюнктов *vP*, а не VP. В таком случае отличие структуры активных причастия настоящего времени с генерической интерпретацией от М-адъективов с модальной интерпретацией заключается в том, что у первых, в отличие от последних, в структуре нет *vP*.

Покажем на схеме возможную и невозможную структуру причастий от переходных глаголов.

(243) #*открывающий мальчик*   ПЕРЕХОДНЫЙ, ГЛАГОЛ РЕЗУЛЬТАТА

(244) *поющий мальчик*   ПЕРЕХОДНЫЙ, ГЛАГОЛ СПОСОБА

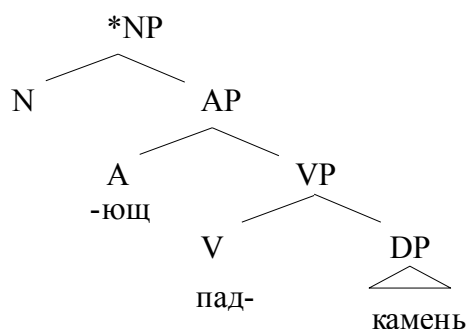

В (243) показана невозможная деривация, при которой AP непосредственно доминирует над VP. В (244) структура устроена точно так же, но деривация оказывается

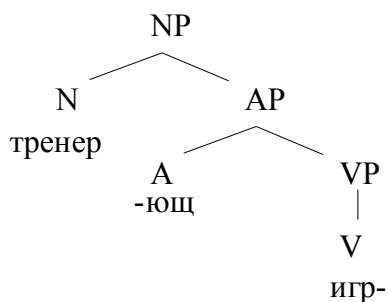
успешной. Как указано в [Levin & Rappaport-Hovav 1998: 117], глаголы результата отличаются от глаголов способа тем, что первые, в отличие от последних, не могут употребляться без прямого дополнения. Поскольку в терминах этой теории прямое дополнение глаголов результата является «структурным аргументом», тогда как глаголы способа имеют в качестве структурного аргумента только подлежащее. При этом выражение всех структурных элементов является одним из обязательных требований успешной деривации. По-видимому, именно это различие является причиной возможности деривации типа (244) и невозможности деривации в (243).

Перейдем теперь к одноместным глаголам. Как уже говорилось, генерическая интерпретация невозможна в случае неаккузативных глагольных основ. Покажем схему удачной деривации от неэргативной основы и неудачной от неаккузативной.

(245) *#падающий камень*   НЕПЕРЕХОДНЫЙ, НЕАККУЗАТИВНЫЙ

(246) *играющий тренер*   НЕПЕРЕХОДНЫЙ, НЕЭРГАТИВНЫЙ

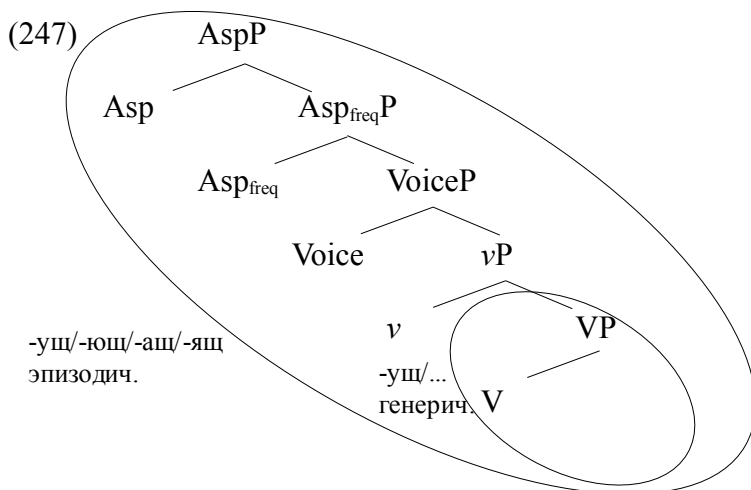
Грамматические структуры в (244) и (246) объединяет одно — отсутствие компонента в глагольной группе. Тогда как в неграмматичной структуре (245) компонент присутствует,

поскольку у неаккузативных основ подлежащее порождается именно в этой позиции.

Это позволяет нам сделать такое обобщение: для низкой адъективации суффикса активного причастия настоящего времени обязательно отсутствие компонента в глагольной группе. Это верно как для переходных, так и для одноместных глаголов. Технически это можно описать как проверку некоторого признака из А в VP. Значение этого признака зависит от наличия или отсутствия компонента в глагольной группе.

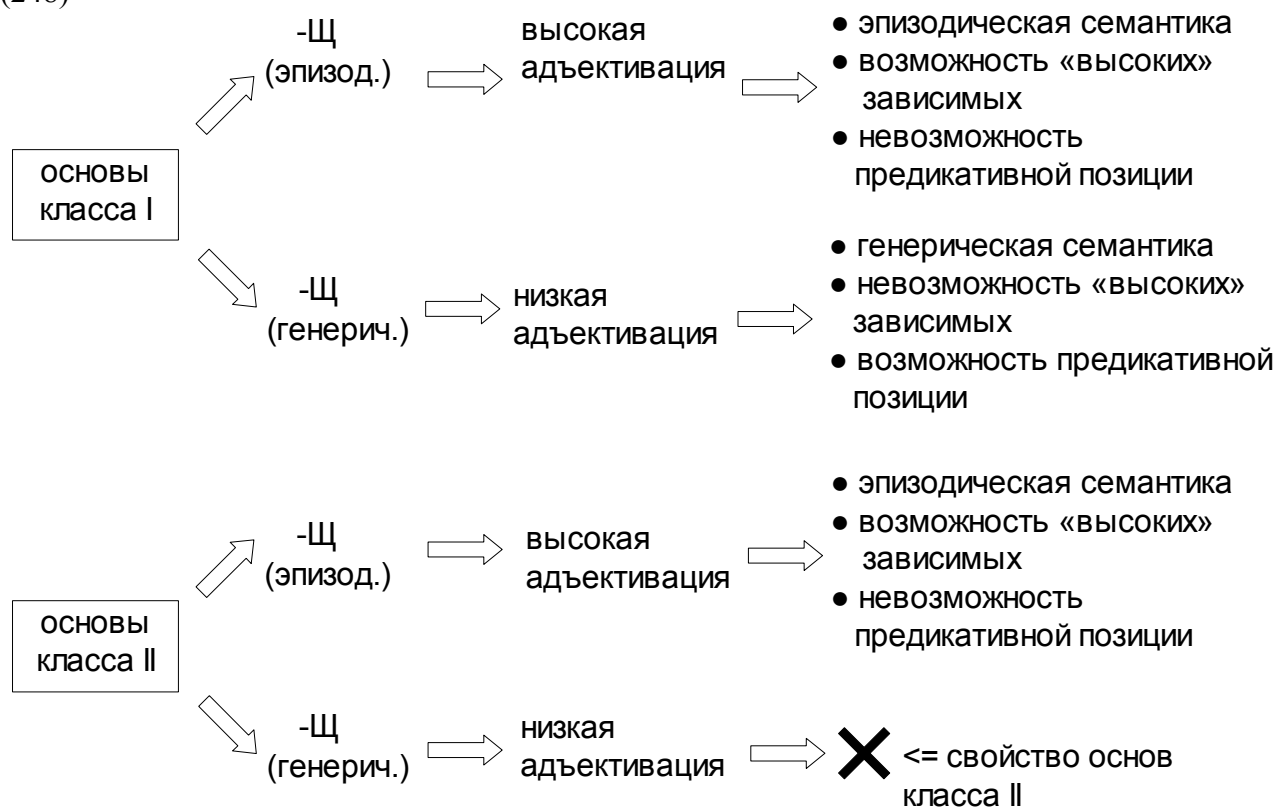
Очевидно, что такое объяснение найденных ограничений на генерическую интерпретацию было бы невозможно без предположения о том, что в структуру низко адъективированных причастий входит VP, так как проверка признака отсутствия компонента может идти только на уровне VP, но не в V^o.

Таким образом, по-видимому, как и в случае М-адъективов, существует два омонимичных суффикса -ущ/-ющ/-ащ/-ящ, один из которых участвует в высокой адъективации и только в ней, а другой участвует только в низкой адъективации и имеет генерическую семантику. Покажем на одной схеме области адъективации для обоих суффиксов.

Покажем теперь на схеме, аналогичной (223), возможные и невозможные пути деривации для действительных причастий настоящего времени. Описанные выше классы глаголов условно назовем здесь класс I и класс II.

(248)

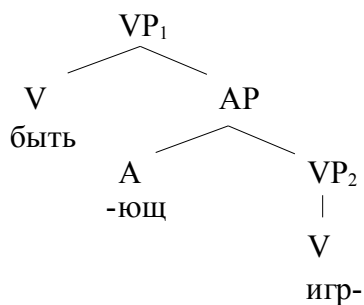

Перейдем теперь к описанию синтаксической структуры причастий в случае предикативной позиции.

4.2.3 Предикативная позиция

Как было указано в разделе 3.2.1 Синтаксические контексты, активные причастия настоящего времени в предикативной позиции могут иметь только генерическое значение и не могут иметь глагольных зависимых. Это говорит о том, что предикативный контекст не допускает высокой адъективации, а допускает только низкую. Покажем на схеме часть структуры таких адъективов в предикативной позиции.

(249) *тренер был играющий*

Как и в случае М-адъективов, группа прилагательного в (249) занимает позицию комплемента верхней глагольной группы с вершиной *быть*. При этом в комплементе группы прилагательного, возглавляемой суффиксом -ющ, находится нижняя глагольная группа²⁶.

4.3 Адъективные модификаторы

Выше мы неоднократно обращались к тесту на присоединение адъективных градуальных модификаторов типа *весьма*, *очень* и т. п. В данном разделе мы опишем их взаимодействие с адъективами с точки зрения синтаксической структуры.

Напомним, что адъективные модификаторы сочетаются:

- с М-адъективами стандартного класса с модальной семантикой
- с М-адъективами редуцированного класса
- с активными причастиями настоящего времени с генерической интерпретацией

Все эти три типа адъективов объединяет, во-первых, то, что адъективация в них происходит низко, а во-вторых, то, что семантика всех трех типов адъективов не является эпизодической (или ситуативной). Что и неудивительно — поскольку модификаторы типа *весьма* являются градуальными модификаторами, то модифицируемая ими составляющая должна обладать каким-то признаком, который можно градуировать, то есть таким признаком, который может проявляться в большей или меньшей степени. Все три перечисленных типа семантики могут быть градуированы. В случае М-адъективов стандартного класса с модальной семантикой низкой или высокой может быть степень возможности (*весьма выполнимый*). В случае М-адъективов редуцированного класса низкой или высокой может быть степень описываемого ими свойства. В случае же активных причастий настоящего времени с генерической интерпретацией, как уже говорилось в разделе 3.4 Соотношение синтаксических и семантических свойств активных причастий настоящего времени, градуируется некоторое дефолтное свойство данной ситуации.

---

²⁶ Однако в отличие от М-адъективов, структура с высокой адъективацией не может быть комплементом глагола *быть*. Причины этого ограничения нам неизвестны.

Таким образом, возможность присоединения таких модификаторов к перечисленным типам адъективов и невозможность их присоединения к адъективам с ситуативной семантикой можно сравнить с возможностью и невозможностью следующих примеров:

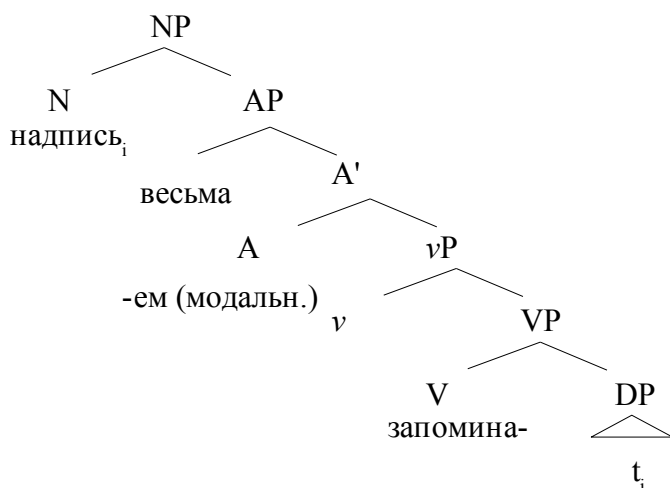
(250) а. *весьма высокое дерево*

б. * *весьма деревянный стол*

В (250) показан контраст между относительными и качественными прилагательными. Как видно, этот контраст аналогичен контрасту между перечисленными выше тремя типами адъективов и остальными типами с ситуативной семантикой.

Покажем схему структуры выражения с адъективом и присоединенным к нему градуальным модификатором *весьма*.

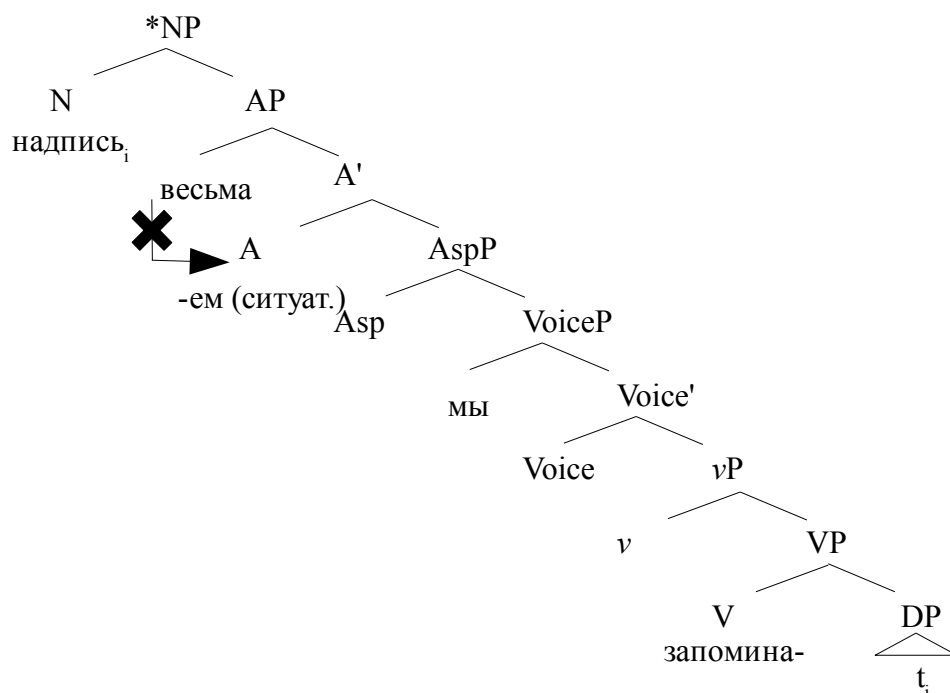
(251) *весьма запоминаемая надпись*

В (251) прямое дополнение порождается в позиции компонента глагольной группы, а затем передвигается в вершину именной группы. Адъективация происходит низко с помощью суффикса с модальной семантикой, который порождается в вершине A. Модификатор *весьма* порождается в спецификаторе проекции A, и его семантика успешно сочетается с семантикой суффикса.

Теперь покажем неудачную деривацию невозможного выражения с тем же адъективом и тем же модификатором.

(252) * *весьма запоминаемая нами надпись*

В (252) показана высокая адъективация с помощью суффикса -ем (ситуативный), при которой адъективируется структура включая AspP, при этом внутри этой структуры помимо прямого дополнения (в позиции комплемента) присутствует также подлежащее. Деривация оказывается невозможной, так как сочетание модификатора *весьма* с суффиксом -ем (ситуативный) оказывается невозможным по семантическим причинам.

Заметим, что если из этой структуры исключить спецификатор проекции A, то получившаяся структура будет возможной и будет соответствовать выражению *запоминаемая нами надпись*.

Поскольку активные адъективы редуцированного класса образуются при помощи того же суффикса «-ем/-им/-ом модальный», как мы показали выше, схемы возможной и невозможной деривации выражений с градуальным модификатором для них были бы идентичны схемам в (251) и (252). Нетрудно представить себе аналогичные схемы и для активных причастий настоящего времени — семантическая комбинация суффикса «уш/-юш/-аш/-ящ генерический» с градуальным модификатором оказывается возможной, тогда как

комбинация суффикса «ущ/-ющ/-аш/-ящ эпизодический» с тем же модификатором, напротив, оказывается невозможной.

Таким образом, мы показали, что все упоминавшиеся выше ограничения, связанные с градуальными модификаторами, объясняются возможностью или невозможностью семантической комбинации таких модификаторов с разными типами адъективирующих суффиксов.

Глава 5. Словосложение в отглагольных адъективах²⁷

В русском языке отглагольные адъективы могут быть сложными словами, или иначе говоря, композитами. Это означает, что они состоят из двух основ. Таковы, например, адъективы: *деревобрабатывающий, социальнозначимый, скорострельный*. Данная глава посвящена анализу таких сложных отглагольных адъективов.

В первом разделе будет подробно описан предмет рассмотрения — будет сказано о разграничении композитов и словосочетаний, а также о том, каким аргументам исходного глагола может соответствовать именная основа композита. Во втором разделе будут рассмотрены синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов. В следующем разделе — их семантические свойства. Далее будет приведена классификация сложных отглагольных адъективов, а в заключительном разделе будут подведены итоги.

5.1 Предмет рассмотрения

5.1.1 Сложные причастия и отглагольные прилагательные

Сложными отглагольными адъективами мы будем называть те отглагольные прилагательные или причастия, которые состоят из глагольной основы и присоединенной к ней слева с помощью соединительной гласной *-е-* или *-о-* неглагольной основы. Рассмотрим пример.

- (253) а. *Как уже сообщалось в «Уральском автомобиле», совсем недавно закрылись деревообрабатывающий и абразивный цеха.* [Владимир Зубков. Приходят перемены в январе (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.15]
- б. *Ах, какой ты... нежнейший, с мягкой оранжево-золотистой корочкой, тающий во рту, слабосоленый и в то же время острый, с тонкой ореховой горчинкой...* [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003]
- в. — *Можно, входи,* — сказала Катя и опустила звукокассету на

²⁷ В этой главе в качестве примеров сложных слов мы используем материалы индекса справочно-правовой системы «Гарант», любезно предоставленные автору Е.А. Лютиковой

долгоиграющий диск. [Георгий Полонский. Репетитор (1977-1995)]

- г. В «Седьмом континенте» внуку попытались выдать за кусковой сахар
обычный **быстрорастворимый** рафинад российского производства.

[Екатерина Бабенко. Дорогая моя столица (1997) // «Столица», 1997.03.04]

В (253) показаны примеры сложных отглагольных адъективов, представляющих собой: активное причастие настоящего времени с инкорпорированной именной основой *дерев* в (253а); пассивное причастие прошедшего времени с инкорпорированной основой *слаб* в (165б); активное причастие настоящего времени с инкорпорированной основой *долг* в (165в); М-адъектив с инкорпорированной основой *быстр* в (253г).

Сложные адъективы не могут быть образованы от активных причастий прошедшего времени. Ср. невозможные сложные адъективы в (254).

- (254) а. * *быстрорастворявший сотрудник*
б. * *долгоигравшая пластинка*
в. * *деревообрабатывавший завод*

О причинах невозможности образования адъективов типа (254) будет сказано ниже.

Приведем примеры сложных отглагольных адъективов, не являющихся причастиями.

- (255) а. *Раскрой полученного кольца на узкую ленточку производят на
плоскорезательной машине.* [из Интернета]
б. *Эти особенности поведения лосих используются при **свободновыгульном** их
содержании на экспериментальных лосефермах.* [из Интернета]
в. *Причина состоит в различии **теплофизических** свойств летучих и
малолетучих компонентов смеси.* [из Интернета]
г. *Временные сооружения возводят из сборных деталей или **цельнопредвижных**
инвентарных зданий заводского изготовления.* [из Интернета]

В (255а) мы видим композит, образованный от отглагольного прилагательного с

помощью инкорпорации основы *плоск* со значением ‘такой, который режет плоско’. В (255б) композит образован от отглагольного прилагательного с помощью инкорпорации основы *свободн* со значением ‘такой, которого выгуливают свободно (на свободе)’. В (255в) композит образован от отглагольного прилагательного с помощью инкорпорации основы *мал* со значением ‘такой, который мало (плохо) летает’. И наконец, в (255г) композит образован от отглагольного прилагательного с помощью инкорпорации основы *цельн* со значением ‘такой, который передвигают в цельном состоянии’.

Мы намеренно не называем присоединенные к адъективам неименные основы наречиями или прилагательными, так как их частеречный статус не всегда определен. Несмотря на то, что именно от этих основ образуются наречия, далеко не во всех случаях можно однозначно перефразировать композит с использованием соответствующего наречия. Так, например, если для композитов в (256) это возможно, то для композитов в (257) перефразирование с использованием наречия затруднено.

(256) а.	<i>быстрорастворимый сахар</i>	—	<i>сахар, растворимый быстро</i>
б.	<i>долгоиграющий диск</i>	—	<i>диск, играющий долго</i>
(257) а.	<i>свежезамороженные овощи</i>	—	* <i>овощи, замороженные свежесвежо</i>
б.	<i>горячекатаная сталь</i>	—	* <i>сталь, катаная горячо</i>

Композит в (257а) имеет значение ‘замороженный в свежем состоянии’, и его значение нельзя перефразировать с помощью наречия. Композит в (257б) имеет значение ‘такой, который прокатан в горячем состоянии’, и его также нельзя перефразировать с помощью наречия *горячо*.

Поэтому наиболее точно на данном этапе описания будет считать, что в композитах мы видим не наречия и не прилагательные, а основы, из которых они могут образовываться.

5.1.2 Разграничение композитов и словосочетаний

Следует отдельно пояснить, что мы понимаем под тем фактом, что некоторая основа

присоединена к другой. В случае письменной формы языка это очевидно — между двумя элементами не должен ставиться пробел по орфографической норме. Однако даже в случае письменной формы существует проблема, так как далеко не все отглагольные композиты, реально используемые в текстах, включены в словари, в которых была бы прописана их орфографическая норма. Такие редкие слова, используемые преимущественно в профессиональной литературе, как *плосковязаный*, *цельноклееный*, *холоднотяжной*, *сезоннодействующий* и т.д. нельзя найти в словарях, но это не означает, что они должны писаться раздельно²⁸.

В случае устной формы языка факт того, что одна основа присоединена к другой может быть подтвержден единым ударением этого сложного слова, чередованием, происходящим в присоединяемой основе, или же изменением морфемного состава присоединяемой основы. Рассмотрим примеры.

- (258) а. *В конце следующего года группа выпустила свою первую **долгоиграющую** пластинку, тираж которой сразу же составил 160 тысяч экземпляров.* [из Интернета]
- б. *Лошадку скверную с норовом держал, корову **малодобную** рогатую, с десятков курей несушек, да хряка откармливал.* [из Интернета]

В (258) показаны примеры сложных слов *долгоиграющий* и *малодобный*, состоящих из двух основ, но имеющих единое ударение на ударном слоге глагольной основы. Такое единое ударение фонетически отличает композит *долгоиграющий* от словосочетания *долго играющий*, как показано в (259).

- (259) а. *долгоиграющая пластинка*
- б. *долго играющая девочка*

28 В пособиях по правописанию о таких случаях сказано, что «пишутся слитно многие сложные прилагательные, употребляемые в качестве научно-технических терминов или выражений в книжном языке» [Розенталь et al. 1999]. При этом приводятся примеры в том числе и сложных причастий (*дикорастущий*, *низколетящий*). То есть фактически сказано, что термины следует писать слитно, а не термины — раздельно. Что такое термины, при этом не уточняется. Такое правило орфографии, конечно, нельзя назвать удовлетворительным.

При произнесении примера из (259а) в композите имеется один ударный слог, в то время как при произнесении словосочетания из (259б) имеется два ударных слога. Это доказывает тот факт, что в случае (259а), в отличие от (259б), мы имеем дело с композитом, а не со словосочетанием.

Рассмотрим пример, в которых в неглагольной основе композита происходит чередование

(260) Это обычный **краткодействующий** человеческий инсулин, состав которого изменен для ускорения действия. [из Интернета]

В примере (260) мы видим композит *краткодействующий*, в первой основе которого происходит чередование *коротк* — *кратк*. Это чередование отличает композит от словосочетания, как показано в (261)²⁹.

- (261) а. *краткодействующий эффект*
б. *коротко действующий эффект*

В следующем примере меняется морфемный состав присоединяемой основы:

(262) Точное внутреннее шифрование становится простой и **удобовыполнимой** операцией. [из Интернета]

В (262) показан композит *удобовыполнимый*, неглагольная основа которого отличается от основы соответствующего прилагательного и наречия отсутствием суффикса -н-. Это отличает композит от словосочетания, как показано в (263).

- (263) а. *удобовыполнимая операция*
б. *удобно выполняемая операция*

Мы рассмотрели фонетические и морфологические свойства композитов, по которым они строго могут быть отделены от соответствующих словосочетаний. Но такие свойства проявляют далеко не все сложные отглагольные адъективы — у сложных отглагольных

---

²⁹ Наречие *кратко* также существует, но имеет несколько иное значение. Перефразировать композит *краткодействующий*, на наш взгляд, лучше с помощью наречия *коротко*.

адъективов может быть двойное ударение и может не происходить чередования или усечения в неглагольной основе.

Помимо ударения, чередований или морфемного усечения есть еще один фактор, однозначно указывающий на то, что данный объект является композитом, а не словосочетанием. Этот фактор заключается в том, что композит не омонимичен никакому словосочетанию, то есть его соединительная гласная не может быть интерпретирована никак иначе. Рассмотрим примеры.

- (264) а. Другой **нефтедобывающий** регион, недавно разместивший свои бумаги на рынке, — Башкортостан. [Андрей Ивочкин, Иван Сверчков. Ханты и манси идут на биржу (2002) // «Известия», 2002.03.20]
- б. Швеллер стальной **горячекатаный** изготавливается согласно ГОСТ 535-88 в двух видах. [из Интернета]

В (264) приведены примеры композитов *нефтедобывающий* и *горячекатаный*. Они характерны тем, что фонетическая цепочка, соответствующая им, не может быть интерпретирована никак иначе — из нее нельзя составить сочетание каких-либо двух отдельных слов.

- (265) а. * *нефти добывающий*
- б. * *горяче катаный*

В (265) показаны потенциальные словосочетания, совпадающие по звучанию с композитами из (264). Но ни одно из них не является грамматичным — словосочетание (265а) невозможно синтаксически, а в словосочетании (265б) использовано несуществующее слово.

Однако могут быть и другие доказательства того, что данный объект является композитом, а не словосочетанием. Так, в случае с инкорпорацией именной основы, когда соединительная гласная может быть интерпретирована как словоизменительная морфема

неглагольной основы, подтверждением того, что перед нами композит, а не словосочетание, является ненормальный для словосочетания порядок слов.

- (266) а. *Как уже сообщалось в «Уральском автомобиле», совсем недавно закрылись **деревООбрабатыВАЮЩИЙ** и абразивный цеха.* [Владимир Зубков. Приходят перемены в январе (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.15]
- б. *В столице Боливии Ла-Пасе около 100 безработных горняков атаковали здание государственной **оловодобываЮЩЕЙ** компании Comibol.* [из Интернета]

В примерах из (266) мы видим композиты *деревООбрабатыВАЮЩИЙ* и *оловодобываЮЩИЙ*. Если бы это были не композиты, а словосочетания, то прямой объект в норме (без топиализации или фокусного выделения) стоял бы после причастия, а не перед ним. Покажем это на примерах.

- (267) а. *Как уже сообщалось в «Уральском автомобиле», совсем недавно закрылись **обрабатыВАЮЩИЙ дерево** и абразивный цеха.*
- б. ** Как уже сообщалось в «Уральском автомобиле», совсем недавно закрылись **дерево обрабатыВАЮЩИЙ** и абразивный цеха.*
- (268) а. *В столице Боливии Ла-Пасе около 100 безработных горняков атаковали здание государственной **добываЮЩЕЙ олово** компании Comibol.*
- б. ** В столице Боливии Ла-Пасе около 100 безработных горняков атаковали здание государственной **олово добываЮЩЕЙ** компании Comibol.*

В (267а) и (268а) перефразированы примеры из (266) с помощью словосочетаний вместо композитов. При этом в словосочетаниях использован нормальный порядок слов для причастных оборотов (прямой объект в постпозиции). Хотя эти примеры и имеют несколько другое значение, чем в (266), они являются грамматичными.

В то же время в (267б) и (268б) перефразированы примеры из (266) с помощью словосочетаний, но с сохранением порядка слов из (266). Как видно, такие примеры

оказываются неграмматичными, так как такой порядок слов не является нормальным для причастного оборота.

Таким образом, сам факт препозиции объекта в (266) доказывает, что перед нами композиты, а не словосочетания.

Итак, мы рассмотрели разные способы выявления композитов и отделения их от словосочетаний. Однако есть случаи таких композитов, которые полностью омонимичны соответствующим словосочетаниям в устной форме языка. Приведем их примеры.

- (269) а. *В ходе совещания также были обсуждены проекты строительства **социальнозначимых** объектов на предстоящие годы.* [из Интернета]
- б. *НПК "Оазис" выпускает промышленные **программноуправляемые** контроллеры.* [из Интернета]
- в. *Панели обладают высокой износостойкостью и светостойкостью и относятся к **умеренногорючим** материалам.* [из Интернета]

В (269) приведены примеры композитов *социальнозначимый*, *программноуправляемый* и *умеренногорючий*. В приведенных примерах они написаны слитно. Но если написать их с пробелом, то получившиеся словосочетания будут звучать точно так же, и смысл примеров от этого не изменится. Покажем это в (270).

- (270) а. *социально значимые объекты*
- б. *программно управляемые контроллеры*
- в. *умеренно горючие материалы*

Такое написание, как в (270), при этом является ошибкой в той степени, в какой мы считаем соответствующие словосочетания терминами (см. сноску на странице 168). При этом не обращаясь к письменной форме, невозможно никаким способом доказать, что в (269) мы имеем дело с композитами, а не со словосочетаниями — в этих объектах два ударения, в основах нет чередования и порядок слов нормален для словосочетаний. Однако

доказательств того, что это не композиты, мы тоже предъявить не можем. В таких случаях остается руководствоваться только письменной формой — при такой «свободной» орфографической норме сам факт того, что носитель не поставил пробела между основами в (269), может говорить о том, что в его идиолекте этот объект представляет некоторое единое слово.

В дальнейшем изложении мы будем считать композитами в том числе и случаи типа (269) при условии, что найдется весомое количество реальных примеров их слитного написания в сети Интернет.

Итак, мы показали, что в некоторых случаях композиты можно отличить от словосочетаний по вполне четким признакам, таким, как ударение, чередования и порядок слов / основ. Помимо этого есть такие композиты, которые не омонимичны никаким словосочетаниям. И наоборот, есть композиты, которые омонимичны словосочетаниям, и для которых невозможно доказать ни то, что они являются композитами, ни то, что они таковыми не являются. В таких случаях остается идентифицировать их только по слитному написанию.

5.1.3 Именная основа в составе композита

Стоит отдельно обговорить случаи присоединения именной основы к отглагольному адъективу.

Как показано в [Богданов 2005], в русском языке может инкорпорироваться только глубинный объект, то есть либо прямой объект переходных глаголов, либо единственный актант неаккузативных глаголов. В случае сложных отглагольных адъективов данное ограничение сохраняется. Рассмотрим примеры.

(271) а. *деревообрабатывающий завод*

б. *Завод обрабатывает деревья.*

(272) а. *водоочистное сооружение*

б. *Сооружение очищает воду.*

(273) а. *тканевязальная машина*

б. *Машина вяжет ткань*

(274) а. *рельсорежательный станок*

б. *Станок режет рельсы.*

В (271)—(274) приведены примеры сложных отглагольных адъективов, образованных с помощью именной основы. В пунктах б. показаны соответствующие значению каждого адъектива конструкции с финитным глаголом. Как видно, во всех этих конструкциях существительное, соответствующее именной основе композита, занимает позицию прямого объекта переходного глагола. Заметим, что это верно как для композита, образованного от причастия в (271), так и для композитов, образованных от отглагольного прилагательного с разными суффиксами в (272)—(274).

Что же касается возможности инкорпорации подлежащего неаккузативного глагола в адъективах, то в случае активных причастий настоящего времени она невозможна по той причине, что исходное подлежащее становится именной вершиной причастия, а значит уже не может быть инкорпорировано. Приведем примеры.

(275) а. *Камень падает.*

б. *падающий камень*

в. * *камнепадающий ...*

(276) а. *Кровь течет.*

б. *текущая кровь*

в. * *кроветекущий ...*

В примерах (275) и (276) в пунктах а. приведена финитная конструкция с неаккузативными глаголами *падать* и *течь*, в пунктах б. — конструкция с соответствующим причастием и именной вершиной (исходным подлежащим), а в пунктах в. показано, что если исходное подлежащее инкорпорировать в причастие, то нечему будет занять позицию

именной вершины причастия.

В случае отглагольных прилагательных именной вершиной может выступать не только глубинный объект, но и другие участники ситуации, например, инструмент (*резательная машина, вязальный станок*), имя процесса (*спасательная операция, глотательное действие*) и другие участники. Поэтому, если глубинный объект неаккузативного глагола инкорпорирован в отглагольное прилагательное, позиция именной вершины может быть занята другим участником ситуации. Такие случаи редки, но примеры могут быть найдены.

(277) *Рядом с памятником находились те самые оборонительные **камнепадательные** стеллы на горной дороге.* [из Интернета]

(278) *А ведь лет 20...30 тому назад о таком раннем загаре и отдыхе можно было только мечтать: апрель тогда был ещё **снеготалым** и глубоко весенним месяцем, только на вторые майские (День Победы) первые садоводы выбирались на свои загородные участки.* [из Интернета]

В (277) и (278) приведены примеры сложных отглагольных адъективов, образованных от неаккузативных глаголов *падать* и *таять* с помощью инкорпорации исходного подлежащего.

В заключение приведем примеры несуществующих композитов, в которых инкорпорирован внешний аргумент.

(279) а. * *женщинорезательная машина*

б. ‘машина, с помощью которой женщины режут что-либо’

(280) а. * *ребенкоглотательное действие*

б. ‘действие, которое заключается в том, что ребенок глотает’

(281) а. * *космонавтолетательный аппарат*

б. ‘аппарат, с помощью которого космонавты летают’

В примерах (279а) и (280а) показаны несуществующие композиты *женщинорезательный* и *ребенкоглотательный*, образованные от переходных глаголов. Их потенциальное значение описано в (279б) и (280б) соответственно. Если бы такие композиты и существовали, то очевидно, что их значение все равно было бы иным, а именно — ‘машина, с помощью которой режут женщин’ и ‘действие, которое заключается в том, что глотают ребенка’. Так как инкорпорированный элемент в случае переходных глаголов может интерпретироваться только как прямое дополнение, но не как подлежащее.

В примере же (281а) показан несуществующий композит от непереходного неэргативного глагола *летать*. В (281б) описана его потенциальное значение. В отличие от (279) и (280) композит из (281) вообще не может быть интерпретирован, так как единственный его аргумент является внешним.

Итак, мы показали, что инкорпорация существительных в отглагольные адъективы ограничена случаями инкорпорации прямых дополнений переходных глаголов и подлежащих неаккузативных глаголов.

5.2 Синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов

Рассмотрим синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов. Как уже было сказано выше, сложные отглагольные адъективы могут быть образованы не только от отглагольных прилагательных, но и от причастий. Причастия, в отличие от отглагольных прилагательных, характерны тем, что при них возможны глагольные зависимые, например, такие как, прямые дополнения (для активных причастий), агентивные дополнения в творительном падеже (для пассивных причастий), обстоятельства времени, места, образа действия и т.п. Рассмотрим примеры присоединения глагольных зависимых к причастиям *режущий* и *резаный*.

- (282) а. *Может быть, он переживал больше ужаса и отвращения, чем вы при виде разбойника, режущего младенца!* [М. П. Арцыбашев. Ревность (1912)]

- б. *В бортовике у меня есть один крашеный и **резаный мной** кузов, если интересно.* [из Интернета]
- в. *И еще один мотив, проскользнувший в этой главе и **сегодня режущий мне ухо фальшью**.* [из Интернета]
- г. *А какой-нить аколит непонятного Бога, **ежедневно режущий на алтаре новые жертвы** и притом свято уверенный, что то, что он делает, есть наипервейшая и окончательная истина.* [из Интернета]

В (282а) мы видим употребление причастия *режущий* с прямым дополнением *младенца*. В (282б) — причастие *резаный* с агентивным дополнением *мной*. В (282в) — причастие *режущий* с обстоятельством времени *сегодня*, косвенным дополнением *мне*, прямым дополнением *ухо* и инструментальным дополнением *фальшью*. В (282г) — причастие *режущий* с обстоятельством времени *ежедневно*, обстоятельством места *на алтаре* и прямым дополнением *новые жертвы*.

Теперь посмотрим, как обстоят дела с такими зависимыми у сложных адъективов, образованных от тех же причастий. Для начала приведем реальные примеры их употребления.

- (283) а. *Для прямолинейного разреза следует использовать **пряморезающие** или листовые ножницы.* [из Интернета]
- б. ***Тонкорезаный** табак и охлаждённый длинным чубуком дым давали курильщику особые ощущения: никакого раздражения горла, привкуса горечи, кислотной остроты или неприятного послевкусия (как от крепких Табаков).*
[из Интернета]

Как видно, в примерах (283) сложные адъективы употреблены без каких-либо зависимых. Возможно ли их употребление с глагольными зависимыми, как в (282)? Приведем сконструированные нами примеры.

- (284) а. * *пряморезающие металл ножницы*
 б. * *тонкорезанный мной табак*
 в. * *ежедневно пряморезающие ножницы*
 г. * *тонкорезанный на доске хлеб*

В примере (284а) показана невозможность присоединения прямого дополнения к сложному отглагольному адъективу, образованному от активного причастия *резающих*. В (284б) — невозможность присоединения агентивного дополнения к сложному отглагольному адъективу, образованному от пассивного причастия *резанный*. В (284в) — невозможность присоединения обстоятельства времени к сложному адъективу *пряморезающих*. В (284г) — невозможность присоединения обстоятельства места к сложному адъективу *тонкорезанный*.

Несложно убедиться, что это выполняется для всех сложных адъективов. Приведем еще несколько примеров употребления причастий с глагольными зависимыми и невозможности присоединить эти зависимые к соответствующим сложным причастиям.

- (285) а. *После междуусобных турниров, объектом и мишенью был выбран сосед - труженик сохи, **обрабатывающий в этот момент** свой огород.*
 [из Интернета]
 б. * *деревобрабатывающий в этот момент завод*
- (286) а. *Желто-бурый порошок, **растворимый в воде**, с желто-оранжевым цветом.*
 б. * *быстрорастворимый в воде порошок*
- (287) а. *Тогда бы «Нобель-Ойл», **добывающий в Усинске** самую тяжёлую нефть, озолотился.* [из Интернета]
 б. * *нефтедобывающий в Усинске «Нобель-Ойл»*
- (288) а. *У них есть **вязанные машиной** вещи из хлопка, я такую кофту с капюшоном на молнии до дыр заносила, не могу выбросить уже лет несколько.*
 [из Интернета]

б. * *плосковязанные машиной вещи*

В (285а) показан пример употребления причастия *обрабатывающий* с обстоятельством времени *в этот момент*. В (285б) показано, что это же обстоятельство невозможно присоединить к соответствующему сложному адъективу *деревообрабатывающий*. В (286а) показан пример употребления причастия *растворимый* с обстоятельством места *в воде*. В (286б) показано, что это же обстоятельство не присоединяется к соответствующему сложному адъективу *быстрорастворимый*. В (287а) показан пример употребления причастия *добывающий* с обстоятельством места *в Усинске*. В (287б) показано, что это же обстоятельство не сочетается с соответствующим сложным адъективом *нефтедобывающий*. И наконец, в (288а) дан пример причастия *вязаный* с агентивным дополнением *машиной*, и это же дополнение оказывается невозможным в сочетании со сложным адъективом *плосковязаный*.

Заметим, что это наблюдение верно как для сложных адъективов, образованных с помощью именной основы (примеры (285б), (287б)), так и для сложных адъективов, образованных с помощью основы прилагательного/наречия (примеры (286б), (288б)).

В то время как глагольные зависимые не могут присоединяться к сложным отглагольным адъективам, адъективные модификаторы, напротив, могут с ними сочетаться. Под адъективными модификаторами мы понимаем зависимые, которые возможны при прилагательных, такие, как градуальные наречия, наречия сравнительной и превосходной степени и другие. Покажем это на примерах.

(289) а. *Поскольку они при примешивании в иликер или производстве концентрированного (запасного) раствора не вызывают образования комков, они являются более быстрорастворимыми.* [из Интернета]

б. *И еще самое тяжелопреодолимое - жутко привязан к своей квартире, мою воспринимает как чужую.* [из Интернета]

- в. *При достигнутом уровне технологии могут служить сырьем для реализации высокорентабельных и **весьма социальнозначимых** проектов.* [из Интернета]
- (290) а. *А кроме всего прочего, кирпич, наверное, будет **более шумопоглощающим** в отличие от гипсокартона.* [из Интернета]
- б. *Это и позволило пластику превратиться в **более токопроводящий** материал.*
[из Интернета]

В примере (289а) приведен сложный адъектив *быстрорастворимый* с модификатором сравнительной степени. В (289б) приведен сложный адъектив *тяжелопреодолимый* с модификатором превосходной степени. А в (289в) — сложный адъектив *социальнозначимый* с градуальным модификатором *весьма*.

В примере (290) приведены примеры сложных отглагольных адъективов с именной основой, распространенных модификатором сравнительной степени *более*.

Однако такие адъективные модификаторы могут присоединяться к сложным отглагольным адъективам только в том случае, если они могут присоединяться к исходным отглагольным адъективам. Другими словами, только тогда, когда исходные адъективы являются градуальными. Покажем на примерах, что все адъективы из (289) и (290) могут быть распространены теми же модификаторами и в своем исходном виде (без второй основы). Подробнее о возможности присоединения степенных модификаторов к М-адъективам см. раздел 2.4.1.3 Возможность конструкции с наречием «весьма».

- (291) а. *В процессе дробного осаждения возможно соосаждение **более растворимого** соединения с менее растворимым.* [из Интернета]
- б. *Из всех препятствий для Игоря это было **самое преодолимое**, и всё же очень хорошо, что лифт именно сегодня работает.* [из Интернета]
- в. *В жизни гедонистов еда играет **весьма значимую** роль.* [из Интернета]
- (292) а. *Если в качестве материала оболочки принять **более поглощающий** материал,*

например полиуретан , то линия распределения концентрации паров воды в полости трубки сливается на рисунке с осью абсцисс. [из Интернета]

- б. *Кроме того, латентная влага создает **более проводящий** путь для интенсивной утечки заряда с тонера. [из Интернета]*

В (291) приведены примеры исходных для (289) отглагольных адъективов с теми же модификаторами, что и в (289). В примерах же (292) показаны употребления исходных для (290) отглагольных адъективов с теми же модификаторами, что и в (290).

И наоборот, если к исходному отглагольному адъективу не могут присоединяться адъективные модификаторы, то они не могут присоединяться и к производному от него сложному отглагольному адъективу. Покажем это на примерах.

- (293) а. * *самый / более / весьма обрабатывающий завод*
б. * *самый / более / весьма деревообрабатывающий завод*
(294) а. * *самая / более / весьма производящая компания*
б. * *самая / более / весьма табакопроизводящая компания*
(295) а. * *самое / более / весьма образующее предприятие*
б. * *самое / более / весьма градообразующее предприятие*

В (293)—(295) приведены пары примеров. В пунктах а. показана невозможность присоединения адъективных модификаторов к исходным отглагольным адъективам, а в пунктах б. невозможность их присоединения к соответствующим сложным отглагольным адъективам.

Интересно, что возможна двухуровневая степенная модификация — присоединение степенных модификаторов к сложным адъективам, неглагольная часть которых сама является степенным модификатором. Приведем примеры.

- (296) а. *Это **более сильнодействующий** порошок по сравнению с обычными порошками, поэтому особенно хорошо подходит для стирки грязной рабочей*

одежды. [из Интернета]

- б. *"Красноярский завод комбайнов" предоставит более высокопроизводительные зерноуборочные машины.* [из Интернета]

В (296а) представлен композит *сильнодействующий*, образованный с помощью инкорпорации степенного модификатора *сильно*, при этом в примере к нему присоединен степенной модификатор *более*. В (296б) представлен композит *высокопроизводительный*, образованный с помощью инкорпорации степенного модификатора *высоко*, при этом в примере к нему присоединен степенной модификатор *более*.

Итак, мы показали, что сложные отглагольные адъективы теряют возможность присоединения глагольных зависимых. При этом возможность присоединения к ним адъективных модификаторов наблюдается только в том случае, когда такие модификаторы могут присоединяться к исходным адъективам, не осложненным второй основой. Причем все сказанное верно как для композитов, образованных с помощью присоединения именной основы, так и для композитов, образованных с помощью присоединения неименной основы.

5.3 Семантика сложных отглагольных адъективов

Перейдем к описанию семантики сложных отглагольных адъективов. Для начала рассмотрим примеры причастий, не осложненных второй основой.

- (297) а. *Добывающая скважина N142с1 после бурения бокового ствола долгое время не могла быть освоена.* [В. В. Власов. Эффективность применения стандартного штангового насоса в процессах откачки многокомпонентной жидкости // «Нефтегезовое дело», 2003]
- б. *Азербайджан сегодня — в центре внимания как страна, добывающая нефть и газ, у нее большое будущее.* [«Известия» начали выпуск спецприложения «Известия-Азербайджан» (2002) // «Известия», 2002.01.24]

В примерах (297а) и (297б) использовано одно и то же причастие *добывающая*, но оно

имеет в этих примерах различные значения. Если в примере (297б) подразумевается наличие некоторой ситуации добывания, то в (297а) наличие такой ситуации не обязательно — имеется в виду ‘скважина, которая предназначена для добывания’ или, по-другому, ‘скважина, которая может добывать’. *Добывающей* в этом значении можно назвать скважину, которая еще не запущена и никогда ничего не добывала, а возможно, и не будет добывать.

По-видимому, в (297а) адъектив имеет то же значение, которое подробно описано в разделе 3.3 Семантические свойства активных причастий настоящего времени, то есть генерическое значение.

Рассмотрим теперь примеры сложного адъектива, образованного от того же причастия, и проанализируем его семантику в этих примерах.

(298) а. *Большое судно относится к классу глубоководных, полупогружаемых самоходных **нефтедобывающих** установок и бороздит океаны в поисках нефти и газа 24 часа в сутки.* [из Интернета]

б. *Роснефть планирует вложить 1,2 млрд долларов в **нефтедобывающий** флот.* [из Интернета]

в. *В США взорвался **нефтедобывающий** завод: трое погибших* [из Интернета]

В примерах (298) композит *нефтедобывающий* не имеет эпизодической семантики — ни в одном из примеров нет импликации наличия ситуации добывания нефти, как в (297б). Напротив, этот композит обозначает некоторое свойство, заключающееся в том, что данный объект связан с добыванием нефти. Другими словами, композит в этих примерах имеет генерическое значение.

Приведем еще несколько примеров адъективов и образованных от них композитов и обратим внимание на их семантику.

(299) а. *Общество делается похожим на огромный механизм, **захватывающий** в свои колеса отдельные человеческие личности и лишаящий их последней свободы.*

[из Интернета]

- б. ... умение управлять погрузчиками для вагонов, их *грузозахватывающими* механизмами и приспособлениями при выполнении погрузочно-разгрузочных работ. [из Интернета]

В примерах (299а) и (299б) причастие *захватывающий* и композит *грузозахватывающий* зависят от одного и того же существительного *механизм*. При этом в (299а) подразумевается наличие ситуации захватывания, тогда как в (299б) наличие этой ситуации необязательно.

- (300) а. Меня заглушала *жуужжащая* и *чавкающая* машинка, *уничтожающая* остатки тайной информации в своем снабженном лезвиями чреве.

[из Интернета]

- б. Кстати, а пачку указиловок из ДБОПуТ, я так понимаю можно в *бумагоуничтожающую* машинку засунуть. [из Интернета]

В примерах (300а) и (300б) причастие *уничтожающий* и композит *бумагоуничтожающий* зависят от одного и того же существительного *машинка*. При этом в (300а) подразумевается наличие ситуации уничтожения, тогда как в (300б) не подразумевается.

Заметим, что приведенное наблюдение верно не только для композитов, образованных с помощью именной основы, но и для композитов, образованных с помощью основы прилагательного/наречия. Покажем это на примерах.

- (301) а. Долго *играющая* музыка на повышенных тонах разрушает понимание и ослабляет слух. [из Интернета]

- б. — Можно, входи, — сказала Катя и опустила звукоулавливающий диск. [Георгий Полонский. Репетитор (1977-1995)]

В (301) приведены примеры употребления причастия *играющий*, модифицированного

наречием *долго*, и композита *долгоиграющий*. В (301а) причастие имеет эпизодическое значение — подразумевается наличие ситуации игранья. Тогда как в (301б) наличие ситуации не подразумевается, а описывается лишь способность диска долго играть музыку. То есть, композит имеет генерическое значение.

Приведем еще примеры причастия и композита, образованного от него с помощью основы прилагательного/наречия.

- (302) а. *Нож, **режущий** хлеб, сорвался и чиркнул по пальцу.* [из Интернета]
б. *Нож **пряморезущий** с изменяющейся вставкой 2 шт.* [из Интернета]

В (302) приведены примеры употребления причастия *режущий* и образованного от него композита *пряморезущий*. Как и в (301), в данном случае видно, что в примере (302а) причастие имеет эпизодическое значение (подразумевается наличие ситуации резания), тогда как в (302б) композит имеет генерическое значение (наличие ситуации резания не подразумевается).

Что касается сложных отглагольных адъективов, образованных не от причастий, а от отглагольных прилагательных, то их семантика также не имплицирует наличие ситуации. Однако их отличие от причастий состоит в том, что семантика исходных отглагольных прилагательных тоже не имплицирует наличие ситуации. Покажем это на примерах.

- (303) а. *В противном случае может сработать автомат защиты сети или перегореть **плавкий** предохранитель.* [Инструкция к стиральной машине (2002)]
б. *Герметичное соединение трубопроводов может осуществляться методом высокотемпературной пайки, при этом используется **твердоплавкий** припой.* [из Интернета]

В (303) показаны примеры употребления отглагольного прилагательного *плавкий* и образованного от него композита *твердоплавкий*. Очевидно, что в обоих случаях мы имеем

дело с генерическим значением — наличие ситуации плавления не подразумевается ни в (303а), ни в (303б).

(304) а. *Летом этого года поставили новый **шлифовальный** станок фирмы Steinemann.* [Какая плита нужнее рынку - «сырая» или ламинированная? (2003) // «Мебельный бизнес», 2003.10.15]

б. *Фотографии **плоскошлифовального** станка 3Д722 высылаем по электронной почте при запросе.* [из Интернета]

В (304) даны примеры использования отглагольного прилагательного *шлифовальный* и образованного от него композита *плоскошлифовальный*. Очевидно, что и в этом случае оба адъектива имеют генерическое значение — наличие ситуации шлифования ни в (304а), ни в (304б) не подразумевается.

Итак мы показали, что сложные отглагольные адъективы не могут иметь эпизодическое значение и всегда имеют лишь генерическое. В случае отглагольных прилагательных это свойство естественным образом вытекает из того факта, что и исходные для композитов адъективы не могут иметь эпизодическое значение. Однако в случае причастий этот факт представляется менее тривиальным, так как исходные для композитов причастия вполне могут иметь эпизодическое значение. Однако эта способность утрачивается при переходе от причастий к сложным причастиям.

В случае, когда отглагольный адъектив имеет эпизодическое значение, для него естественно иметь модификаторы, описывающие свойства ситуации (обстоятельства времени, места и т.п.). В случае же генерического значения интерпретация таких модификаторов была бы затруднена, так как если не подразумевается наличия ситуации, то и модифицировать свойства этой ситуации нельзя. Поэтому семантические свойства сложных адъективов вполне соответствуют их синтаксическим свойствам (невозможность присоединять обстоятельства времени, места и т.п.). Приведем примеры:

(305) а. * *деревобрабатывающий сегодня завод*

б. * *нефтедобывающая сегодня платформа*

В (305) к сложным адъективам, образованным от причастий с помощью именной основы добавлены наречия со значением обстоятельства времени. Как видно, такие примеры не могут быть грамматичными. И это, как уже было сказано, представляется вполне естественным в силу генерического значения адъективов.

Менее естественным, на наш взгляд, является тот факт, что сложные отглагольные адъективы не могут присоединять, например, прямые дополнения.

(306) а. * *долгоиграющая музыку пластинка*

б. * *пряморезящий бумагу нож*

В (306) приведены примеры сложных адъективов, образованных от переходных причастий с помощью основы прилагательного/наречия. Валентность на прямое дополнение у них не занята, в отличие от (305), однако присоединение к ним прямых дополнений, как видно, оказывается невозможным.

5.4 Типы сложных отглагольных адъективов с неименной основой

Как уже говорилось выше, сложные отглагольные адъективы могут быть образованы либо с помощью присоединения именной основы, либо с помощью присоединения неименной основы. В данном разделе мы подробно рассмотрим, какими могут быть семантические отношения между глагольной основой сложного адъектива и его неименной основой.

Далеко не всегда сложные адъективы с неименной основой можно перефразировать словосочетанием простого адъектива и наречия. Покажем это еще раз на примерах.

(307) а. *долгоиграющая пластинка*

б. *долго играющая пластинка*

(308) а. *свежзамороженные овощи*

- б.   * *овоци, замороженные свеже/свежо*
- (309) а.   *горячекатаная сталь*
- б.   * *сталь, катаная горячо*

В парах примеров (307)—(309) приведены в первом пункте сложный адъектив, а во втором потенциальное или реальное словосочетание с соответствующим наречием. Как видно, только в (307б) такое словосочетание оказывается грамматичным. Тогда как примеры (308б) и (309б) неграмматичны.

Однако сложные отглагольные адъективы, образованные с помощью присоединения неименной основы, можно разделить на типы по признаку того, каким семантическим отношением связаны глагольная и присоединенная к ней основы. Далее будут перечислены типы адъективов, которые нам удалось выделить³⁰.

5.4.1 Тип 1: модификаторы ситуации

К первому типу отнесем сложные адъективы, неглагольный элемент которых модифицирует ситуацию, обозначаемую глагольным элементом. Такие адъективы могут быть перефразированы словосочетанием соответствующих адъектива и наречия (310) или же конструкцией с соответствующим глаголом в финитной форме и наречием (311, 312). Таков адъектив из примера (307), а также многие другие сложные адъективы, некоторые из которых приведены ниже.

(310) а.	<i>пряморезущий</i>	а'.	<i>режущий прямо</i>
б.	<i>линейнопротяженный</i>	б'.	<i>протяженный линейно</i>
в.	<i>скоропортящийся</i>	в'.	<i>портящийся скоро</i>
г.	<i>сезоннодействующий</i>	г'.	<i>действующий сезонно</i>
д.	<i>быстрорастворимый</i>	д'.	<i>быстро растворимый</i>

Все композиты из (310) образованы с помощью присоединения к отглагольному

---

30 За ценные идеи, касающиеся данного раздела работы автор благодарен Е.А. Лютиковой.

адъективу элемента, модифицирующего ситуацию, обозначаемую адъективом, и все они могут быть перефразированы словосочетанием соответствующего адъектива и наречия, что показано в пунктах а', б', в', г' и д' примера (310).

Присоединяемые к адъективам данного типа неглагольные элементы соответствуют наречиям образа действия (*пряморезущий*), наречиям времени (*сезоннодействующий*), наречиям скорости³¹ (*быстрорастворимый*, *скоропортящийся*) и некоторым другим. Эти наречия объединяет тот факт, что в иерархии классов наречий Чинкве [Cinque 1999] они располагаются в нижней части, то есть соответствуют спецификаторам нижних проекций глагольной структуры.

Композиты данного типа могут быть образованы от: активных причастий настоящего времени (310а), пассивных причастий прошедшего времени (310б), М-адъективов (310д) и отглагольных прилагательных, образованных с помощью различных суффиксов (311а), (312а).

- (311) а. *плоскорезательная машина*
б. *машина, которая плоско режет*
в. * *резательная плоско машина*

- (312) а. *сезонноталый слой*
б. *слой, который протаивает сезонно*
в. * *сезонно талый слой*

В (311) и (312) показаны примеры сложных адъективов *плоскорезательный* и *сезонноталый*, которые также относятся к типу 1, но которые нельзя перефразировать словосочетанием соответствующих адъективов и наречия (311в), (312в). Однако их можно перефразировать конструкцией с финитной формой соответствующего глагола и наречия (311б), (312б).

---

31 О разграничении наречий скорости и наречий образа действия см. в [Митева 2009]. Там же приводится полный обзор как иерархии наречий Чинкве, так и других теорий синтаксиса наречий.

5.4.2 Тип 2: вторичные предикаты

Вторичными предикатами называют конструкции с прилагательными или причастиями в именительном или творительном падеже типа:

(313) а. *Он пришел домой пьяным / пьяный.*

б. *Он ест мясо сырым.*

К типу 2 мы относим такие сложные отглагольные адъективы, которые образованы с помощью основы прилагательного, и которые могут быть перефразированы словосочетанием данного адъектива и прилагательного в функции вторичного предиката или финитной конструкцией с соответствующим вторичным предикатом.

Семантически данный тип можно охарактеризовать так: неглагольный элемент обозначает свойство участника ситуации, обозначаемой глагольным элементом; причем это свойство не меняется в процессе ситуации и каузально не связано с ситуацией.

Композиты данного типа образуются от пассивных причастий прошедшего времени и от некоторых отглагольных прилагательных.

Приведем примеры.

(314) а. *горячекатаный лист*

б. *лист, катаный горячим*

(315) а. *свежесзамороженные овощи*

б. *овощи, замороженные свежими*

(316) а. *холодногнутый швеллер*

б. *швеллер, гнутый холодным*

(317) а. *цельнорезаная скульптура*

б. *скульптура, резаная цельной*

В примерах (314)—(317) в пунктах а. приведены сложные отглагольные адъективы, а в пунктах б. они перефразированы словосочетанием соответствующего адъектива и прилагательного в функции вторичного предиката.

Адъективы данного типа могут образовываться не только от страдательных причастий, но и от отглагольных прилагательных. В таком случае они не могут быть перефразированы словосочетанием адъектива с вторичным предикатом, но могут быть перефразированы финитной формой соответствующего глагола с вторичным предикатом. Приведем примеры.

- (318) а. *цельнопередвижное здание*
б. *здание, которое передвигают цельным*
в. **здание, передвижное цельным*
- (319) а. *холоднонатяжная лента*
б. *лента, которую натягивают холодной*
в. **лента, натяжная холодной*

В примерах (318а) и (319а) приведены примеры сложных адъективов второго типа, образованных от отглагольных прилагательных. В (318б) и (319б) они перефразированы финитной конструкцией с соответствующими вторичными предикатами. В (318в) и (319в) показано, что их невозможно перефразировать с помощью словосочетания соответствующего простого адъектива и вторичного предиката, как в случае (311).

Обратим также внимание на то, что в композитах такого типа вторичный предикат всегда контролируется внутренним аргументом и не может контролироваться внешним. От одноместных агентивных предикатов композиты такого типа не образуются. Покажем это на примерах.

- (320) а. *свежезамороженные овощи*
б. ОК: 'овоши, замороженные свежими'
в. *: 'овоши, которые кто-то заморозил, будучи свежим'
- (321) а. **печальнопьющий мужчина*
б. 'мужчина, который пьет, будучи печальным'

В (320) в пункте б. показана семантика композита из пункта а., а в пункте в. показана невозможная семантика этого композита, соответствующая ситуации, при которой вторичный предикат контролируется внешним аргументом. В (321) в пункте а. показан невозможный композит от одноместного агентивного глагола. В пункте б. показана его потенциальная семантика.

5.4.3 Тип 3: результирующее состояние

Результирующее состояние — это состояние, в котором оказывается некоторый объект в результате совершения над ним некоторого действия. К данному типу мы отнесем такие сложные адъективы, неглагольная основа которых обозначает свойство участника ситуации, которое возникает в результате данной ситуации, ей вызвано и не может иметь место одновременно с ситуацией, а только после нее.

Адъективы данного типа можно перефразировать конструкцией *ставший n-ым в результате t*, где *n* — неглагольная основа сложного адъектива, а *t* — имя ситуации, обозначаемой глагольным элементом композита. Приведем примеры.

- (322) а. *короткостриженные волосы*
б. *волосы, ставшие короткими в результате стрижки*
- (323) а. *тонкораспыленный поток*
б. *поток, ставший тонким в результате распыления*
- (324) а. *мелкоизмельченный корм*
б. *корм, ставший мелким в результате измельчения*
- (325) а. *гладковыбритый подбородок*
б. *подбородок, ставший гладким в результате бритья*
- (326) а. *мелконарезное волокно*
б. *волокно, ставшее мелким в результате нарезания*

В (322)—(326) в пунктах а. приведены примеры сложных отглагольных адъективов. В

пунктах б. они перефразированы конструкцией *ставший n-ым в результате т.*

Как видно из примеров, композиты данного типа могут образовываться либо от пассивных причастий прошедшего времени, как в (322)—(325), либо от отглагольных прилагательных (по-видимому, только с суффиксом -н-), как в (326).

Отдельно отметим, что данный тип действительно отличается от вышеописанного типа 2. Для этого приведем такие перефразирования адъективов из (322)—(326), которые соответствовали бы типу 2.

- (327) а. *волосы, стриженные короткими*
б. *поток, распыленный тонким*
в. *корм, измельченный мелким*
г. *подбородок, выбритый гладким*
д. *волокно, которое нарезали мелким*

Как видно, фразы в (327) вполне грамматичны, но их значение не соответствует значению композитов из (322)—(326) — имеется в виду не состояние, в котором находились объекты во время совершения над ними данного действия (как в типе 2), а состояние, в котором они оказались по завершении данного действия, то есть результирующее состояние.

5.4.4 Тип 4: степенные модификаторы

К данному типу мы отнесем сложные адъективы, образованные с помощью степенных модификаторов. Перечислим некоторые из них ниже.

- (328) *мало, сильно, слабо, высоко, легко, тяжело, трудно, ...*

Эти модификаторы характерны тем, что могут вступать с адъективом в три типа семантических отношений:

подтип 4.1: модификация степени возможности

- (329) *Ближайшее десятилетие обещает быть бурным и малопредсказуемым.*

[из Интернета]

подтип 4.2: модификация степени результирующего состояния

(330) *У меня тоже одна хоста, Sharmon так выглядит. Но мы её сожгли, муж полил от души малоразбавленным "удобрением".* [из Интернета]

подтип 4.3: модификация степени интенсивности действия

(331) *Славно перекусив, я вытянул из рюкзака бутылку водки и, поскольку сам был человек малопьющий, протянул ее Шатою.* [Иван Охлобыстин. Горе от ума (1997) // «Столица», 1997.03.18]

В примерах (329), (330) и (331) приведены композиты, образованные с помощью одного и того же степенного модификатора *мало*. Как видно из названий подтипов, этот модификатор может либо обозначать степень возможности действия (329), либо степень результирующего состояния (330), либо степень интенсивности действия (331).

Не все из перечисленных в (328) степенных модификаторов могут вступать с адъективом во все три типа семантических отношений. Например, модификатор *трудно* может обозначать только степень возможности. Однако тот факт, что существуют модификаторы типа *мало*, которые способны ко всем трем типам модификации, заставляет нас объединить все эти случаи в один тип и выделить в нем разные подтипы. Ниже опишем более подробно каждый из подтипов.

5.4.4.1 Подтип 4.1 Модификация степени возможности

К данному подтипу относятся сложные адъективы, образованные с помощью степенных модификаторов *мало*, *легко*, *слабо*, *тяжело*, *трудно* (и, возможно, некоторых других). Для того, чтобы композит данного подтипа мог быть образован, исходному адъективу нужно иметь семантику возможности. Приведем примеры.

- (332) а. *малопредсказуемое десятилетие*
б. *легковывполнимый план*
в. *слаборазрешимая задача*

- г. *тяжелоизлечимый больной*
- д. *трудновоспроизводимая технология*

Заметим, что все сложные М-адъективы из (332) обозначают возможность (подробнее о семантике возможности у М-адъективов см. раздел 2.2 Семантика М-адъективов), и степень этой возможности модифицируется степенным модификатором.

Помимо М-адъективов композиты данного подтипа могут быть образованы и от других адъективов, способных иметь семантику возможности. Приведем примеры:

- (333) а. *легкоплавкий материал*
- б. *малолетучее соединение*

Также возможно, хотя и не очень продуктивно образование композитов данного подтипа от активных причастий настоящего времени:

- (334) *Да кстати тут много легкопьющих мужчин. Кто кефир предпочитает, кто Анисовую, которую ключница делала. [из Интернета]*

Перефразировать композиты данного подтипа можно с помощью исходного глагола и конструкции *с низкой / высокой степенью возможности*, как это показано ниже.

- (335) а. *легкоплавкий материал*
- б. *материал, который может плавиться с высокой степенью возможности*
- (336) а. *слаборазрешимая задача*
- б. *задача, которую можно разрешить с низкой степенью возможности*

В примерах (335а) и (336а) приведены композиты данного подтипа, а в (335б) и (336б) приведены их перефразирования через описанную конструкцию.

5.4.4.2 Подтип 4.2 Модификация степени результирующего состояния

К данному подтипу относятся композиты, в которых степенные модификаторы модифицируют степень результирующего состояния. Такими модификаторами могут быть, например: *мало, слабо, сильно, высоко*.

Естественно, для того, чтобы образование композита данного типа было возможно, исходный адъектив должен обозначать результирующее состояние. Такими адъективами являются пассивные причастия прошедшего времени.

Приведем примеры.

- (337) а. *сильноразбавленный раствор*
б. *высоконасыщенная смесь*
в. *слабоперченное блюдо*
г. *малонапряженный металл*

Такие композиты могут быть перефразированы соответствующим простым адъективом и конструкцией типа *в высокой / низкой степени*. Приведем перефразирования для всех композитов из (337).

- (338) а. *раствор, разбавленный в высокой степени*
б. *смесь, насыщенная в высокой степени*
в. *блюдо, перченное в низкой степени*
г. *металл, напряженный в низкой степени*

В (338) композиты из (337) перефразированы соответствующими простыми адъективами с конструкцией *в высокой / низкой степени*.

5.4.4.3 Подтип 4.3 Модификация степени интенсивности действия

К данному подтипу относятся композиты, образованные с помощью степенных модификаторов, модифицирующих в них степень интенсивности действия. Такими модификаторами могут быть: *мало, слабо, сильно*. Композиты данного типа образуются от активных причастий настоящего времени. Приведем примеры.

- (339) а. *сильнопахнувший растворитель*
б. *слабодействующий яд*
в. *маловерующий человек*

Композиты данного типа могут быть перефразированы с помощью конструкции *с высокой / низкой интенсивностью*. Приведем перефразирования для композитов из (339).

- (340) а. *пахнувший с высокой интенсивностью*
 б. *действующий с низкой интенсивностью*
 в. *верующий с низкой интенсивностью*

В (340) перефразированы композиты из (339) с помощью описанной конструкции.

5.5 Итоги рассмотрения сложных отглагольных адъективов

Итак, выше мы рассмотрели инкорпорацию в отглагольных адъективах, синтаксические и семантические свойства сложных адъективов, а также типы сложных отглагольных адъективов, образованных с помощью неименной основы.

Покажем в таблице систему синтаксических и семантических свойств сложных отглагольных адъективов.

Таблица 11: Синтаксические и семантические свойства сложных отглагольных адъективов

	Возможность присоединения глагольных зависимых	Возможность присоединения адъективных зависимых	Эпизодическая интерпретация	Генерическая интерпретация
Простые причастия (в том числе М-адъективы)	Да	Только при генерической интерпретации	Да	Да
Сложные причастия	Нет	Да	Нет	Да
Простые отглагольные прилагательные	Нет	Да	Нет	Да
Сложные отглагольные прилагательные	Нет	Да	Нет	Да

В таблице 11 показаны рассмотренные нами выше семантические и синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов. В таблице наглядно показано, что в то время как

первая и третья строки (простые причастия и отглагольные прилагательные) различаются по значениям клеток, вторая и четвертая строки (сложные причастия и отглагольные прилагательные) уже не различаются по значениям клеток — в обоих случаях невозможны глагольные зависимые, возможны адъективные зависимые, и возможна только генерическая интерпретация.

Также нами были выделены следующие типы сложных отглагольных адъективов, образованных с помощью присоединения неименной основы: модификаторы ситуации, вторичные предикаты, результирующее состояние, степенные модификаторы.

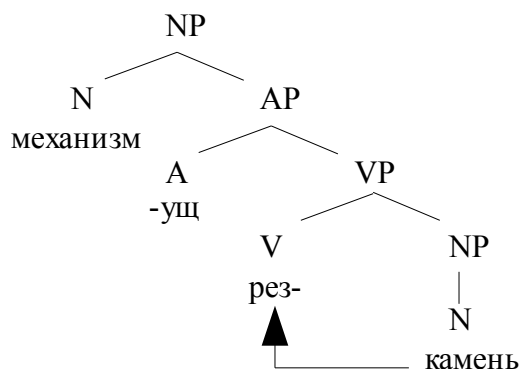
5.6 Структура сложных отглагольных адъективов

В данном разделе мы попытаемся наметить возможный анализ синтаксической структуры сложных адъективов. При этом в данном случае наши гипотезы не являются окончательными, и ниже мы лишь попытаемся наметить возможные пути решения этой проблемы.

Начнем со случаев именной инкорпорации. В целом можно предположить, что поскольку в случае инкорпорации адъективы имеют генерическое значение и не могут присоединять глагольные зависимые, то их структура устроена так же, как и структура простых адъективов с генерической интерпретацией — то есть, адъективация в этом случае происходит низко.

Как уже говорилось выше в разделе 5.1.3 Именная основа в составе композита, инкорпорироваться могут только внутренние аргументы глагольной группы. Это означает, что синтаксическая структура сложного адъектива в таком случае должна иметь следующий вид:

(341) *камнерезущий механизм*

В (341) адъективация происходит на уровне VP, как и в случае аналогичного причастия без прямого объекта с генерической интерпретацией (см. раздел [4.2.2 Генерическая интерпретация](#)). Стрелкой показано передвижение head-to-head (см. об этом раздел [1.5 Теория инкорпорации](#)). Однако сразу же возникает следующий вопрос. В разделе [4.2.2 Генерическая интерпретация](#), мы показали, что в условия успешности такой деривации входит отсутствие компонента в глагольной группе, здесь же компонент присутствует, хотя и передвигается в другую вершину. В таком случае приходится признать, что адъективирующий аффикс каким-то образом отличает ситуацию, при которой компонент остается в своей исходной позиции, от ситуации, в которой он передвигается в другую вершину, — в первом случае низкая адъективация невозможна (как это показано выше для неаккузативов и глаголов результата), во втором — возможна (как в (341)). Как технически устроено такое различие, нам неизвестно.

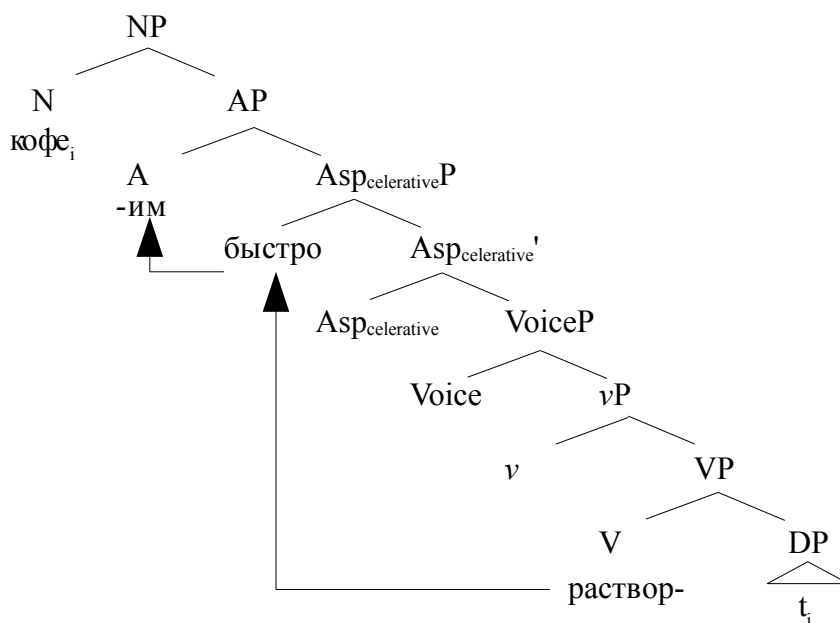
Что же касается невозможности присоединения других глагольных зависимых, то это объясняется отсутствием в структуре *vP*, в которой, как мы предположили в разделе [4.2.2 Генерическая интерпретация](#), порождаются низкие глагольные сирконстанты.

По-видимому, структура сложных отглагольных адъективов с именной основой, образованных с помощью других суффиксов, устроена так же, как в (341), поскольку они имеют аналогичные синтаксические свойства.

Более сложным является вопрос о синтаксической структуре сложных адъективов с неименной основой. Если принять гипотезу Чинкве о том, что наречия порождаются в спецификаторе отдельных наречных проекций, доминирующих над глагольной группой (см. об этом раздел 4.1.2 Стандартный класс с модальной интерпретацией), то можно предположить, что в случае их инкорпорации инкорпорируется не наречие к глагольной основе, а наоборот — глагольная основа к наречию³². Напомним, что в соответствии с [Baker 1988] инкорпорация — это передвижение вверх (см. об этом раздел 1.5.1 Обобщение М. Бейкера).

В таком случае структура таких композитов выглядит так:

(342) *быстрорастворимый кофе*

В (342) показана предполагаемая структура сложного адъектива *быстрорастворимый*. Наречие порождается в спецификаторе отдельной проекции $Asp_{celerative}P$. Глагольная основа передвигается к наречию, а затем этот комплекс передвигается к адъективирующему суффиксу.

32 Автор благодарен за эту идею Е.А. Лютиковой.

Такой анализ позволяет объяснить с синтаксической точки зрения, как неименная основа может стать частью композита³³.

---

33 Но поскольку в структуре присутствует проекция $Asp_{celerative}P$, то и нижележащие проекции должны в ней присутствовать (в (342) показаны $VoiceP$ и νP). В таком случае что мешает иметь в этих проекциях глагольные зависимые и подлежащее? Готового ответа на этот вопрос у нас нет. Свойства сложных адъективов таковы, что в структуре разрешены только вершины без своих зависимых. Заметим, что это общее свойство любых инкорпорированных комплексов в русском языке. Так, сложные отглагольные имена не могут иметь агентивных дополнений, которые в обычных случаях вполне допустимы:

- (i) * *торфодобывание рабочими*
- (ii) *добывание торфа рабочими*

Заключение

В главе 2 мы рассмотрели синтаксические и семантические свойства адъективов на -ем/-им/-ом. Мы показали, что они могут иметь два типа значения — модальное и ситуативное, а также выяснили, что они распадаются на три различных класса. Эти классы, как было показано, различаются как по синтаксическим, так и по семантическим свойствам.

Стандартный класс характеризуется тем, что у входящих в него адъективов возможна модальная и ситуативная семантика и невозможна семантика свойства; конструкции с модификаторами типа *часто* возможны, но только с ситуативной семантикой; конструкции с модификаторами типа *весьма* возможны, но только с модальной семантикой; конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями возможны, но только с ситуативной семантикой; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

Редуцированный класс характеризуется тем, что у входящих в него адъективов невозможна ни модальная, ни ситуативная семантика, а возможна только семантика свойства; невозможны конструкции с модификаторами типа *часто*; возможны конструкции с модификаторами типа *весьма*; а также возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

Класс адъективов на -ом характеризуется тем, что у входящих в него адъективов невозможна ни модальная семантика, ни семантика свойства, а возможна только ситуативная семантика; возможны конструкции с модификаторами типа *часто*; невозможны конструкции с модификаторами типа *весьма*; возможны конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями; и невозможен предикативный синтаксический контекст в полной форме.

В главе 3 мы рассмотрели синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени. Мы показали, что они могут иметь два типа значения — генерическое и эпизодическое. При этом генерическая интерпретация невозможна у причастий, образованных от неаккузативных глаголов и от глаголов результата. Также мы

показали, что в предикативной позиции причастия могут иметь только генерическую интерпретацию; наличие глагольных зависимых у причастия блокирует генерическую интерпретацию и оставляет возможной только эпизодическую; наличие градуальных модификаторов блокирует эпизодическую интерпретацию и оставляет возможной только генерическую.

Случаи модального значения адъективов на -ем/-им/-ом и генерического значения активных причастий настоящего времени объединены тем, что в этих случаях адъективы не допускают высоких глагольных зависимых. При этом активные причастия настоящего времени при генерической интерпретации не допускают и низких зависимых.

В главе 4 выдвинута и обоснована гипотеза о том, как эти ограничения могут быть описаны с точки зрения синтаксической структуры таких адъективов — разные адъективирующие суффиксы могут доминировать над разными глагольными проекциями, что приводит к разным синтаксическим и семантическим свойствам соответствующих дериватов. Мы также показали, что все упоминавшиеся выше ограничения, связанные с градуальными модификаторами, объясняются возможностью или невозможностью семантической комбинации таких модификаторов с разными типами адъективирующих суффиксов.

В главе 5 мы обсудили проблему словосложения в отглагольных адъективах. Для случаев словосложения с неименной основой мы подробно описали возможные типы семантического соотношения глагольной и присоединенной к ней основ и выяснили, что это соотношение может быть четырех различных типов. Мы показали, что в то время как простые причастия и простые отглагольные прилагательные различаются по своим синтаксическим и семантическим свойствам, сложные причастия и сложные отглагольные прилагательные уже не различаются по тем же свойствам — в обоих случаях невозможны глагольные зависимые, возможны адъективные зависимые, и возможна только генерическая

интерпретация. Мы также обсудили вопрос о синтаксической структуре сложных отглагольных адъективов и выдвинули несколько предположений о том, как она должна быть устроена.

Исследование показало, что ограничения на дистрибуцию и интерпретацию отглагольных адъективов получают систематическое объяснение с точки зрения их синтаксической структуры. Выявив эту структуру, мы получаем возможность предсказать свойства адъективов, которые на первый взгляд кажутся независимыми друг от друга, в рамках единой системы допущений и единиц анализа. В этом состоит главный эмпирический результат исследования. В теоретическом плане исследование отглагольных адъективов позволило увидеть в новом свете структуру глагольной группы и систему функциональных категорий, непосредственно доминирующих над ней, в частности, выявить и уточнить роль аспектуальных и залоговых компонентов предикации. В завершение этой работы нам остается выразить надежду, что изложенные выше выводы и обобщения внесут свой вклад в решение общей задачи — задачи построения единой синтаксической теории предикации, объясняющей особенности русского языкового материала с точки зрения универсальных свойств естественного языка.

Библиография

- Аванесов Р.И. & Сидоров В.Н. 1945 *Очерки грамматики русского литературного языка*. М.
- Апресян Ю.Д. 1999 *Отечественная теоретическая семантика в конце столетия* // ИАН СЛЯ. т. 58, №4, С. 39—53
- Арутюнова Н.Д. 1982. *Лингвистические проблемы референции* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. М.
- Балаж Г. 1985 *Двухкомпонентные конструкции с формами страдательных причастий в современном русском языке* // Slavica Slovaca. R 20, и. 2. 142—156.
- Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Новикова Л.А., Панов М.В. 1989 *Современный русский язык* Под редакцией Белошапковой В.А. Высшая школа, Москва
- Бидэм К. 1988 *Видовое значение конструкции «быть страдательное причастие»* // ВЯ. 1988. № 6. С. 63—68.
- Богданов А.В. 2005 *Сложные слова в русском языке: лексические или синтаксические ограничения?* // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы, Санкт-Петербург.
- Богданов А.В. 2007 *Генерическая vs. эпизодическая интерпретация номинализаций-композигов в русском языке* // Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике, Москва.
- Богданов А.В. 2009 *Свойства глагольной основы, влияющие на возможность эпизодической интерпретации номинализаций-композигов в русском языке* // Корпусные исследования по русской грамматике, Москва.
- Богданов А.В. 2011 *Структура неполных предикаций в осетинском языке* // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. VII. Ч. 3. Исследования по типологии и грамматике. Санкт-Петербург, «Наука».
- Борик О.М. 1995 *Синтаксический признак неаккузативности глагола (на материале русского языка)*, Дипломная работа, Филологический фак-т МГУ им. М.В.Ломоносова.
- Булыгина Т.В. 1982 *К построению типологии предикатов в русском языке* // Семантические типы предикатов, М.
- Виноградов В.В. 1947 *Русский язык (грамматическое учение о слове)* Москва, Ленинград
- Влахов А.В. 2010 *Причастия будущего времени в русском языке*. Выпускная квалификационная работа бакалавра филологии, Санкт-Петербург
- Добрушина Е.Р. 2009 *Видев и увидя: жизнь и смерть нестандартных деепричастий* // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, с. 15-33.

- Дюрович Л.1974 *Система причастных и деепричастных форм современного русского литературного языка* // Russian Linguistics. 1974. Vol. 1.Jfel.R 3—14.
- Зализняк А.А. 1977 *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*, Русский язык, М.
- Замятина И.В. 2010 *Грамматика русского причастия*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, МГОУ, Москва
- Иванова Ф.В. 1955 *К вопросу о соотношении причастий и прилагательных в современном русском языке (причастия и отглагольные прилагательные с суффиксом -м)* Учен. зап. ЛГУ №180 Сер. филол. наук Вып. 21 Ленинград, стр. 73—89
- Иванова Ф.В. 1958 *Словообразование и употребление отглагольных прилагательных с суффиксом -м, имеющих значение возможности-невозможности действия (прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида)* Исследования по грамматике русского языка, Ленинград, стр. 143—178
- Иванова Ф.В. 1959 *Отглагольные прилагательные с суффиксом -м-, имеющие значение возможности-невозможности действия (прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида)* Учен. зап. ЛГУ №180 Сер. филол. наук Вып. 21 Ленинград, стр. 154—175
- Иванова Ф.В. 1962 *Переход причастий в прилагательные (на материале страдательных причастий настоящего времени)* Учен. зап. ЛГУ №302 Сер. филол. наук Вып. 51 Ленинград, стр. 3—26
- Иткин И.Б. 2007 *Русская морфонология*. Москва, Гнозис.
- Калакуцкая Л.П. 1971 *Адъективация причастий в современном русском литературном языке*. М.: Наука.
- Камынина А.А. 1999 *Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов*. М.: Изд-во МГУ
- Ковальская В.М. 2010 *Морфология и синтаксис русских деепричастий: стандартные и нестандартные употребления* Дипломная работа, Филологический фак-т МГУ им. М.В.Ломоносова.
- Лебедев А.И. 1997 *Орфографический словарь русского языка для ispell* <ftp://scon155.phys.msu.su/pub/russian/ispell/>
- Лопатин В.В. 1965 *Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию* // ВЯ. 1965 № 5. С. 37—47.
- Митева П.С. 2009 *Факторы, влияющие на синтаксис наречий в русском языке: семантический класс наречия и его коммуникативный статус* Дипломная работа, Филологический фак-т МГУ им. М.В.Ломоносова.

- Осенмук Л.П. 1977 *О разграничении страдательных причастий прошедшего времени и омонимичных отглагольных прилагательных* // РЯШ. 1977. № 6. С. 81—85.
- Осенмук Л.П. 1979 *Причастия страдательного залога прошедшего времени с основами несовершенного вида в современном русском языке* Автореф. дис. канд. филол. наук. Л.
- Падучева Е.В. 1979 *Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения* // Научно-техническая информация. М.
- Падучева Е.В. 1985а *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*. М.
- Падучева Е.В. 1985б *Семантические типы предикатов и значение всегда*. // Семиотика и информатика. Вып. 24 М.
- Падучева Е.В. 1996 *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива, Языки русской культуры*, М.
- Падучева Е.В. 1997 *Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика?* Вопросы языкознания 2:101-116.
- Падучева Е.В. 1998 *Семантические источники моментальности русского глагола в типологическом ракурсе*. // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: МГУ, 1998, 332-342.
- Падучева Е.В. 2001 *Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке* // Русский язык в научном освещении, N 1, 2001.
- Падучева Е.В. 2004 *О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке* // Русский язык в научном освещении, № 2 (8), 5-16.
- Пазельская А.Г. 2003 *Аспектуальность и другие параметры значения русских предикатных имён*, Дипломная работа, Филологический фак-т МГУ им. М.В.Ломоносова.
- Пазельская А.Г. 2006 *Наследование глагольных категорий именами ситуаций*. Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. Москва. МГУ им. М.В.Ломоносова.
- Петрова Н.Е. 2008 *Отглагольные прилагательные на -м- и страдательные причастия настоящего времени: проблемы дифференциации и взаимодействия* Русский язык в научном освещении №16 стр. 89—109
- Плотникова В.А. 1989 *Атрибутивные формы глагола и лексические ограничения в их образовании* // Слово и грамматические законы языка. Имя. М.: Наука, С. 59—130.
- Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. 1999 *Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию* М. ЧеРо
- Сазонова И.К. 1989 *Русский глагол и его причастные формы*. Толково-грамматический словарь. М.: Русский язык.
- Успенский Б.А. 1994 *Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.)* М. «Гнозис».

- Чернега Л.В. 2006 *К вопросу о переходных явлениях в области частей речи (на примере причастий и отглагольных прилагательных)* Активные процессы в современном русском языке: Материалы Всероссийской межвузовской конференции стр. 118—120
- Чуглов В.И. 1990 *Категории залога и времени у русских причастий* // ВЯ. 1990 № 3. С. 54—61.
- Шахматов А.А. 1941 *Синтаксис русского языка*. Ленинград
- Шелякин М. А. 1985 *Употребление форм вида в причастиях* // Русский язык в эстонской школе. 1985. № 2. С. 7—10.
- Шлуинский А.Б. 2006 *Типология предикатной множественности: количественные аспектальные значения* Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. Москва. МГУ им. М.В.Ломоносова.
- Якобсон Р.О. 1948 *Русское спряжение* // Р.О. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985
- Русская грамматика 1980, М., Наука.
- Abney, S. 1987 *The English noun phrase in its sentential aspect*. Ph.D. dissertation, MIT.
- Alexiadou, A. 2001 *Functional Structure in Nominals*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins.
- Alexiadou, A. 2005 *Argument Structure in Nominals*. // A. Alexiadou, L. Haegeman and M. Stavrou (eds.) *Noun Phrases: a Generative Approach*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Alexiadou, A. & Anagnostopoulou, E. 2008 *Structuring Participles*. // *Proceedings of the 26th West Coast Conference on Formal Linguistics*, ed. Charles B. Chang and Hannah J. Haynie, 33-41. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project.
- Babby, L. 1973 *The deep structure of adjectives and participles in Russian*. // *Language* 49:349-360.
- Babby, L. 2009 *The Syntax of Argument Structure*. New York: Cambridge University Press
- Bacon, J. 1973 *The Semantics of Generic "The"* // *Journal of Philosophical Logic* vol. 2.
- Baker, M. 1988 *Incorporation: A theory of grammatical function changing*, Chicago, University of Chicago Press.
- Baker, M. 2000 *Categories and Category Systems*, Ms. Rutgers University
- Borer, H. 1993 *Derived Nominals*. Ms., University of Massachusetts, Amherst.
- Borer, H. 1999 *The Form, the Forming, and the Formation of Nominals*. Ms., University of Southern California.

- Borschev, V., Paducheva E., Partee B., Testelefs Ya., and Yanovich I. 2007 *Russian genitives, non-referentiality, and the property-type hypothesis*. In Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Stony Brook Meeting (FASL 16)
- Bowers, J. 2002 *Transitivity*, Linguistic Inquiry, vol. 33 (pp.183-224).
- Burzio, L. 1981 *Intransitive verbs and Italian Auxiliaries*, PhD dissertation, MIT.
- Carlson, G. & Pelletier, J. (eds.) 1995 *The Generic Book*, The University of Chicago Press, Chicago.
- Carlson, G. 1977 *Reference to Kinds in English* Ph. D. dissertation, University of Massachusetts, Amherst.
- Carlson, G. 1989 *The Semantic Composition of English Generic Sentences // Properties, Types, and Meaning*, vol. 2.
- Chafe, W. 1970a *Meaning and the Structure of Language*, Chicago.
- Chafe, W. 1970b *A semantically based Sketch of Onondaga*, IJAL Memoir, 36.
- Chierchia, G. 1995 *Individual-Level Predicates as Inherent Generics // The Generic Book*, The University of Chicago Press, Chicago.
- Chierchia, G. 1998 *Reference to Kinds across Languages // Natural Language. Semantics* vol. 6
- Chomsky, N. 1970 *Remarks on nominalization // Readings in English Transformational Grammar*, edited by Roderick A. Jacobs and Peter S. Rosenbaum, pp. 184–221. Georgetown University Press, Washington, D.C.
- Chvany, K. 1975 *On the syntax of BE-sentences in Russian*, Cambridge, Slavica.
- Cinque, G. 1999 *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford Studies in Comparative Syntax. Oxford: Oxford University Press
- Collins, C. 2004 *A Smuggling Approach to the Passive in English*. Ms., Cornell University.
- Comrie, B. 1980 *Nominalizations in Russian: lexical noun phrases or transformed sentences*. «Morphosyntax in Slavic», C. V. Chvany, R. D. Brecht (eds.), Slavica Publishers, Inc., Columbus, Ohio, p. 212—220
- Corbett, G. 1989 *An Approach to the Description of Gender Systems // Doug Arnold, Martin Atkinson, Jacques Durand, Claire Grover and Louisa Sadler (eds.) Essays on Grammatical Theory and Universal Grammar*, Oxford: Clarendon, pp. 53-89.
- Dahl, Ö. 1975 *On generics // Formal Semantics of Natural Language*, Cambridge.
- Davidson, D. 1967 *The Logical Form of Action Sentences // The Logic of Decision and Action*, Pittsburgh.
- Duffield, N. 2005 *Flying Squirrels and Dancing Girls: Events, Inadvertent Causes and Unaccusativity in English // Proceedings of NELS 35*, Booksurge Publishing.

- Embick, D. 2004 *On the structure of resultative participles in English* // *Linguistic Inquiry* 35:3, 355–92.
- Farkas, D. & de Swart H. 2003 *The Semantics of Incorporation*, CSLI, Stanford.
- Fowler, G. 1996 *Oblique passivization in Russian*. *The Slavic and East European Journal*, Vol. 40, No. 3, pp. 519-545.
- Grimshaw, J. 1990. *Argument Structure*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Hale, K. & Keyser, J 1993 *On argument structure and the lexical expression of syntactic relations* // *The View from Building 20*, Cambridge, MIT Press.
- Hale, K. & Keyser, J 1998 *The Basic Elements of Argument Structure* // *Papers from the UPenn/MIT Roundtable on Argument Structure and Aspect*, MIT Working Papers in Linguistics, vol. 32.
- Hall, B. 1965 *Subject and Object in Modern English*, Ph.D. dissertation, MIT.
- Halle M. & Matushansky O. 2004 *Russian verbal inflection (preliminary notes)*. GDR Morphologie, Paris
- Harves, S. 2002 *Unaccusative Syntax in Russian*. General and Slavic Linguistics, Princeton University, Ph.D. dissertation.
- Harves, S. 2003 *Getting Impersonal: Case, agreement, and distributive po-phrases in Russian*. In *Formal Approaches to Slavic Linguistics 11, the Amherst Meeting*, W. Browne, J. Kim, B. Partee, and R. Rothstein (eds.), pp. 235-254.
- Harves, S. 2006 *Non-agreement, Unaccusativity, and the External Argument constraint* // *Formal Approaches to Slavic Linguistics 14, The Princeton Meeting*.
- van Hout A. & Roeper T. 1998 *Events and Aspectual Structure in Derivational Morphology* // H. Harley (eds.) *Roundtable on Argument Structure and Aspect*, Vol. 32, MIT.
- Jackendoff, R. 1977 *X-bar-Syntax: A Study of Phrase Structure* // *Linguistic Inquiry Monograph* 2, Cambridge, MIT Press.
- Kratzer, A. 1988 *Stage-Level and Individual-Level Predicates* // *Genericity in Natural Language*.
- Kratzer, A. 1994 *The Event Argument and the Semantics of Voice*. Ms., University of Massachusetts at Amherst.
- Kratzer, A. 1996 *Severing the External Argument from its Verb*. *Phrase Structure and the Lexicon*. J. Rooryck and L. Zaring. Dordrecht, Kluwer: 109-137.
- Langford, C. 1949 *The Institutional Use of "The"* // *Philosophy and Phenomenological Research* vol. 10.
- Lapointe, S. 1979 *A Theory of Grammatical Agreement*, Doctoral dissertation, University of Massachusetts, Amherst, Massachusetts.

- Lawler, J. 1973 *Studies in English Generics* // University of Michigan Papers in Linguistics vol. 1.
- Lees, R. 1960 *The Grammar of English Nominalizations*. Bloomington: Indiana University Press.
- Levin, B. & Rappaport, M. 1986 *The Formation of Adjectival Passives* // Linguistic Inquiry 17, 623-661.
- Levin, B. & Rappaport-Hovav, M 1995 *Unaccusativity: At the Syntax-Lexical Semantics Interface*, MIT Press, Cambridge.
- Levin, B. & Rappaport-Hovav, M 1998 *Building Verb Meanings* // M. Butt and W. Geuder, eds., The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors, CSLI Publications, Stanford, CA, 97-134.
- Lieber, R. 1983 *Argument Linking and Compounds in English* // Linguistic Inquiry 14:2, 251-285. Cambridge: MIT Press.
- Marantz, A. 1984 On the Nature of Grammatical Relations. Cambridge/Mass., MIT Press.
- Pelletier, F. & Asher, N 1997 *Generics and Defaults* // Handbook of Logic and Language
- Pereltsvaig, A. 2001 Syntactic Categories are Neither Primitive nor Universal: Evidence from Short and Long Adjectives in Russian. // S. Franks et al. (eds.) Formal Approaches to Slavic Linguistics 9. Michigan Slavic Publishers. Pp. 209-227
- Perlmutter, D. 1978 *Impersonal Passives and the Unaccusatives Hypothesis* // Berkeley Linguistics Society Vol. 4
- Pesetsky, D. 1982 *Paths and Categories*, Ph.D. dissertation, MIT.
- Pesetsky, D. 2001 (with Maria Babyonyshev, Ronald Fein, Jennifer Ganger and Kenneth Wexler) *The Maturation of Grammatical Principles: Evidence from Russian Unaccusatives* // Linguistic Inquiry 32.1.
- Phillips, V. 2001 *The interactions between prefix and root: the case of maha in Malagasy*, in V. Phillips, I. Paul & L. Travis (eds.), Formal issues in Austronesian linguistics, Kluwer Academic Publishers: Dordrecht.
- Pollock, J. 1989 *Verb movement, Universal Grammar, and the structure of IP* // Linguistic Inquiry 20: 365-424
- Rimell, L. 2004 *Habitual Sentences and Generic Quantification* // Proceedings of the 23rd West Coast Conference on Formal Linguistics (pp. 663-676).
- Ross J. 1969 *A proposed rule of tree-pruning*. // Modern studies in English, ed. by D. Reibel and S. Schane, 288-99. Englewood Cliffs: Prentice-Hall
- Sellars, W. 1963 *Abstract Entities* // Review of Metaphysics vol. 16.
- Smith, N. 1975 *On Generics* // Transactions of the Philological Society.
- Travis, L. 1984 *Parameters and Effects of Word Order Variation*, Dissertation, MIT.

Travis, L. 2000 *Event structure in syntax*, in C. Tenny & J. Pustejovsky (eds.), *Events as grammatical objects*, CSLI Publications.